

**ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК СТАТЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРЕТЕЙСКОГО СУДА
ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

3/2020

**ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

«Тураp»
Бишкек 2020

УДК 341
ББК 67.91
Т 66

Ответственный редактор:
Алёнкина Н.Б.
Редакционная коллегия:
*Майчиев Ш.Ю., Алёнкина Н.Б.,
Галлямова Н.С., Иманова С.С., Чекошев А.М.*

Т 66 **Третейское разбирательство в Кыргызской Республике:
современные вызовы и пути решения.** – Б.: Турар, 2020. – 224 с.

ISBN 978-9967-35-019-9

В сборнике статей освещаются актуальные теоретические и прикладные вопросы современного третейского разбирательства и медиации в Кыргызской Республике и за рубежом. Среди авторов статей ведущие отечественные эксперты в области третейского разбирательства и внешнеэкономических споров, большинство из которых являются практикующими арбитрами МТС ТПП и авторитетных зарубежных арбитражных центров. Сборник рассчитан на широкий круг читателей из числа практикующих юристов, специалистов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью и участвующих в разрешении международных коммерческих споров, судей, арбитров и медиаторов, а также преподавателей, аспирантов и студентов вузов юридических специальностей.

Мнение авторов статей может не совпадать с позицией МТС ТПП.

Опубликовано при поддержке Программы «Верховенство права в Кыргызской Республике – 2-я фаза». Программа со-финансируется Европейским Союзом и Федеральным Министерством экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) и реализуется Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германским Обществом по Международному Сотрудничеству). Мнения, выраженные в данной публикации не отражают точку зрения Европейского Союза, GIZ и Программы.

УДК 341
ББК 67.91

ISBN 978-9967-35-019-9

© Международный Третейский суд
при Торгово-промышленной палате
Кыргызской Республики, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Председателя МТС ТПП	5
Список использованных сокращений.....	7
<i>САБИРОВ Н.С.</i>	
Перспективы внедрения института апелляции в третейском разбирательстве	8
<i>АЛЁНКИНА Н.Б., АСАНБАЕВА Д.С.</i>	
Отношение национальных судов к арбитражу в Кыргызстане..	34
<i>СУЛЕЙМЕНОВ М.К., ДУЙСЕНОВА А.Е.</i>	
Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде	54
<i>ДАВЛЕТБАЕВА М.А.</i>	
Порядок приведения в исполнение решений третейских судов: комментарии к отдельным статьям ГПК	73
<i>САТАРКУЛОВА И.С.</i>	
Некоторые аспекты защиты от фишингового мошенничества (phishingfraud) при исполнении договора	87
<i>БАБИЦКАЯ Е.В.</i>	
Исправление, разъяснение, дополнение решения третейского суда	93
<i>БИТ-АВРАГИМ Е.И.</i>	
Отвод арбитра в практике третейского суда.....	101

<i>ИМАНОВА С.С.</i> Компетенция третейского суда при рассмотрении споров о признании недействительными публичных торгов	116
<i>МИЛАЩЕНКО К.Г.</i> Смерть заемщика и поручителя: вопросы, возникающие при рассмотрении дел в третейском суде	123
<i>ЯКУПБАЕВА Ф.А.</i> Правопреемство в третейском разбирательстве: отдельные процессуальные аспекты наследования долга	129
<i>АСЕЛЬ ШЕРБОТО</i> Некоторые аспекты третейского разбирательства по спорам в отношении банковской гарантии	141
<i>АБАСКАНОВА А.Т.</i> Асимметричные арбитражные оговорки и принцип равенства сторон	145
<i>КАИВЫЛДАЕВА В.М.</i> Application of information technologies in civil and arbitration proceedings	157
Отчет о результатах работы МТС ТПП (2004-2020)	179

Уважаемый читатель!

Я рад приветствовать Вас на страницах третьего выпуска ежегодного сборника статей.

Сегодня Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате КР предлагает бизнесу качественный и оперативный способ урегулирования споров посредством третейского разбирательства.

Начиная с 2004 года, в МТС ТПП было рассмотрено около 1100 споров на общую сумму свыше 80 миллионов долларов. В списке МТС ТПП – 165 арбитров из Кыргызстана и 169 арбитров из 29 зарубежных стран.

Сегодня наш институт имеет потенциальную возможность и все необходимые условия для того, чтобы стать одним из крупнейших арбитражных центров для рассмотрения экономических споров во всем Центральноазиатском регионе и СНГ. Мы готовы к вызовам и реалиям текущего времени, когда возникает острая необходимость использования современных информационных технологий в арбитраже и медиации.

Количество рассматриваемых дел в МТС ТПП позволяет говорить о долгосрочной финансовой устойчивости организации.

Эти и другие вехи нашей деятельности нашли отражение в отчете о результатах работы МТС ТПП за период с 2004 по 2020 годы, публикуемом на страницах сборника. В отчете представлены основные этапы развития МТС ТПП с момента основания, освещена деятельность и результаты работы в цифрах. Отчет составлен в октябре 2020 года в целях информирования клиентов,

партнеров, сотрудников и общества в целом о том, как МТС ТПП реализует цели, заложенные в его миссии и стратегических планах. В отчете представлены главные итоговые индикаторы, отражающие финансовую стабильность, организационную устойчивость и эффективное управление за период работы МТС ТПП. Отчет базируется на реальных фактах и выполняет одновременно отчетную, информационную и презентационную функции.

МТС ТПП выражает свою особую благодарность всем нашим коллегам, кто участвовал в становлении и развитии организации, а именно, Кенебаеву Темирбеку Осмоновичу, Галлямовой Наталье Сидоровне, Брайану Кемпл, Имановой Салтанат Султановне, Айдарбековой Чинаре Аскарбековне, Сатаркуловой Индире Сабатбековне, Чекошеву Айбеку Мелискановичу, Бабицкой Елене Викторовне, Булатовой Юлии Нарыновне, нашим арбитрам, партнерам и друзьям.

Выражаем признательность за поддержку и содействие в развитии арбитража и медиации в Кыргызстане Программа Европейского Союза «Верховенство права в Кыргызской Республике – 2-я фаза» в лице Стефаноса Кареклас, Радость Тофтисовой, Виктора Кеслер, Динары Идирисовой, Мадалиева Рустама, Залины Абдулхафизовой, проекту USAID IDLO в лице Фреда Хьюстон, Кымбат Омурзаковой, проекту USAID «Конкурентное предприятие» в лице Чнары Маматовой, Улука Кыдырбаева, Нурсултана Турдубекова.

Также, благодарю всех авторов статей данного сборника, желаю успехов и надеюсь на будущее сотрудничество.

У нас впереди большая плодотворная работа на пути к тому, чтобы стать крупнейшим центром по разрешению экономических споров в Центральноазиатском регионе, отличающимся высоким уровнем предоставляемых услуг и безграничным доверием сторон и партнеров. И мы прилагаем все усилия на пути к этому!

С уважением,

***Председатель Международного Третейского суда
при Торгово-промышленной палате КР
Шамарал Майчиев***

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГК КР	Гражданский кодекс Кыргызской Республики
ГПК КР	Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики
Закон о третейских судах	Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 года № 135
Закон о залоге	Закон Кыргызской Республики «О залоге» от 12 марта 2005 года № 49
Закон о госзакупках	Закон Кыргызской Республики «О государственных закупках» от 3 апреля 2015 года
МТС ТПП	Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
Нью-Йоркская конвенция	Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» от 10 июня 1958 года
Регламент МТС ТПП	Регламент Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики утвержденный Решением Наблюдательного Совета Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики от 22 ноября 2019 года
Типовой закон ЮНСИТРАЛ	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже
Ускоренный регламент МТС ТПП	Ускоренный регламент Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики утвержденный Решением Наблюдательного Совета Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики от 22 ноября 2019 года

Сабиров Н.С.

партнер юридической фирмы «Kalikova & Associates»,
арбитр МТС ТПП

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА АПЕЛЛЯЦИИ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

1. Введение

Общеизвестно, что окончательность арбитражного решения является одним из преимуществ арбитража. Однако, по словам Томаса Дж. Клитгаарда (Thomas J. Klitgaard), скорость рассмотрения дела и окончательность решения арбитража являются преимуществом, но только в том случае, если дело будет выиграно. Они не являются преимуществом, если будет допущена фундаментальная ошибка¹. С этим трудно не согласиться, как и с мнением Уильяма Х. Кнулла III (William H. Knull, III) и Ноя Д. Рубинса (Noah D. Rubins) о том, что окончательность арбитражного решения является преимуществом, если ошибки арбитров отсутствуют или относятся к допустимым рискам, которые перевешиваются стремлением к оперативному и окончательному разрешению спора, и если предмет спора не является существенным².

¹«Speed and finality are virtues, but only if you win. They are not virtues if a fundamental mistake has been made». Thomas J. Klitgaard, Презентация на Седьмом ежегодном семинаре по транснациональному коммерческому арбитражу: Транснациональный арбитраж технологических споров (20 июня 1996 г.).

²William H. Knull, III & Noah D. Rubins, *Betting the Farm on International Arbitration: Is It Time to Offer an Appeal Option?*, Pages 2-3, 11 AM. REV. INT'L ARB. 531 (2000) <https://www.mayerbrown.com/en/perspectives-events/publications/2002/01/betting-the-farm-on-international-arbitration-is-i>

Можно ли утверждать, что в арбитраже не совершаются существенные ошибки при применении норм права или установлении фактов? Конечно, нет, ошибки могут быть допущены как в суде, так и в арбитраже. Однако в суде такие ошибки могут быть устранены, в частности, путем обжалования вынесенного решения по существу (как это средство судебной защиты работает на практике – другой вопрос). В отличие от суда, в арбитраже, как правило, отсутствуют правовые средства защиты после вынесения решения трибуналом, позволяющие устранить ошибки (неправильное применение норм права или установления фактов), допущенные трибуналом. Судебный контроль на этапе принудительного исполнения арбитражного решения носит ограниченный характер и не затрагивает вопросов, касающихся существования спора, что, безусловно, является правильным подходом.

На западе написано немало статей на тему апелляции в арбитражном процессе¹. Суть идеи состоит в том, что стороны вправе договориться о возможности арбитражной апелляции решения, вынесенного другим арбитром или составом арбитров.

Новые реалии таковы, что окончательность арбитражного решения уже не рассматривается потребителями арбитражных услуг как абсолютное преимущество. Опрос, проведенный Лондонским университетом королевы Марии (Queen Mary University of London) в 2019 году, показал, что тремя наиболее частыми причинами выбора арбитража являются возможность отойти от той или иной правовой системы, включая судебную систему (63%), возможность выбора арбитров (55%) и конфиденциальность (52%)². Окончательность арбитражного решения была отмечена в качестве преиму-

¹Irene M. Ten Cate, *International arbitration and the ends of appellate review*, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2136463, William H. Knull, III & Noah D. Rubins, *Betting the Farm on International Arbitration: Is It Time to Offer an Appeal Option?*, 11 AM. REV. INT'L ARB. 531 (2000), Erin E. Gleason, *International Arbitral Appeals: What Are We So Afraid Of?* <https://digitalcommons.pepperdine.edu/drlj/vol7/iss2/5/>

²<https://www.pinsentmasons.com/thinking/special-reports/international-arbitration-survey>

щества только 20% респондентов. При этом в опросе, проведенном годом ранее (2018), 14% респондентов указали, что отсутствие арбитражной апелляции является недостатком арбитража¹.

Полагаю, что, в том числе, в ответ на подобные вызовы многие арбитражные институты разработали и приняли правила арбитражной апелляции (Европейский арбитражный суд («ЕСА») в 1997 году, Международный институт по предотвращению и разрешению конфликтов («CPR») в 1999 году, Центр судебного арбитража и медиации «JAMS») в 2003 году, Американская Арбитражная Ассоциация («ААА») в 2013 году, Арбитражная палата Парижа)².

Кроме того, следует отметить, что в рамках Всемирной торговой организации также предусмотрена процедура апелляции³. Международный центр урегулирования инвестиционных споров предусматривает возможность отмены решения при наличии определенных оснований⁴, что также является одной из форм апелляции.

В настоящей статье рассматриваются перспективы внедрения института арбитражной апелляции⁵ в Кыргызской Республике. Возможно, данная статья будет также интересна аудитории из стран СНГ, так как общие принципы и подходы к арбитражной апелляции могут быть применимы и в этих юрисдикциях. Статья раскрывает следующие вопросы:

¹ <https://www.whitecase.com/publications/insight/2018-international-arbitration-survey-evolution-international-arbitration>

² В интернете есть информация о том, что Международный арбитражный суд Шэньчжэня (Shenzhen Court of International Arbitration) также внедрил процедуру арбитражной апелляции в 2019 году. <https://www.inhousecommunity.com/article/scia-shenzhen-court-international-arbitration-shenzhen-arbitration-commission/>

³ Статья 17 Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (Приложение 2 к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации).

⁴ Статья 52 Вашингтонской Конвенции 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами.

⁵ *Примечание:* Термин «апелляция» используется как условное обозначение, которое имеет особенности, отличающие ее от процедуры апелляции в государственных судах.

во-первых, какие задачи может решить арбитражная апелляция и какой положительный эффект она может иметь на институт арбитража; во-вторых, какими должны быть процедуры такой апелляции, и, в-третьих, есть ли необходимость внесения соответствующих поправок в законодательство КР?

2. Задачи и ожидаемый эффект от арбитражной апелляции

Есть ли предпосылки или необходимость внедрения арбитражной апелляции в КР? На мой взгляд, есть, поскольку ошибки в арбитраже случаются.

Между тем, основной задачей арбитражной апелляции является устранение ошибок, допущенных при первичном арбитражном разбирательстве. Ошибки могут быть как фактического, так и юридического характера, например, неправильное установление фактов или неправильное применение норм права. Следует учесть, что целью апелляции является устранение ошибок, указанных в апелляционной жалобе (см. раздел 3.7 ниже). Возникает вопрос, а должна ли арбитражная апелляция выполнять задачу формирования единой правоприменительной практики (см. раздел 3.2 ниже)?

Очевидно, что арбитражная апелляция создает дополнительные расходы для сторон, как финансовые, так и временные. Однако ясно и то, что стороны будут выбирать вариант с возможностью арбитражной апелляции при совершении сделок, предмет которых является существенным для сторон, и они готовы нести дополнительные расходы для минимизации риска вынесения необоснованного решения в случае возникновения спора.

Следует отметить, что внедрение института арбитражной апелляции не имеет целью тотального обжалования всех арбитражных решений. Должны быть установлены определенные превентивные механизмы, которые носили бы дис-

циплинирующий характер для сторон при решении вопроса о подаче апелляции (см. раздел 3.8 ниже).

Возможность выбора арбитража с последующей апелляцией может иметь следующие эффекты:

- **рост использования арбитражных оговорок при заключении крупных сделок**, обусловленный заинтересованностью сторон в наличии дополнительного средства защиты от возможного необоснованного арбитражного решения;

- **рост доверия** общества к институту арбитража, обусловленный возможностью устранения ошибок в результате апелляционного рассмотрения дела. Безусловно, это зависит от того, как будет функционировать апелляционный арбитраж. Но это справедливо и для арбитражного разбирательства с одной инстанцией (доверие возникает, если арбитры выносят обоснованные решения);

- **рост принятия качественных и обоснованных решений**, обусловленный наличием арбитражной апелляции, действующей как дисциплинирующий фактор для арбитров первичного арбитража, которые будут заинтересованы рассмотреть дело тщательным образом и вынести обоснованное решение, не вызывающее никаких сомнений у арбитров апелляционного арбитража;

- **побуждение сторон к заключению мирового соглашения**, обусловленное тем, что в случае необоснованного решения арбитража, которое само по себе не дает гарантий выигравшей стороне, возможность подачи апелляции дает стимул к мирному разрешению спора в апелляционном арбитраже.

При этом возникает вопрос о возможных негативных последствиях арбитражной апелляции (сокращение скорости рассмотрения дела, увеличение расходов, отсутствие гарантированного результата в виде устранения ошибок первичного арбитража). Ответом на этот вопрос является то, что арбитражная апелляция – это один из вариантов, который

выбирают сами стороны. Стороны могут выбрать классический вариант, т.е. разбирательство в одной инстанции с вынесением окончательного решения, или вариант с арбитражной апелляцией. Если стороны не могут позволить себе риск ошибочного арбитражного решения без разумных средств исправления таких ошибок, то, согласно принципу автономии воли сторон, лежащему в основе арбитража, у сторон должен быть выбор использовать (или не использовать) процедуру апелляции¹.

Безусловно, невозможно гарантировать, что в результате апелляционного рассмотрения дела ошибки первичного арбитража будут устранены. Достижение такого результата зависит от многих факторов (выбор арбитров, квалификация и добросовестность выбранных арбитров, а также представителей сторон, представление обоснованных аргументов и т.д.). Однако это в равной степени относится и к арбитражу с одной инстанцией.

3. Процедуры арбитражной апелляции

В данном разделе отражены аспекты арбитражной апелляции, которые, по мнению автора, являются концептуальными. Безусловно, разработка детальной процедуры апелляции потребует более широкого охвата различных вопросов апелляции.

Процедура апелляции напрямую зависит от основной задачи апелляционного арбитража, которая заключается в устранении ошибок первичного арбитража, указанных в апелляционной жалобе. Следовательно, процедура апелляции должна быть направлена на решение указанной задачи.

¹ William H. Knull, III & Noah D. Rubins, *Betting the Farm on International Arbitration: Is It Time to Offer an Appeal Option?* Page 6, 11 AM. REV. INT'LARB. 531 (2000)

3.1. Количество арбитров

Количество арбитров апелляционного арбитража можно было бы оставить на усмотрение сторон. Однако есть смысл в том, чтобы апелляционный арбитраж был коллегиальным и состоял как минимум из трех арбитров¹. Апелляция является последней инстанцией арбитража с точки зрения пересмотра дела по существу и ее функция заключается в том, чтобы устранить ошибки, допущенные первичным арбитражем. Очевидно, что для выполнения такой функции лучше подходит коллегия арбитров (одна голова хорошо, а три – лучше).

Кроме того, при таком подходе лучше обеспечивается вопрос беспристрастности и независимости арбитров, а также вопрос отвода одного из арбитров, который может быть решен коллегией арбитров без привлечения третьего лица.

Рассмотрение апелляции коллегией арбитров также служит одним из превентивных механизмов, защищающим от подачи необоснованной апелляции.

Вместе с тем возникает вопрос, сколько арбитров должно быть в первичном арбитраже, если апелляционный арбитраж будет состоять из трех арбитров. По мнению профессора Ирэн М. Тен Кейт (Irene M. Ten Cate), первичный арбитраж должен состоять из единоличного арбитра, а апелляционный арбитраж – из трех арбитров. Увеличение количества арбитров в апелляционном арбитраже является важным с точки зрения исправления ошибок первичного арбитража. В таком случае более вероятно, что стороны примут решение апелляционного арбитража (в составе трех арбитров) об отмене или изменении решения, ранее вынесенного единоличным арбитром².

¹ ЕСА установил апелляционный арбитраж в составе трех арбитров (Статья 28(5) Арбитражного регламента ЕСА). Арбитражная палата Парижа установила апелляционный трибунал в составе пяти арбитров (Статья 18 Регламента Арбитражной палаты Парижа 2002).

² Irene M. Ten Cate, *International arbitration and the ends of appellate review*, page 1157 https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2136463.

На мой взгляд, такой подход обоснован в странах и обществах, где арбитраж имеет высокий уровень развития. Но, к сожалению, в текущих реалиях КР такой подход может быть не совсем целесообразен, так как может сделать апелляцию непривлекательной для бизнес-сообщества. Проблема в том, что в крупных сделках стороны не будут заинтересованы в передаче дела единоличному арбитру первичного арбитража, даже если есть вариант апелляционного арбитража (в составе трех арбитров). Как показывает практика, в большинстве случаев стороны не могут договориться о выборе единоличного арбитра, поэтому он назначается уполномоченным лицом. В результате исход дела в первичном арбитраже будет зависеть от арбитра, выбранного не сторонами, а третьим лицом, что само по себе будет малопривлекательным для сторон крупных сделок, которые собственно и являются целевой группой процедуры апелляции. Поэтому на данном этапе для КР более эффективным было бы оставить вопрос о количестве арбитров первичного арбитража на усмотрение сторон.

3.2. Постоянная или разовая апелляционная коллегия

Создание постоянной апелляционной коллегии будет иметь негативное влияние на развитие института арбитража. Это приведет к слишком большой концентрации власти у такой коллегии и еще большей власти у лица или лиц, уполномоченных назначать членов такой коллегии. У недобросовестных лиц возникнет великий соблазн попасть в такую коллегию и еще больший соблазн удержаться в ней как можно дольше. В конечном итоге, общество, в частности бизнес-сообщество, утратит доверие к такому арбитражу. Без доверия общества судьба института арбитража будет предрешена. Теряется весь смысл обращения в арбитраж, если спор, рассмотренный выбранными сторонами арбитрами, в случае апелляции, будет передан на рассмотрение постоянной кол-

легии. В таком случае лучше вообще не выбирать вариант апелляционного арбитража.

Возникает вопрос: как быть с формированием единой правоприменительной практики? Если арбитражная апелляция должна решать такую задачу, то постоянная апелляционная коллегия нужна. Но, на мой взгляд, арбитражная апелляция не должна решать такую задачу по следующим причинам:

- формирование единой правоприменительной практики на этапе апелляции требует выхода за пределы доводов апелляционной жалобы в интересах законности, что в принципе противоречит самой природе арбитража. К примеру, вышестоящие государственные судебные инстанции помимо устранения ошибок выполняют функцию формирования единой правоприменительной практики¹, соответственно, в гражданском процессе допускается выход за пределы доводов апелляционной жалобы². Такой подход обоснован отча-

¹ К примеру, в РФ следующим образом сформулированы задачи апелляционной инстанции государственного суда:

«В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 ГПК РФ следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка.» (Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

² При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах апелляционной жалобы (представления). При этом апелляционная инстанция не связана правовыми доводами жалобы (представления). (Часть 1 статьи 335 ГПК КР).

Суд кассационной инстанции не связан правовыми основаниями кассационной жалобы (представления). (Часть 2 статьи 364 ГПК КР)

сти тем, что имеет место публичный элемент. Суд осуществляет правосудие от имени государства и в рамках полномочий, предоставленных государством. При этом осуществление публичных полномочий требует учета более широкого круга задач (единообразное применение норм права в целях обеспечения правового порядка, включая защиту интересов неопределенного круга лиц) и обеспечения единообразного подхода при разрешении аналогичных правовых вопросов;

- в отличие от государственного суда, арбитраж не осуществляет правосудия от имени государства и не имеет таких широких задач, так как не носит публично-правового характера и связан с частным правовым спором, где его полномочия вытекают из согласия сторон. Стороны передают спор в трибунал, сформированный специально для рассмотрения данного спора. Стороны понимают, что трибунал примет решение, исходя из своего толкования фактов и норм права. Задача сторон состоит в том, чтобы убедить трибунал в обоснованности их доводов.

Таким образом, представляется сомнительным, что апелляционный арбитраж должен заниматься формированием единой правоприменительной практики и, в связи с этим, вправе выходить за пределы доводов апелляционной жалобы. К примеру, состав арбитров первичного арбитража может быть сформирована из граждан различных правовых систем, и их принципы, взгляды и подходы могут отличаться друг от друга в силу объективных причин, а применимым правом спора может быть право третьего государства. Кроме того, в коллегии арбитров могут состоять лица, не имеющие юридического образования. Таким образом, сама природа арбитража указывает, что он носит частноправовой, нежели публично-правовой характер.

Безусловно, потребители арбитражных услуг вправе ожидать формирования обоснованной и последовательной правоприменительной практики в сфере арбитража, которая, в первую очередь, зависит от добросовестности и квали-

фикации арбитров. Однако решение такой задачи, как правило, обеспечивается путем развития площадок для дебатов (конференции, семинары), опубликования научных статей, арбитражных решений (на условиях конфиденциальности, без указания идентифицирующих сведений), повышения квалификации арбитров. Но главным инструментом является развитие механизма выбора арбитров. Такой механизм служит естественным фильтром для отсева недобросовестных или неквалифицированных арбитров (стороны просто не будут их выбирать). Такая конкуренция сама произведет естественный отбор среди арбитров.

Но если создание постоянной арбитражной коллегии имеет целью формирование единой правоприменительной практики, то следующим шагом будет издание обобщенной практики, которая де-факто станет обязательной для первичной коллегии арбитров, и тогда мы получим квази-арбитраж (даже без обобщения решения постоянной коллегии будут иметь обязательный характер).

Поэтому арбитры должны назначаться для каждого апелляционного рассмотрения. Вопрос в том, каким образом они должны назначаться?

3.3. Процедура назначения арбитров апелляционной коллегии

Классический способ назначения третейского суда, состоящего из трех арбитров, заключается в том, что каждая из сторон назначает по одному арбитру, а назначенные ими арбитры избирают председателя¹. Однако некоторые арбитражные институты, которые внедрили процедуру апелляции, применяют иную процедуру назначения арбитражной апелляционной коллегии, в частности:

¹ Статья 11 (3) (а) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

- CPR предлагает сторонам несколько кандидатов (выбранных из числа арбитров данного института). Если стороны не могут выбрать арбитров из предложенных кандидатов, стороны ранжируют по порядку кандидатов, против которых они выступают. В свою очередь, арбитражный институт назначает арбитров, которые получили наименьшие суммарные баллы по итогам ранжирования¹;

- ЕСА использует практику назначения арбитров апелляционной коллегии полностью по своему усмотрению². Арбитражная палата Парижа применяет аналогичный подход³.

Весьма интересно, почему вышеуказанные арбитражные институты отошли от классической практики назначения арбитров. С одной стороны, классическая практика назначения арбитров больше соответствует принципу автономии воли сторон участников арбитража по сравнению с вышеуказанными процедурами.

С другой стороны, при апелляции действуют другие порядки. Ведь на этапе первичного рассмотрения стороны уже реализовали свое право на выбор арбитров, но это не привело к разрешению спора путем добровольного исполнения решения первичного арбитража. Соответственно, на этапе апелляции вряд ли есть смысл снова прибегать к классическому способу выбора арбитров. Возможно, вышеуказанные западные арбитражные институты исходили из таких соображений, давая более широкие полномочия по формированию коллегии арбитров самому институту. Кроме того, такой порядок действует как превентивный механизм, заключающийся в том, что сторона, желающая подать апелляцию, должна понимать, что у нее не будет возможности участвовать в формировании коллегии арбитров в том же объеме, как при первичном арбитраже.

¹ Правило 4.2 Арбитражной апелляционной процедуры CPR (далее – Процедура CPR).

² Статья 28 (5) Арбитражного регламента ЕСА.

³ Статья 18 Регламента Арбитражной палаты Парижа (2002 г.).

Тем не менее, у нас другие реалии, в отличие от западных институтов. Путь, по которому пошел ЕСА, полагаю, не приемлем в наших условиях, поскольку вызывает сомнения, что бизнес-сообщество выберет вариант апелляционного арбитража, состав которого формируется без участия сторон. В таком случае им лучше выбирать арбитраж с одной инстанцией.

Практика, принятая CPR, может быть вполне рабочей при условии установления прозрачных процедур отбора лиц в список арбитров для арбитражной апелляции, а также будут установлены ясные критерии для такого отбора, в результате которого в список будут включены лица, действительно пользующихся доверием как добросовестные и квалифицированные специалисты. Иначе не будет доверия со стороны бизнес-сообщества, а в отсутствие доверия арбитражная апелляция просто не будет работать.

Вместе с тем, можно использовать классический порядок выбора арбитров. Даже если этот порядок будет одинаковым как для первичного, так и для апелляционного арбитража, это больше соответствует принципу автономии воли сторон, который лежит в основе арбитража. Например, AAA выбрала подход, при котором сторонам предоставляется свобода в определении порядка выбора арбитров апелляционной коллегии¹.

3.4. Оплата расходов

Если арбитражные расходы носят фиксированный характер, тогда для апелляции, на мой взгляд, расходы, связанные с рассмотрением дела в апелляционном арбитраже, должны быть такими же или больше. К примеру, если дело в первичном арбитраже рассмотрено единоличным арбитром, тогда при апелляции арбитражные расходы будут больше, так как дело будет рассматриваться составом арбитров, поэтому рас-

¹ Правило А-5 Регламента AAA.

ходы возрастают. Кроме того, условием подачи апелляции должно быть возмещение апеллянтом расходов выигравшей стороны, связанных с рассмотрением дела в первичном арбитраже. Такой подход позволяет решить следующие задачи:

- **Баланс интересов.** С точки зрения справедливости, если сторона проиграла первичный арбитраж, который состоялся за счет другой стороны, и намерена подать апелляцию, то такая сторона должна как минимум возместить расходы, связанные с первичным арбитражем. Ведь сторона, выигравшая процесс в первичном арбитраже, не только понесла расходы, но еще и вынуждена ожидать рассмотрения дела в апелляционном арбитраже. Поэтому баланс интересов необходим.

Следует отметить, что ЕСА еще жестче подошел к этому вопросу. В частности, согласно Регламенту ЕСА, для подачи апелляции необходимо депонировать сумму, присужденную обжалуемым решением арбитража, которая в случае отклонения апелляции будет направлена для выплаты сумм лицу, выигравшему арбитраж¹. На мой взгляд, такие меры являются преждевременными для арбитражной апелляции в КР на данном этапе.

- **Превентивный механизм.** Требование об оплате расходов другой стороны, связанных с первичным арбитражем, а также расходов апелляционного арбитража будут служить одним из превентивных механизмов против подачи необоснованной апелляционной жалобы в недобросовестных целях.

3.5. Сроки подачи и рассмотрения апелляции, последствия апелляции

Сроки подачи апелляционной жалобы, установленные арбитражными институтами (AAA, JAMS, CPR, ECA), варьируют-

¹ Статьи 28 (3), 28 (9) Арбитражного регламента ЕСА.

ся от 14 до 40 дней¹. В целом, на мой взгляд, сроки подачи и рассмотрения апелляционной жалобы должны быть короткими, исключая любую возможность манипуляций в виде затягивания разбирательства. При этом должны быть учтены законные ожидания выигравшей стороны в отношении исполнения решения первичного арбитража без всяких необоснованных задержек. Подача апелляции должна производиться с учетом особенностей арбитражного разбирательства.

В связи с этим целесообразно установить два разных срока для двух отдельных действий, в частности, 10 календарных дней для подачи уведомления об апелляции и 30 календарных дней, включая вышеуказанные 10 дней, для подачи апелляционной жалобы. В обоих случаях отсчет срока должен начинаться с момента направления решения первичного арбитража. Во избежание споров о сроках целесообразно внедрять практику направления сканированной копии арбитражного решения сторонам по электронной почте, а оригиналов – по почте. Точкой отсчета следует считать момент направления арбитражного решения по электронной почте.

Каждый из вышеуказанных сроков установлен для выполнения соответствующего действия:

- **Срок подачи уведомления.** Суть данного действия в том, что по истечении установленного срока решение первичного арбитража становится окончательным, а право на апелляцию прекращается. Сторона, выигравшая первичный арбитраж, не должна находиться в состоянии неопределенности в течение длительного времени в ожидании апелляции. Полагаю, что 10 календарных дней достаточно для принятия решения о подаче апелляции. Соответственно, сторона должна заранее подготовить финансовые ресурсы для подачи апелляции. Это также позволит сэкономить время для формирования апелляционной коллегии арбитров, которое начина-

¹ Правило А-3 (а) (i) Факультативного апелляционного регламента AAA («Правила AAA»), статья (b) (i) Факультативной арбитражной апелляционной процедуры («Процедура JAMS»), правило 2.1 Процедуры CPR, статья 28 (2) Арбитражного регламента ЕСА.

ется с момента уведомления. Общеизвестна практика подачи апелляционной жалобы в последний день истечения срока подачи апелляции в государственных судах в целях затягивания процесса. Поэтому нет смысла создавать условия для недобросовестных действий в апелляционном арбитраже.

- **Срок подачи апелляции.** Срок подачи апелляции начинается с того же момента, что и срок подачи уведомления. Это связано с тем, что фактически работа над апелляцией начинается с момента получения решения первичного арбитража. А вопрос о необходимости апелляции может быть задан стороной юристам еще раньше (с момента объявления этого решения). Соответственно, подав уведомление об апелляции, сторона добросовестно извещает другую сторону о своих намерениях, а в течение остальных 20 дней работает непосредственно над текстом апелляционной жалобы.

Принцип разделения таких действий не нов. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ предусматривает аналогичную схему для инициирования разбирательства: сначала сторона подает уведомление об арбитраже (после чего начинается процедура формирования коллегии арбитров), а потом подает само исковое заявление¹.

Арбитражные институты, внедрившие апелляционный арбитраж (ЕСА, AAA, JAMS, CPR), установили, что подача апелляции на решение первичного арбитража будет иметь такие правовые последствия как неокончателность арбитражного решения, невозможность или приостановление принудительного исполнения до разрешения апелляционной жалобы². Окончательным будет решение апелляционного арбитража³. Такой подход является логичным и обоснованным, иначе исчезает смысл арбитражной апелляции.

¹ Статья 3 и 20 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

² Статья 28 (1), 28 (2) Регламента ЕСА, Правило А-2 (а) Регламента AAA, Статья (с) Процедуры JAMS, Правило 2.3 Процедуры CPR.

³ Правило А-20 Регламента AAA, Статья (f) Процедуры JAMS, Правило 2.3 Процедуры CPR.

Срок рассмотрения апелляции также должен быть сокращен, к примеру, до 90 календарных дней с даты подачи апелляционной жалобы. Соответственно, выбранные арбитры должны учитывать свои возможности по рассмотрению дела в такие сжатые сроки.

При этом чтобы сроки могли быть соблюдены, целесообразно урегулировать сроки представления возражений на апелляционную жалобу, дополнений к апелляционной жалобе и максимальный объем таких документов. Иначе по объективным причинам невозможно будет обеспечить оперативное рассмотрение апелляционной жалобы. Еще одним фактором, влияющим на сроки рассмотрения, является представление новых доказательств и правовых аргументов на стадии апелляции (см. раздел ниже).

3.6. Ограничения на представление новых правовых аргументов и доказательств

На стадии апелляции целесообразно исключить право сторон на представление новых правовых аргументов и новых доказательств¹, кроме доказательств, представленных при первичном арбитраже, но не приобщенных к материалам дела². Такое ограничение обусловлено следующими причинами:

- стороны должны представить все правовые аргументы и доказательства в рамках первичного арбитража, чтобы первичный арбитраж принял решение на основе всех предоставленных сторонами правовых аргументов и доказательств. Иначе теряется сам смысл апелляции, т.е. устранение допущенных ошибок. В чем может заключаться ошибка первичного арбитража, если сторона на стадии апелляции представит новые правовые аргументы и доказательства,

¹ AAA внедрила такой подход (Правило А-16 Регламента AAA).

² Такого подхода придерживается JAMS (Статья (b) (iii) Процедуры JAMS).

которые даже не были изучены и рассмотрены при первичном арбитраже?!

- если разрешить представление новых правовых аргументов и доказательств на стадии апелляции, тогда это будет не апелляция с целью устранения ошибок, допущенных первичным арбитражем, а новый арбитраж, где будут устанавливаться совершенно новые обстоятельства. Сравнения с апелляционной процедурой в государственных судах, где допускается представление новых правовых аргументов и доказательств, здесь неуместны, так как после апелляции в государственных судах есть еще одна инстанция для обжалования решения в кассационном порядке. Между тем, в арбитраже решение апелляционной коллегии будет окончательным;

- исключением из этого правила являются доказательства, которые были представлены при первичном арбитраже, но в результате неправильного применения норм материального права или применимого регламента не были приобщены к материалам дела, с чем другая сторона не согласна. В таком случае апелляция будет выполнять свою функцию (устранение ошибок, допущенных первичным арбитражем);

- такой подход также служит превентивным механизмом против недобросовестных действий сторон. Стороны будут понимать, что они не смогут утаить какой-либо факт, чтобы раскрыть его позднее на стадии апелляции и тем самым переломить ситуацию в свою пользу и сразу получить окончательное решение.

3.7. Полномочия апелляционной коллегии арбитров

Полномочия апелляционного арбитража должны ограничиваться рассмотрением дела строго в пределах доводов апелляционной жалобы, при этом недопустим какой-либо выход за пределы указанной жалобы в интересах законности – по аналогии с государственными судами (см. раздел 3.2 выше).

Апелляционный арбитраж должен иметь право на пересмотр решения первичного арбитража, как в части установленных фактов, так и в части примененных норм права. Это связано с тем, что иногда вопрос о правильном применении норм права к фактам зависит от правильного установления самих фактов. Бывают и обратные случаи, когда у сторон не возникают споры в отношении фактов, но есть возражения относительно применения норм права. Тем не менее, не имеет смысла устанавливать отдельные правила для каждого случая; целесообразнее предоставить полномочия апелляционному арбитражу осуществлять пересмотр решений как в части фактов, так и в части норм права. Однако такой пересмотр должен осуществляться в пределах доводов апелляционной жалобы и материалов дела, с учетом ограничения на представление новых правовых аргументов и доказательств на стадии апелляции.

При этом арбитражная апелляция не должна осуществляться во вред принципу отказа от права на возражение¹. Другим словами, если сторона во время первичного арбитража не заявила своевременно возражение на то или иное нарушение процессуального характера и продолжала участвовать в третейском разбирательстве, то такая сторона теряет право заявлять такое возражение, в том числе и на стадии апелляции.

По итогам рассмотрения апелляционной жалобы апелляционный арбитраж может оставить в силе, изменить или отменить решение первичного арбитража и вынести новое решение или прекратить производство по делу. Такой набор полномочий позволит апелляционному арбитражу эффек-

¹ Если сторона, которая знала или должна была знать о том, что какие-либо положения настоящего Закона или третейского соглашения, применяемые по усмотрению сторон, не были соблюдены, в установленные сроки, а когда они не указаны – в разумные сроки, не заявила возражений против такого несоблюдения и продолжала участвовать в третейском разбирательстве, то она в будущем лишается права заявлять такое возражение (Статья 15 Закона КР «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 года N 135).

тивно осуществлять свои функции как в случае обоснованного решения первичного арбитража, так и в случае ошибок, допущенных первичным арбитражем, независимо от их характера и объема.

3.8. Превентивные механизмы против подачи необоснованной апелляции

Превентивные механизмы против подачи необоснованных жалоб в недобросовестных целях были упомянуты выше. Резюмируя, отметим следующие механизмы, призванные дисциплинировать стороны:

- рассмотрение апелляционной жалобы коллегией арбитров снижает вероятность удовлетворения необоснованной жалобы апелляции, вследствие чего у сторон не возникает стимула подавать такую жалобу;
- необходимость возмещения арбитражных расходов стороны, выигравшей спор в первичном арбитраже, и расходов апелляционного арбитража способствует подаче только обоснованной апелляционной жалобы;
- сжатые сроки подачи и рассмотрения апелляционной жалобы, целевой характер апелляции (рассмотрение дела в пределах доводов апелляционной жалобы и устранение ошибок, допущенных первичным арбитражем), и ограничения на представление новых правовых аргументов и доказательств не способствуют подаче необоснованной жалобы в целях затягивания сроков исполнения решения первичного арбитража.

Таким образом, система вышеуказанных мер может положительным образом воздействовать на стороны, чтобы апелляция рассматривалась ими как способ устранения ошибок, допущенных первичным арбитражем, а не как средство достижения недобросовестных целей.

4. Необходимость внесения изменений в законодательство

Возникает логичный вопрос: позволяет ли действующее законодательство внедрить процедуру арбитражной апелляции? В законе «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 года N 135 есть положение о том, что решение третейского суда является окончательным и обжалованию не подлежит¹.

Безусловно, было бы проще и надежнее внести соответствующие поправки в закон, чтобы не было рисков оспаривания законности арбитражной апелляции (в случае ее внедрения). Но в первую очередь есть смысл изучить, в чем заключается функция данной нормы, чтобы понять, есть ли необходимость во внесении поправок в Закон о третейских судах.

В частности, действительно ли норма об окончательности и невозможности обжалования арбитражного решения предназначена для исключения арбитражной апелляции или она выполняет совершенно иную функцию (исключение обжалования в государственный суд по существу).

Для разрешения данного вопроса целесообразно обратиться к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже («**Типовой Закон ЮНСИТРАЛ**») как к базовому документу, который преследует цель гармонизации и совершенствования национальных законов² и может быть применен не только к международному арбитражу, но и к внутреннему третейскому разбирательству³.

¹ Статья 28 Закона о третейских судах.

² Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 40/72 от 11 декабря 1985 года рекомендовала «всем государствам должным образом принимать во внимание Типовой закон о международном торговом арбитраже, имея в виду желательность единообразия закона о процедурах арбитража и конкретные потребности практики международного торгового арбитража».

³ Хотя Типовой закон разрабатывался применительно к международному торговому арбитражу, он предусматривает свод общих правил, которые сами по себе приемлемы для любого другого вида арбитража. В этой связи государства могут счесть целесообразным распространить действие Типового закона и на внутренние споры, как это уже сделали некоторые принимающие Типовой закон государства (Пункт 10 Пояснительной записки Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году).

Статья 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ устанавливает, что обжалование в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене по определенным основаниям. Однако означает ли данная статья, что арбитражная апелляция исключается, и арбитражное решение можно обжаловать только в суд и не иначе. Здесь уместно процитировать Пояснительную записку к Типовому закону ЮНСИТРАЛ: ¹

«Статья 34 предусматривает возможность обращения только в суд (то есть в орган судебной системы государства). Вместе с тем стороне не запрещено обращаться в арбитражный суд второй инстанции, если такая возможность была согласована сторонами (как это обычно имеет место в некоторых товарных сделках).»

Таким образом, разработчикам Типового закона ЮНСИТРАЛ было известно об арбитражной апелляции, и они не преследовали цели исключить такую апелляцию, если такая возможность согласована сторонами. Соответственно, они отдавали приоритет принципу автономии воли сторон, которые вправе договориться об арбитражном суде второй инстанции (арбитражной апелляции).

В КР отказались от такого активного средства защиты, как обжалование арбитражного решения в государственный суд (оставив лишь отказ в принудительном исполнении) и поэтому в Законе о третейских судах была заложена норма об окончательности арбитражного решения и невозможности его обжалования. Соответственно, как логичное продолжение этого подхода было установлено, что при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу².

¹ Пункт 45 Пояснительной записки Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году.

² Часть 4 статьи 420 Гражданского процессуального кодекса КР.

Тот факт, что арбитражное решение не подлежит обжалованию, напрямую связан и зависит от окончательности решения. Если арбитражное решение не является окончательным, значит, оно может быть обжаловано. Но как показывает практика применения Типового закона ЮНСИТРАЛ в различных юрисдикциях, принцип окончательности арбитражного решения установлен для государственных судов, и он не нарушается, если стороны выбирают пересмотр арбитражного решения в порядке арбитражной апелляции, в частности:

«Суды постоянно подчеркивали, что окончательность решений (арбитражных) была одной из основных целей Модельного закона и соответствующих национальных законов, основанных на нем, поэтому решения (арбитража) не могут быть отменены (государственным судом) легко. Таким образом, считалось, что целью соответствующего стандарта для рассмотрения арбитражного решения согласно статье 34, было сохранить автономию арбитражного разбирательства и минимизация судебного вмешательства.»¹

То есть окончательность арбитражного решения установлена для государственных судов в целях минимизации их вмешательства в арбитражное решение по существу.

«Окончателность решения (арбитражного) и принцип res judicata рассматриваются как элемент публичного порядка. Когда стороны согласовали повторно провести арбитраж по спору для того, чтобы привлечь третью сторону к разбирательству, это не нарушает публичный порядок и принцип окончательности в арбитраже для целей принудительного исполнения арбитражного решения, вынесенного во втором разбирательстве, поскольку сторона, которая выиграла первый арбитраж, отказалась от каких-либо прав,

¹ Сборник прецедентного права по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, 2012, стр. 139-140, пункт 24.

вытекающих из первого решения (арбитражного), передав спор второму арбитражу.»¹

Таким образом, норма об окончательности и невозможности обжалования арбитражного решения:

- исключает обжалование в государственный суд, но не арбитражную апелляцию, и если стороны выбирают арбитражную апелляцию, это не является нарушением принципа окончательности арбитражного решения;

- не регулирует порядок третейского разбирательства, а определяет статус арбитражного решения для государственных судов в рамках осуществления ими соответствующего судебного контроля. В свою очередь, третейское разбирательство и ее этапы могут быть определены соглашением сторон, и многочисленные нормы Закона о третейских судах это подтверждают².

Поэтому, на мой взгляд, стороны могут определить порядок третейского разбирательства с процедурой арбитражной апелляции, и действующий Закон о третейских судах не создает для этого препятствий. Например, стороны вправе договориться (соответственно арбитражный институт вправе разработать такие правила), что третейское разбирательство

¹ Сборник прецедентного права по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, 2012, стр. 184, пункт 56.

² Статья 4 Закона о третейских судах: «1. Порядок образования и деятельности разового третейского суда определяется соглашением сторон, а в части, не урегулированной соглашением сторон, – настоящим Законом.

2. ... Деятельность постоянно действующих третейских судов регулируется применимыми правилами, а в части, не урегулированной применимыми правилами, – законодательством Кыргызской Республики.»

Статья 6 Закона о третейских судах: «Третейский суд осуществляет разбирательство по правилам, указанным в третейском соглашении, а в случае отсутствия такого указания – по правилам, выбранным либо установленным самим третейским судом.»

Статья 16 Закона о третейских судах: «1. В разовом третейском суде стороны могут по своему усмотрению определить порядок третейского разбирательства. Если сторонами этот порядок не определен, третейский суд самостоятельно определяет его в соответствии с настоящим Законом.

2. Порядок третейского разбирательства постоянно действующим третейским судом осуществляется по применимым правилам этого третейского суда, если иное не установлено соглашением сторон.»

будет проводиться в два этапа (предварительный арбитраж и арбитражная апелляция). Вначале будет предварительный арбитраж, решение которого не является окончательным, пока не истечет срок его обжалования, а после истечения срока и в случае отсутствия жалобы решение предварительного арбитража становится окончательным. Соответственно, апелляционный арбитраж начинает функционировать в случае подачи жалобы, и решение такого арбитража является окончательным.

Другой вопрос, надо ли перестраховаться и внести поправки в Закон о третейских судах в части окончательности и невозможности обжалования с учетом текущего уровня правосознания общества об арбитраже или достаточно провести обсуждения и дать разъяснения обществу и главное судейскому корпусу. Откровенно говоря, мне сложно ответить на данный вопрос, так как нельзя исключить возможных интерпретаций о том, что в 2002 году, когда в Кыргызстане было мало известно об арбитражной апелляции, законодатели, принимая Закон о третейских судах, знали об арбитражной апелляции и ставили цель, в том числе, исключить арбитражную апелляцию, и по этой причине была принята норма об окончательности и невозможности обжалования арбитражного решения.

5. Заключение

Арбитражная апелляция – это вариант, который институт арбитража мог бы предложить потребителям услуг. Целесообразно не делать выбор за потребителей, а предложить им самим сделать выбор; время и практика даст ответ, быть или нет быть арбитражной апелляции. Как правило, любая идея с благими намерениями рискует стать неузнаваемой в конечном итоге, имеющей мало общего с исходным вариантом. Не хотелось бы, чтобы арбитражная апелляция имела или позже

приобрела формат государственной апелляционной процедуры (вместо выборных арбитров постоянно действующий трибунал, вместо устранения ошибок формирование единой практики и выход за пределы доводов жалобы, вместо ограничения на представление новых правовых доводов и доказательств возможность их представления). Это не означает, что государственная апелляционная процедура – это плохо, а арбитражная апелляция – хорошо, совсем нет. Дело в том, что это разные по своей природе институты с различными задачами. Безусловно, есть и будет определенное сходство между арбитражем и гражданским процессом. Арбитражная апелляция является одним, но не единственным элементом системы правосудия, главное, чтобы такие элементы внедрялись с учетом природы арбитража, а не во вред ей.

Алёнкина Н.Б.

доцент программы «Право» Американского университета Центральной Азии, к.ю.н, арбитр МТС ТПП

Асанбаева Д.С.

старший преподаватель программы «Право» Американского университета Центральной Азии

ОТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ К АРБИТРАЖУ В КЫРГЫЗСТАНЕ¹

Введение

Настоящее исследование было инициировано для уяснения того, как судьи государственных судов г.Бишкек воспринимают арбитраж (третейский суд) и его роль в процессе правоприменения. Авторы ставили своей задачей проанализировать полученную на основе интервью с судьями информацию и сделать выводы относительно уровня понимания и отношения судей к альтернативным методам разрешения споров, в частности к арбитражу, а также мер, которые необ-

¹ Данное исследование стало возможным благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID) в рамках проекта «Построим будущее вместе!» и представляет часть исследовательского отчета, подготовленного по результатам проекта. АУЦА не несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает позицию USAID или Правительства США. Мнения авторов, отраженные в данной публикации, необязательно отражают взгляды Американского университета в Центральной Азии

ходимо предпринять для плодотворного сотрудничества государственных и третейских судов в Кыргызстане.

Соприкосновение государственных судов с третейским разбирательством для оказания содействия (например, обеспечительные меры) или контроля за решениями третейских судов (принудительное исполнение) является общепризнанной практикой в сфере международного и национального коммерческого арбитража. Однако участие государственного суда может выходить за рамки необходимой помощи, тем самым нарушая целостность третейских разбирательств и приводя к их прекращению до урегулирования спора, находящегося на рассмотрении. Такое негативное вмешательство судов может быть вызвано непониманием со стороны государственных судов их роли во взаимодействии с коммерческим арбитражем. Вопрос о том, существует ли описанный выше тип враждебности и среди кыргызстанских судов, является предметом изучения настоящего исследования. Более того, исследование текущего состояния взаимоотношений между государственным и третейским судами в Кыргызстане поможет выявить наиболее проблемные области, на которых необходимо сосредоточиться государственным и третейским судам, профессиональному сообществу, ученым и государству.

Исследование было проведено в период с марта по август 2019 г. Основным методом данного исследования был качественный сбор данных путем проведения интервью с судьями государственных судов Кыргызской Республики. Планировалось провести 20 интервью с судьями районных судов города Бишкек, межрайонного суда города Бишкек, Бишкекского городского суда и Верховного суда Кыргызской Республики. Время проведения интервью совпало с напряженными дискуссиями в профессиональном сообществе о статусе третейских судов и объеме их компетенции в силу разных

причин¹. Судьи Верховного суда Кыргызской Республики и некоторые судьи районных судов, к которым авторы исследования обращались с просьбой дать интервью, под разными предложениями отказывались от участия в нем, несмотря на гарантию анонимности. Отказ объяснялся большой рабочей нагрузкой, отпусками, неосведомленностью в вопросах третейского разбирательства, иногда и вовсе без объяснений причин. Тем не менее, исследовательская группа провела 11 интервью исключительно благодаря личному знакомству с респондентами.

Несмотря на ограниченное число респондентов, собранные интервью составили интересный обзор мнений судей государственных судов о третейских судах и третейском разбирательстве. Авторы данного исследования надеются, что результаты данного исследования представят интерес для арбитражного сообщества Кыргызстана и всех, кто интересуется проблемами третейского разбирательства.

¹ Сбор данных совпал с обсуждением Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. Проект стратегии включает раздел о развитии судебной системы в Кыргызстане, в котором на тот момент говорилось, что суды должны рассматривать дела только в области уголовного, семейного и трудового права, а все гражданские и хозяйственные дела должны быть переданы на рассмотрение третейским судам. Эта неопределённая и сомнительная формулировка стратегии вызвала недоумение у судей и сформировала у них неблагоприятный настрой, что послужило серьезным препятствием для сбора данных в рамках нашего исследования. Текст стратегии доступен здесь: (http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf). Кроме того, Министерство экономики Кыргызской Республики также выступило с инициативой о том, чтобы все споры, связанные с налогами и таможенной, разрешались альтернативными методами (посредничество и арбитраж), а не государственными судами. (Министерство экономики КР продолжает оказывать поддержку инициативе досудебного и внесудебного разрешения споров между бизнесом и государством, новости от 14 марта 2019 года, <http://mineconom.gov.kg/ru/post/5627>).

1. Социально-демографические данные респондентов

Анкета, разработанная исследовательской группой, состояла из трех частей: социально-демографические данные, общие вопросы о третейских судах и вопросы, основанные на личном опыте судей. В результате было собрано 11 интервью, из которых: 6 – с судьями Бишкекского городского суда (среди которых один судья в отставке), 4 интервью дали судьи Бишкекского межрайонного суда, 1 интервью – судья Свердловского районного суда (*диаграмма 1*)¹.

Учитывая тот факт, что судьи Верховного суда обладают обширным опытом, их мнение принесло бы огромную пользу настоящему исследованию и предоставило бы больше информации для анализа. Однако в связи с причинами, указанными выше, исследовательская группа не смогла связаться ни с одним из судей.

Социально-демографические данные демонстрируют, что большинство судей, которые согласились дать интервью, среднего возраста (41-50 лет) и имеют опыт работы в судебной системе менее 10 лет. Большинство респондентов получили высшее образование в Кыргызской Республике, преимущественно квалификацию специалиста. Отсутствие международного образовательного и профессионального опыта является важным фактором, поскольку лучшие практики в области коммерческого арбитража встречаются именно в зарубежных правовых системах.

¹ Авторы исследования выражают огромную признательность всем респондентам, которые согласились дать интервью и откровенно поделились своими мыслями на тему взаимоотношения между государственными и третейскими судами. Вся полученная информация используется авторами исследования в обобщенном виде, учитывая принципы конфиденциальности и анонимности исследования.

Диаграмма 1. Вид суда

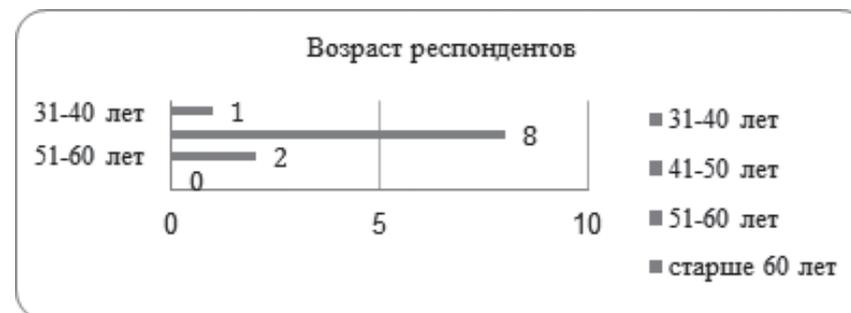
72% респондентов имеют опыт работы в судебной системе менее 10 лет, 18% – от 10 до 20 лет, а 9% имеют опыт работы более 20 лет (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Профессиональный опыт

9% респондентов находятся в возрасте от 31 до 40 лет, 72% – от 41 года до 50 лет, и 18% – старше 51 года (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Возраст респондентов

64% респондентов имеют 5-летнее юридическое образование с получением диплома специалиста одного из национальных университетов, 27% имеют степень магистра, среди которых 1 респондент имеет магистерскую степень зарубежного университета, и 9% респондентов имеют степень кандидата юридических наук (диаграмма 4). Только 27% респондентов имеют некоторый международный образовательный опыт, в основном в виде краткосрочных визитов по обмену опытом.

2. Общее мнение о третейских судах

2.1. Каково Ваше мнение о системе третейских судов в КР?

Общее отношение к третейским судам оценивается как позитивное (81% респондентов), третейские суды рассматриваются как хорошая альтернатива судебному разрешению споров по гражданским делам. 27% респондентов выразили нейтральное отношение, заявив, что эти две судебные системы существуют параллельно, без взаимосвязи. На данный вопрос отрицательных ответов получено не было.

2.2. Как бы Вы охарактеризовали отношения между государственными и третейскими судами?

Все респонденты указали, что между государственными и третейскими судами наиболее частое взаимодействие происходит на этапе исполнения арбитражных решений. При этом некоторые опрошенные указали, что это единственное поле для взаимодействия. Такого рода взаимодействие происходит не между судами как таковыми, а со стороной, которая обращается в суд для принудительного исполнения решения третейского суда. Один из респондентов так прокомментировал эту ситуацию:

«Я не знаю, какие виды взаимодействия возможны... только исполнительные листы... Гражданский процессуальный кодекс включает в себя определенные условия, на мой взгляд, они слишком подробные... Если стороны согласились [на арбитраж], то должно следовать исполнение».

2.3. Каким образом государственные суды могли бы (должны) оказывать поддержку третейским судам?

63% респондентов согласились с тем, что государственные суды могут сотрудничать с третейскими судами в сферах образования, обмена опытом, обмена информацией, взаимных инициатив в области распространения правовых знаний и повышения осведомленности. Нижеприведенное мнение, в целом, хорошо иллюстрирует позицию данной группы респондентов:

«Судебная система сильнее, и у нее больше возможностей... судьи второй и третьей инстанций имеют опыт... они всегда могут что-то подкорректировать и указать правильное направление».

37% респондентов заявили, что никакой помощи или сотрудничества не требуется, поскольку «арбитражные суды

руководствуются своими собственными арбитражными правилами, у них другие цели». Еще один респондент высказал мнение, что в помощи или сотрудничестве нет необходимости, поскольку «это параллельные системы, работающие независимо друг от друга».

2.4. Какие гражданско-правовые споры должны рассматривать третейские суды? Должны ли быть какие-либо ограничения в подведомственности?

9% респондентов заявили, что любой спор должен быть арбитрабельным, если стороны договорились обратиться в арбитраж. 54% опрошенных считают, что всякий гражданско-правовой спор, без каких-либо ограничений должен признаваться арбитрабельным.

18% респондентов полагают, что не должно быть никаких ограничений в отношении подведомственности. 18% согласились с действующими ограничениями, установленными в Законе о третейских судах. 81% респондентов предложили дополнительные ограничения в отношении разрешения споров третейскими судами.

Таблица 1.

Ограничения подведомственности споров третейским судам, предложенные респондентами

Предложенные ограничения	Существующее правовое регулирование
Споры, где одной из сторон выступает государство (например, споры, вытекающие из договоров, заключенных между государственными органами и частными юридическими или физическими лицами)	Если государство выступает стороной гражданского договора, оно рассматривается как такой же субъект договорных правоотношений, как вторая сторона. Споры, вытекающие из таких договоров, арбитрабельны.

	Более того, статья 50 Закона о государственных закупках включает возможность обращения в третейские суды сторонами тендерного процесса ¹ .
Признание недействительности сделок	Споры о недействительности гражданско-правовых сделок арбитрабельны при условии наличия арбитражного соглашения
Обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество (особенно если данное недвижимое имущество является единственным жильем должника)	Арбитрабельны, залог является методом обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из гражданско-правовых договоров (кредитные договоры, договоры займа и др.) <i>Примечание:</i> поскольку настоящее исследование было закончено в августе 2019 г., оно не учитывало изменений, произошедших в связи с принятием решения Конституционной палаты Верховного суда КР от 30 октября 2019 года N 13-р, которое, по сути, признало неарбитрабельность споров об обращении взыскания на единственное жилье
Споры, где одной из сторон выступает физическое лицо (потребительские договоры)	Арбитрабельны
Споры, где одной из сторон выступает индивидуальный предприниматель	Арбитрабельны
Споры в сфере интеллектуальной собственности	Арбитрабельны

¹ Статья 50 Закона КР «О государственных закупках» от 3 апреля 2015 года гласит: «Споры между поставщиками (подрядчиками) и закупочной организацией, возникающие при осуществлении процедур закупок, а также решения закупочной организации, независимой межведомственной комиссии, принятые в соответствии со статьей 49 настоящего закона, обжалуются в третейском суде или в суде общей юрисдикции в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики».

2.5. Должны ли государственные суды содействовать третейским судам в истребовании доказательств у сторон?

53,8% респондентов ответили согласием, подчеркнув, что такую помощь следует оказывать. Было предложено решить эту проблему основательно для «объективного и всестороннего рассмотрения дела и принятия правильного решения». Также было высказано мнение, что следует включить такой механизм в национальное процессуальное законодательство:

«Это не подорвало бы позицию третейских судов и государственных судов, а наоборот, укрепило бы сотрудничество».

При этом 46,2% респондентов считают, что такая помощь третейским судам не требуется. Эта позиция была объяснена тем фактом, что «арбитраж предполагает добрую волю сторон... которые согласились сотрудничать друг с другом в третейском разбирательстве», следовательно, получение доказательств через государственные суды нарушило бы принцип добровольного разрешения споров.

«Стороны должны предоставлять доказательства добровольно, поэтому участие государственных судов недопустимо... Арбитражные суды не могут использовать властные функции государственных судов, это недопустимо».

Еще один респондент высказал мнение, что суды технически перегружены, и, если добавить им еще одно обязательство по оказанию помощи третейским судам, это лишь ухудшит ситуацию.

2.6. Должны ли решения третейских судов обжаловаться (оспариваться)?

55% респондентов считают, что не должно быть процедуры отмены решений третейских судов, при этом респонденты в основном ссылались на добровольный и внесудебный

характер третейского разбирательства и окончательность решений третейских судов. При этом 45% опрошенных судей полагают, что такая процедура должна быть разрешена. Респонденты отметили, что:

«Если есть недовольство сторон, то должно быть право на обжалование в государственных судах, предоставляемых сторонам».

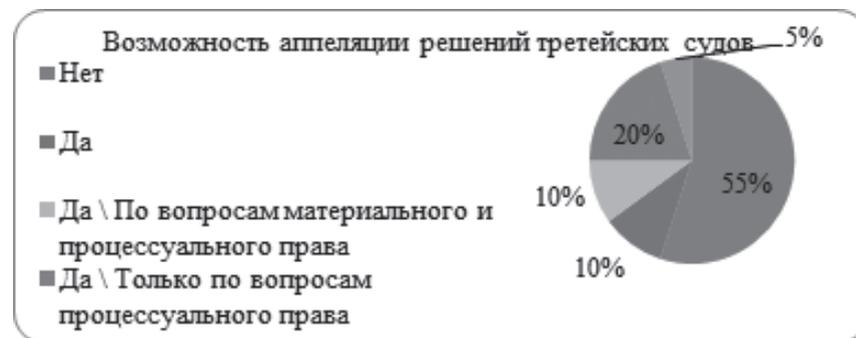
20% респондентов высказали мнение, что оспаривание должно быть возможным только по процессуальным основаниям, если

«есть явные процессуальные нарушения... но должны быть установлены ограничения, чтобы избежать задержек».

10% опрошенных придерживаются мнения, что оспаривание решений третейского суда должно быть разрешено как по процессуальным, так и по материальным вопросам. 5% считают, что оспаривание должно допускаться, если стороны включили такую возможность в арбитражную оговорку.

Диаграмма 4.

Возможность апелляции решений третейских судов

2.7. Как Вы относитесь к инициативе Министерства экономики Кыргызской Республики о передаче налоговых споров на рассмотрение третейским судам?

82% респондентов отрицательно отнеслись к этой инициативе, считая, что такие споры должны находиться в исключительной юрисдикции государственных судов. 9% опрошенных не высказали определенного мнения по этому вопросу, еще 9% поддержали эту инициативу.

3. Вопросы, связанные с личным опытом респондентов

3.1. Рассматривали ли Вы в своей практике вопросы, касающиеся третейского разбирательства?

9% респондентов никогда не рассматривали вопросы, касающиеся третейского разбирательства. Остальные респонденты либо рассматривали такие вопросы в качестве судьи (73%), либо участвовали в каком-либо другом качестве (18%).

3.2. Сталкивались ли Вы с решениями третейского суда? Если да, то как бы Вы охарактеризовали их качество?

45% респондентов не высказали никакого мнения о качестве решений арбитражных судов. При этом 36% опрошенных судей считают решения арбитражных судов некачественными. Среди недостатков судьями отмечались отсутствие аргументации в решении третейского суда, неубедительные доводы, слишком объемное содержание решения. 9% заявили, что качество было неоднозначным, и только 9% опрошенных назвали решения третейских судов качественными.

3.3. Были ли случаи в Вашей практике, когда позиция государственного суда отличалась от позиции третейского суда по какому либо вопросу, разрешенному в третейском разбирательстве?

У 18% респондентов в практике были случаи, когда позиция государственного суда отличалась от позиции третейского суда.

Диаграмма 6.

Мнение респондентов относительно качества решений третейских судов

3.4. Были ли в Вашей практике случаи обращений за обеспечением исков, поданных в третейский суд?

45% респондентов лично рассматривали дела о применении обеспечительных мер сторонами третейского разбирательства, в основном случаи были связаны с арестом иму-

щества. Респонденты не выявили каких-либо проблемных вопросов, связанных с обеспечительными мерами.

3.5. Сталкивались ли Вы с вопросами недействительности третейской оговорки?

18% респондентов рассматривали дела о недействительности арбитражных оговорок. Один из респондентов упомянул, что среди судей обсуждался вопрос о том, могут ли государственные суды рассматривать споры о недействительности арбитражного соглашения (оговорки) либо только третейские суды компетентны в этом вопросе. Вот мнение одного из респондентов на эту тему:

«По моему мнению, действительность третейской оговорки может быть рассмотрена в судах общей юрисдикции. Это договор. Споры относительно действительности или недействительности договоров должны рассматриваться судами общей юрисдикции. Прежде чем человек обратится в третейский суд, мы должны определить действительность третейской оговорки».

Однако большинство респондентов подтвердили, что у них редко бывают подобные дела. Как правило, суд автоматически передает спор в третейский суд при наличии третейской оговорки.

3.6. Были ли в Вашей практике случаи отказа в выдаче исполнительного листа?

18% респондентов рассматривали случаи отказа в исполнении решений третейских судов. К сожалению, респонденты не смогли вспомнить основания для отказа в рассмотренных ими делах.

3.7. Как часто Вы взаимодействуете/сталкиваетесь с арбитрами (на конференциях/мероприятиях)? Что Вы думаете об их квалификации?

Большинство респондентов (64%) никогда не встречаются с арбитрами вне суда на каких-либо профессиональных мероприятиях, и только 36% опрошенных встречаются с ними несколько раз в год (диаграмма 7).

То, что большинство респондентов никогда не встречаются с арбитрами, может быть объяснено несколькими факторами. Во-первых, сами судьи часто ссылались в своих интервью, что их рабочая нагрузка настолько велика, что у них нет времени для участия во внешних профессиональных мероприятиях. Во-вторых, арбитры – это, как правило, практикующие юристы, которых судьи встречают в этом качестве в залах суда. Общение в зале суда ограничено из-за строгих процессуальных норм. В-третьих, в Бишкеке явно не хватает платформ, таких как конференции или другие мероприятия подобного рода, для обсуждения профессиональных вопросов и профессионального общения.

3.8. Хотели бы Вы больше узнать о третейском разбирательстве в КР и о зарубежной практике в сфере арбитража?

63% респондентов не проявили интереса к такой информации, 37% выразили заинтересованность в получении дополнительной информации о национальном и международном арбитраже. Отсутствие интереса у большинства респондентов может указывать на общее мнение судей об арбитраже как о незначительной области права и практике, которая не требует какой-либо конкретной квалификации или подготовки.

Диаграмма 7. Встречи с арбитрами вне зала суда

Заключение

Интервью, проведенные с судьями, позволили сделать выводы о том, какое отношение сложилось у национальных судов к арбитражу и третейским судам в Кыргызстане. В целом это отношение положительное, судьи отрицают наличие предвзятости или соперничества с их стороны по отношению к третейскому суду как институту альтернативного разрешения споров. Большинство респондентов заявили, что единственной точкой взаимодействия между судами является этап принудительного исполнения решений третейских судов, подчеркнув, что они просто следуют требованиям, установленным ГПК КР. Большинство опрошенных рассматривали это взаимодействие как техническую составляющую, которую стороны должны пройти, чтобы обеспечить исполнение арбитражного решения.

В целом участники интервью согласны с тем, что гражданско-правовые споры подведомственны третейским судам, однако часть респондентов высказала противоположный взгляд, считая необходимым ограничить подведомственность третейским судам отдельных споров.

Гражданское право охватывает широкий спектр правовых отношений, и утверждение о том, что только гражданско-правовые споры являются арбитрабельными, по мнению сторонников введения определенных ограничений, не вносит какой-либо ясности.

Более того, наличие в Гражданском кодексе слова «суд» без объяснения, что подразумевается под ним – только ли государственный суд либо, в том числе, и иной юрисдикционный орган для разрешения споров, – закладывает основу для поляризации мнений в обществе. Решение Конституционной палаты Верховного суда КР от 9 декабря 2015 года № 16-р в свое время снизило накал дискуссии по данному вопросу и обеспечило равную легитимность решений третейских судов наряду с решениями государственных судов:

«...термин «суд» не обязательно должно понимать как суд классического типа, встроенный в систему государственных органов, и может подразумевать орган, учрежденный для решения ограниченного числа споров, при неизменном условии, что им соблюдаются необходимые гарантии».

Однако уже три года спустя та же Конституционная палата Верховного суда КР в решении от 30 октября 2019 года № 13-р при использовании заявителей вышеуказанной правовой позиции палаты делает шаг назад и ссылается на *«неверное истолкование смысла правовой позиции, выработанной при разрешении вопроса конституционности отдельной нормы Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике»».*

Большинство опрошенных в ходе данного исследования предложили ввести ограничения, которые намного шире

действующих. Например, подавляющее большинство участвующих в интервью судей считает, что третейские суды не могут защитить права физических лиц и являются средством разрешения споров между юридическими лицами. Это демонстрирует определенный уровень недоверия и предвзятости к третейским судам и арбитрам со стороны судебной власти.

Ответы респондентов на вопрос о действительности третейских соглашений создают впечатление, что суды не уделяют много внимания данному вопросу и скорее автоматически передают споры в третейские суды, как только видят арбитражную оговорку. Тем не менее, некоторые из респондентов отметили, что в первые годы функционирования Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате КР было больше судебных дел, объявлявших третейские оговорки недействительными из-за недостатка знаний судей об арбитраже в то время. В настоящее время судьи имеют больше знаний и информации об арбитраже, следовательно, по этой причине случаи недействительности третейских оговорок редки, отмечает один из респондентов.

Основной проблемный вопрос при обсуждении действительности третейских оговорок касается того, кто должен его рассматривать: государственные или третейские суды? Нормы статьи 137 ГПК КР и статьи 14 Закона о третейских судах толкуются в профессиональном сообществе по-разному, вследствие чего и мнения респондентов расходятся.

Респонденты в целом положительно ответили на вопрос об обеспечительных мерах, тем не менее, некоторые из них подчеркнули, что суды обязаны оказывать третейским судам помощь в вынесении временных обеспечительных мер в соответствии с ГПК КР. Это свидетельствует о важности определения процессуальным законодательством вопросов содействия государственных судов третейским судам в качестве юридически обязательных.

Национальное процессуальное законодательство не предусматривает норм, обязывающих суд содействовать тре-

тейским судам в получении доказательств. Многие респонденты были против идеи включения такого требования в качестве обязательного, заявив, что это будет противоречить принципу добровольности третейского разбирательства. Однако неясно, почему, по мнению опрошенных, одна форма содействия, а именно помощь в наложении обеспечительных мер, не нарушает принципа добровольного разрешения споров в третейских судах, тогда как другая – получение доказательств – будет считаться таким нарушением.

Интересно, что большинство опрошенных согласилось с существующей ситуацией отсутствия процедуры отмены решений третейских судов, заявив, что не должно быть оспаривания ни по процессуальным основаниям, ни по существу спора. Какие бы правовые вопросы ни возникали у сторон – процедурные или по существу рассматриваемого дела, они должны подниматься в ходе третейского разбирательства, а не после вынесения третейским судом решения.

Глава 46 ГПК КР предусматривает основания для отказа в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда, но оснований для его оспаривания не установлено. Регламент МТС ТПП также указывает на невозможность отмены решений третейского суда¹. Тем не менее, 20% опрошенных нами респондентов высказались за то, чтобы разрешить оспаривание арбитражных решений по процессуальным вопросам, и предложили предусмотреть такую возможность в законодательстве.

Говоря же в целом, законодательство Кыргызстана об арбитраже и его взаимодействии с третейским судом, на первый взгляд, производит впечатление проарбитрабельного. Так, третейский суд имеет конституционный статус, Закон о третейских судах основан на модельном законе ЮНСИТРАЛ, Гражданский процессуальный кодекс закрепляет основные формы взаимодействия третейского и государственного су-

¹Статья 4 Регламента Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате КР (МТС ТПП) от 1 июля 2007 года.

дов (разграничение компетенции, обеспечительные меры, принудительное исполнение внутренних третейских судов и международных арбитражей). На этапе становления института третейского разбирательства в Кыргызстане оно полностью удовлетворяло потребностям практики. Однако по мере развития арбитража, увеличения количества и усложнения споров стало очевидным, что нормативная правовая база требует серьезных концептуальных изменений, а также устранения существующих пробелов и коллизий.

Специфика третейского разбирательства и его принципов (принципы компетенции – компетенции, автономности арбитражного соглашения, отказа от права на возражение и др.), серьезным образом отличающих его от процедуры разрешения спора в государственном суде и, как показал опрос судей государственных судов, недостаточно им известных, также негативно сказываются на характере взаимоотношений двух систем. И пусть таких случаев немного, но имеющие место прецеденты наглядно демонстрируют необходимость диалога, повышения осведомленности судей об особенностях третейского разбирательства.

Во всех этих случаях происходит одностороннее воздействие государственных судов на третейские, поскольку у последних нет каналов влияния на систему государственных судов. При таких взаимоотношениях трудно говорить о сотрудничестве и кооперации между судами и арбитражем. Арбитраж чаще всего воспринимается судами как инструмент для снижения нагрузки на судебную систему. Между тем первоосновой арбитража все же являются права сторон на экономическую свободу, на свободу договора, возможность выбора форума для разрешения спора. Суды должны с уважением относиться к автономии воли сторон и всячески содействовать реализации их выбора, какой бы путь к правосудию ни был избран сторонами – традиционный либо альтернативный. При этом суд не может самоустраниться от этого процесса, поскольку его роль в содействии развитию арбитража крайне важна.

Сулейменов М.К.

председатель Казахстанского Международного Арбитража, директор НИИ частного права Каспийского университета, председатель правления Арбитражной Палаты Казахстана, академик НАН РК, д.ю.н., профессор

Дуйсенова А.Е.

исполнительный директор Казахстанского Международного Арбитража, главный научный сотрудник НИИ частного права, ассоциированный профессор ВШП «Адилет» Каспийского университета, руководитель аппарата Арбитражной Палаты Казахстана, к.ю.н.

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА ПО СУЩЕСТВУ СПОРА В СУДЕ

Вопросу возможности предъявления иска по существу спора в суде при наличии арбитражного соглашения посвящена статья 10 Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года (далее – Закон об арбитраже).

Так, в соответствии с указанной статьей:

«Суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Несмотря на предъявление иска, указанного в части первой настоящей статьи, арбитражное разбирательство может быть начато или продолжено, и арбитражное решение вынесено, пока суд рассматривает вопрос о подсудности ему предмета арбитражного разбирательства».

Следует отметить, что статья направлена на разграничение компетенции между судом и арбитражем – при наличии действительного, не утратившего силу и исполнимого арбитражного соглашения суд не вправе рассматривать спор, а должен направить стороны в арбитраж.

Статья воспроизводит положения целого ряда международных соглашений в сфере международного коммерческого арбитража. Так, согласно пункту 3 статьи 2 Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года¹, Суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен, по просьбе одной из сторон, направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, в развитие правила, установленного Нью-Йоркской конвенцией, о том, что государственный суд должен отказаться от рассмотрения спора, охваченного арбитражным соглашением, и «направить стороны в арбитраж», установила, что заявление об этом должно быть подано не позднее представления отзыва на исковое заявление по существу спора.

Статья 10 Закона об арбитраже в целом соответствует статье 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принятого Комиссией ООН по международ-

¹ Республика Казахстан присоединилась к Нью-Йоркской конвенции Указом Президента РК от 4 октября 1995 г.

ному торговому праву (ЮНСИТРАЛ) 21 июня 1985 г., в редакции с изменениями от 07 июля 2006 г.

В части первой статьи 10 Закона об арбитраже речь идет о том, что суд должен «направить стороны в арбитраж, если не найдет, что...». Здесь следует пояснить смысл, который был заложен в статье 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ, положения которой воспроизведены в анализируемой статье.

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ эта норма появилась из пункта 3 статьи II Нью-Йоркской конвенции. Как отмечает один из признанных экспертов в сфере международного коммерческого арбитража Б.Р. Карабельников: «Особенно трудным представляется оценка критерия недействительности. Прежде всего следует отметить, что в переводе именно этого слова в пункте 3 статьи II Конвенции имеется самое серьезное во всей Конвенции расхождение между русским и английским (а равно и французским) ее текстами. Английский термин «*null and void*», употребленный в этом пункте, следовало бы перевести как «ничтожно», а не «недействительно». Как известно, недействительность представляет собой более широкое понятие, включающее в себя как собственно ничтожность, так и оспоримость сделки. Авторы Конвенции хотели в данном случае воспользоваться концепцией ничтожности, а не недействительности, что может быть доказано обращением к подп. «а» пункта 1 статьи V Конвенции, где речь идет как раз о недействительности (*not valid*) арбитражного соглашения.

Это неслучайно, так как пункт 3 статьи II Конвенции является уточнением к пункту 1 данной статьи, которым закреплен механизм направления государственными судами в арбитраж сторон, в отношении спора между которыми наличествует арбитражное соглашение, а в подп. «а» пункта 1 статьи V Конвенции говорится об анализе государственным судом действительности арбитражного соглашения, на основании которого уже вынесено арбитражное решение, исполнение которого испрашивается в соответствии с Конвенцией. Очевидно, что в первом случае (в ст. II) дух и буква

Конвенции направлены на ограничение пределов вмешательства государственного суда до вынесения арбитражного решения, поэтому и употреблено узкое по объему выражение «ничтожно» (*null and void*), а во втором случае (ст. V) государственному суду предоставляется возможность проверить, правильно ли арбитры решили более широкий вопрос о том, не было ли арбитражное соглашение недействительным (*not valid*). Очевидно, что употребление в пункте 3 статьи II русского текста Конвенции слова «недействительность» искажает смысл Конвенции.

К сожалению, аналогичная ошибка была допущена и при составлении русского текста Европейской конвенции (п. 1 ст. V) и Типового закона ЮНСИТРАЛ (откуда она перешла в текст п. 1 ст. 8 Закона о международном коммерческом арбитраже): во всех указанных статьях термин «*null and void*» был переведен как «недействительность», а не как «ничтожность». Поскольку все русские тексты не подлежат изменению, добиться единообразного применения Конвенций как международно-правовых актов с учетом их русского варианта можно только посредством специального толкования русского слова «недействительность» с учетом намерений специалистов, готовивших данные документы, подтвержденного текстами Конвенций на других языках»¹.

Таким образом, выражение «если не найдет» означает, что определение того, является ли спор арбитрабельным, является функцией суда *ex officio* (то есть в силу служебного долга самостоятельно), также, как и выяснение наличия оснований, предусмотренных в пункте 2 статьи 52 Закона об арбитраже для отмены арбитражного решения и оснований, предусмотренных в подпункте 2) пункта 1 статьи 57 Закона об арбитраже для отказа в признании и принудительном исполнении арбитражного решения.

¹ Подробнее см.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1985 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2008. – С. 100-101.

С точки зрения норм Гражданского процессуального кодекса РК от 31 октября 2015 года (далее – ГПК) под направлением сторон в арбитраж необходимо понимать вынесение судом определения о возврате искового заявления либо определения об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Так, согласно подпункту 7) пункта 1 статьи 152 ГПК, судья возвращает исковое заявление, если между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с подпунктом 5) статьи 279 ГПК суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража или суда Международного финансового центра «Астана», если иное не предусмотрено законом.

В обеих нормах имеется формулировка «если иное не предусмотрено законом», поэтому данные нормы ГПК следует толковать с учетом положений статьи 10 Закона об арбитраже, которая как раз и предусматривает иное. Таким образом, судья возвращает исковое заявление или оставляет его без рассмотрения только в том случае, если не найдет, что заключенное сторонами арбитражное соглашение действительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Статья 10 Закона об арбитраже позволяет решить проблему патологических арбитражных оговорок, при которых арбитраж не может в силу неустранимых дефектов арбитражного соглашения рассмотреть спор. Статья называет три случая, когда, несмотря на наличие заключенного между сторонами арбитражного соглашения, спор не может быть рассмотрен арбитражем: 1) арбитражное соглашение недействительно; 2) арбитражное соглашение утратило силу; 3) арбитражное соглашение не может быть исполнено.

Рассмотрим более подробно каждый из таких случаев.

1. Недействительность арбитражного соглашения

Вопрос о действительности арбитражного соглашения, как и любого другого договора, должен решаться по праву, применимому к нему. Соответственно, этот вопрос должен разрешаться по праву, которому стороны подчинили соответствующее арбитражное соглашение или по праву места арбитража¹.

Основания недействительности арбитражного соглашения (по большей части) закреплены в международных соглашениях по вопросам арбитража, а также национальном законодательстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 Гражданского кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (далее – ГК) при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора.

Заинтересованным лицом является лицо, права и законные интересы которого нарушены или могут быть нарушены в результате совершения указанной сделки.

Основания недействительности сделки, а также перечень лиц, имеющих право требовать признания ее недействительной, устанавливаются ГК либо иными законодательными актами (п. 2 ст. 157 ГК).

Существующие в настоящее время в юридической литературе классификации недействительности арбитражных соглашений основываются на классификации недействительности сделок, выработанной в теории гражданского пра-

¹ См.: Комментарий к ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1. Автор Комментария А.А. Панов // Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах. Под общ. ред. В.В. Хвалей. Москва, 2017. С. 92.

ва. В доктрине и законодательстве выделяются следующие основания недействительности арбитражного соглашения:

1) совершено лицом, не обладающим необходимой правоспособностью;

2) порок воли (заключение под влиянием заблуждения (п. 8 ст. 159 ГК), обмана, насилия, угрозы (п. 9 ст. 159 ГК) и т.д.);

3) совершено без соблюдения установленной законом формы;

4) противоречит императивным нормам применимого законодательства об арбитраже;

5) заключено по вопросам, которые не могут быть предметом арбитражного разбирательства.

Закон об арбитраже называет два случая недействительности арбитражного соглашения. Так, согласно пункту 4 статьи 8 Закона об арбитраже арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), а также по договору займа между коммерческой организацией и физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

Арбитражная оговорка, будучи включенной в текст договора присоединения, фактически лишает присоединяющуюся сторону свободы волеизъявления. Указанная норма своими идейными истоками имеет зарубежное законодательство о третейском (арбитражном) разбирательстве, которое также формулирует процессуальные конструкции, защищающие экономически более слабые стороны. Следует отметить, что во многих странах Европейского союза споры по защите прав потребителей вообще являются не арбитрабельными именно по причине необходимости защиты слабой стороны в договоре, которой, как правило, является потребитель.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 Гражданского кодекса сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка). Сделка относится к оспоримой, если ее ничтожность не предусмотрена законодательными актами. В случае возникновения спора о ничтожности сделки ее недействительность устанавливается судом.

Поскольку пунктом 4 статьи 8 Закона об арбитраже прямо не предусматривает ничтожности такого арбитражного соглашения, оно является недействительной оспоримой сделкой. Поэтому в том случае, если истец оспаривает действительность арбитражного соглашения, органом, компетентным рассматривать такой спор, является не суд, а согласно предусмотренному Законом об арбитраже принципу «компетенции-компетенции» арбитраж, указанный в оспариваемом арбитражном соглашении.

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона об арбитраже арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражем решения о недействительности договора не влечет за собой недействительности арбитражной оговорки.

При этом в силу пункта 2 статьи 20 Закона об арбитраже сторона вправе заявить об отсутствии у арбитража полномочий рассматривать переданный на его разрешение спор до представления ею первого заявления по существу спора. Таким образом, если сторона представляет свои пояснения

или возражения по существу спора, считается, что тем самым она «ввязывается в процесс», признав наличие компетенции у арбитража.

В том случае, если арбитраж придет к выводу о недействительности арбитражного соглашения, он согласно подпункту 2) пункта 2 статьи 49 Закона об арбитраже должен вынести определение о прекращении арбитражного разбирательства, поскольку переданный на рассмотрение в арбитраж спор не относится к его компетенции в связи с недействительностью арбитражного соглашения.

От недействительности арбитражного соглашения следует отличать его *незаключенность*. Понятие незаключенного договора и отличие его от недействительной сделки укоренилось в судебной практике Казахстана, которая исходит из разграничения недействительных сделок и незаключенных договоров, признавая, что незаключенные договоры не порождают правоотношения и в этом смысле не требуют судебного признания незаключения и не могут признаваться недействительными.

В казахстанской юридической литературе высказывались предложения о необходимости в Гражданском кодексе более четко урегулировать вопросы несовершенных (незаключенных) договоров (содержащих нарушение законодательно установленных требований к участникам и сторонам договора, порядку заключения, регистрации, содержанию и т.д., которое не позволяет признать договор заключенным), их соотношение с недействительными сделками.

Что представляет собой арбитражное соглашение? Арбитражное соглашение является гражданско-правовым договором, следовательно, к нему должны применяться соответствующие нормы Гражданского кодекса о договорах.

Согласно пункту 1 статьи 393 ГК договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Существенными являются условия о

предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Без определения предмета договора ни один договор не может считаться заключенным.

К предмету арбитражного соглашения можно отнести обязанность сторон передать те или иные споры на рассмотрение арбитража. Поэтому в арбитражном соглашении должны содержаться сведения, позволяющие индивидуализировать тот или иной арбитраж, в который стороны обязались передать на рассмотрение уже возникший или могущий возникнуть спор. При отсутствии таких сведений в самом арбитражном соглашении, а также при невозможности применения восполняющих норм (в частности, положений Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже) такие арбитражные соглашения следует считать незаключенными.

Как отмечает О.Ю. Скворцов, «в практике заключения соглашений о передаче споров на разрешение международного коммерческого арбитража зачастую встает вопрос о толковании воли сторон вследствие неточности формулирования наименования третейского учреждения, на рассмотрение которого должен быть передан спор. Как правило, коммерческие арбитражи расширительно толкуют соответствующие условия третейских соглашений. Даже в том случае, если стороны неправильно указали наименование третейского суда, главным критерием подведомственности спора конкретному суду служит выявление истинной воли сторон»¹.

На практику расширительного толкования международными коммерческими арбитражами условий подобных арбитражных соглашений также обращает внимание Ю.Г. Басин, который пишет, что «наиболее важным из элементов арбитражной оговорки является обозначение избранного

¹ См.: Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – С. 358-359.

сторонами арбитража или признаков, непосредственно индивидуализирующих его, либо точно определяющих метод такой индивидуализации... Но отсутствие такой степени индивидуализации арбитражного суда не лишает арбитражную оговорку юридической силы. Индивидуализацию завершают компетентные на это органы, обозначенные в конвенциях, иных международных договорах, регламентах арбитражных судов либо непосредственно в тексте оговорки»¹.

Статья IV Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже содержит детальный механизм индивидуализации арбитражного суда в том случае, если стороны не указали конкретный арбитраж.

Так, согласно статье IV Европейской конвенции, если стороны предусмотрели передать могущие возникнуть между ними споры на рассмотрение постоянного арбитражного органа, но не назначили этого органа и не достигли соглашения на этот счет, то истец может направить просьбу о таком назначении, если стороны договорились о месте арбитража, по своему выбору либо к Председателю компетентной торговой палаты места арбитража, согласованного сторонами, либо председателю компетентной торговой палаты того места страны ответчика, в котором на момент подачи просьбы о передаче дела в арбитраж он проживает или имеет свое местонахождение; либо Специальному комитету, состав и характер деятельности которого определены в приложении к Конвенции. Если истец не воспользовался предоставленными ему правами, этими правами могут воспользоваться ответчик или арбитры.

В соответствии со статьей 1, Европейская конвенция применяется к арбитражным соглашениям как физических, так и юридических лиц, которые на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или соответственно свое местонахождение в различных Договаривающихся Государствах, о разрешении в порядке арбитража

¹ См.: *Басин Ю.Г.* Порядок разрешения споров между участниками внешнеэкономических сделок // *Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан* / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С. 419.

споров, возникающих при осуществлении операций по внешней торговле.

Республика Казахстан присоединилась к Европейской конвенции о Внешнеторговом арбитраже в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 года № 2484 «О присоединении Республики Казахстан к Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже, принятой в городе Женеве 21 апреля 1961 года».

21 июля 2014 года при Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» был образован Центр арбитражного и третейского разбирательства (ныне – Арбитражный центр), о чем было направлено сообщение в ООН, как это предусматривает статьей 10 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже. Постоянное представительство Казахстана в ООН своим письмом от 11 сентября 2014 года сообщило о том, что «функции, изложенные статьей IV Европейской конвенции, осуществляются Арбитражным центром НПП РК»¹.

2. Утрата силы арбитражного соглашения

От недействительности арбитражного соглашения следует также отличать случаи, когда арбитражное соглашение утратило силу. Наиболее распространенными частными слу-

¹ Существующее в настоящее время положение, когда такие функции Национальная палата предпринимателей РК передала своему Арбитражному центру, на наш взгляд, является нарушением положений Европейской конвенции. Арбитражный центр в силу наличия прямого конфликта интересов не может выступать объективным и беспристрастным органом при решении вопроса об определении компетентного арбитражного органа. Во время существования ТПП РК указанные функции в соответствии со ст. IV Конвенции выполнял председатель ТПП, а не Арбитражная комиссия при ТПП РК. Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, необходимо передать функции от Арбитражного центра в Национальную палату предпринимателей в соответствии с положениями Конвенции. При НПП РК создать совещательный орган из представителей постоянно действующих арбитражей, который при каждом конкретном случае применения положений ст. IV Европейской конвенции имел бы возможность высказать свою позицию до принятия решения НПП РК, во избежание конфликта интересов и в целях принятия справедливого решения с учетом обстоятельств дела и фактора удобства для спорящих сторон.

чаями, когда арбитражное соглашение утрачивает силу, являются случаи истечения срока действия арбитражного соглашения и наступление отменительного условия. При этом в силу принципа автономности арбитражного соглашения отмена, изменение или признание недействительным основного соглашения не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительной арбитражной оговорки.

Арбитражное соглашение также утрачивает силу при передаче спора в государственный суд, если ни одна из сторон не заявляет самостоятельных возражений против этого¹.

Интересен имевший место в казахстанский судебной практике случай, когда сторона утратила право на обращение в арбитраж в соответствии с условиями арбитражной оговорки, а арбитраж, соответственно, не имел права выносить решения по спору.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 7 марта 2018 года № 2А-1499/2018 по гражданскому делу по иску ООО «Д» к АО «К» о взыскании суммы, поступившему по частной жалобе ответчика на Определение СМЭС г. Алматы от 24 января 2018 года указанное Определение, а также арбитражное решение Международного арбитража «IUS» по делу №328-ТС от 23 ноября 2017 года по иску ООО «Д» к АО «К» о взыскании суммы были отменены.

Коллегией было установлено, что на момент обращения в арбитраж и рассмотрения дела в арбитраже, у арбитража отсутствовали полномочия рассматривать дело. Так, пунктом 9.1 раздела «Общие условия и положения» Контрактов на закупку предусмотрено, что «все споры и разногласия, возникающие в процессе исполнения, изменения, расторжения настоящего Контракта, регулируются путем переговоров».

¹ См.: Комментарий к ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07 июля 1993 № 5338-1. Автор Комментарий А.А. Панов // Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах. Под общ. ред. В.В. Хвалеи. – Москва, 2017. – С. 94.

Пунктом 9.2. предусмотрено, что, если в результате таких переговоров Покупатель и Поставщик не могут разрешить спор по Контракту, любая из сторон может в письменном виде потребовать решения этого вопроса в течение 21 рабочего дня с момента начала диспута, в случае с поставщиком из Российской Федерации, посредством передачи спора на рассмотрение в Международный арбитраж «IUS» с составом из трех арбитров и местом проведения арбитража в г. Санкт-Петербург.

Из материалов дела коллегия усматривает, что спор возник с момента нарушения прав стороны контрактов, это произошло, как только наступил срок оплаты по договорам в 2016 году, но в любом случае до даты подачи претензии со стороны ООО «Д» от 29 июля 2017 года. Сроки оплаты со стороны заявителя наступили 7 мая 2016 года по контракту №10446; по контракту №10736 срок наступил 14 июля 2016 года; по контракту №10709 – 22 июня 2016 года; по контракту №10749 – 5 июля 2016 года; по контракту №02886 – 29 декабря 2016 года.

Однако иск ООО «Д» был заявлен в арбитраж только 25 июля 2017 года, то есть с пропуском срока в 21 рабочих дня с момента возникновения спора (диспута).

Вывод суда первой инстанции о том, что арбитражная оговорка действует, никак не противоречит доводам АО «К», поскольку заявитель не отрицает, что арбитражная оговорка действует, условия обращения в арбитраж, которые в ней предусмотрены, не были соблюдены, поэтому ООО «Д» утратило право обратиться в арбитраж в соответствии с ее условиями, а арбитраж не имел права выносить по нему решения, и такой спор может быть рассмотрен по общим правилам ГПК РК.

Решение арбитража противоречит подпунктам 1) и 4) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже: решение вынесено по вопросу, не предусмотренному арбитражным соглашением и не подпадающему под его условия.

3. Невозможность исполнения арбитражного соглашения

Невозможность исполнения арбитражного соглашения на практике может выражаться, например, в следующем:

1) арбитражный суд в арбитражном соглашении был определен как «неразумно неудобный». Например, в российской судебной и арбитражной практике имелись случаи, когда избранный сторонами арбитраж был настолько неудобен для сторон, что использование его было невозможным¹;

2) в арбитражной оговорке предусмотрено постоянно действующее арбитражное учреждение, которое к моменту возникновения спора прекратило свое существование.

В казахстанской арбитражной практике примерами неисполнимых арбитражных оговорок являются оговорки о передаче споров на рассмотрение Международного арбитражного суда или Третейского суда при Торгово-промышленной палате Республики Казахстан.

Согласно Закону Республики Казахстан от 04 июля 2013 года «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (далее – Закон об НПП) Торгово-промышленная палата РК и ее территориальные торгово-промышленные палаты подлежат ликвидации по истечении года со дня введения в действие данного Закона.

Официально ТПП была ликвидирована 16 мая 2017 года, но Международный арбитражный суд (Третейский суд) при ТПП был ликвидирован еще раньше. Закон об НПП предусматривал образование Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» и постоянно действующего арбитража при ней – Арбитражного центра при НПП РК «Атамекен». Учредителями образованного Арбитражного центра «Атамекен» были Национальная палата предприни-

¹Подробнее см.: Международный коммерческий арбитраж. Учебник / Под ред.: В.А. Мусина, О.Ю. Скворцова. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 134-136.

мателей и Торгово-промышленная палата. В связи с ликвидацией Торгово-промышленной палаты единственным участником в настоящее время является Национальная палата предпринимателей.

Однако Национальная палата предпринимателей не является юридическим правопреемником Торгово-промышленной палаты, равно как и Арбитражный центр при НПП РК «Атамекен» не является юридическим правопреемником ликвидированного Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона об арбитраже, спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения. В случае подачи иска одной из сторон такого арбитражного соглашения в Арбитражный центр при НПП РК «Атамекен» арбитраж вправе принять его, запросив позицию ответчика относительно вопроса о компетенции Арбитражного центра при НПП РК.

В случае если ответчик признает наличие компетенции Арбитражного центра, тогда, согласно пункту 2 статьи 9 Закона об арбитраже, арбитражное соглашение о рассмотрении спора Арбитражным центром при НПП РК «Атамекен» считается заключенным в письменной форме путем обмена исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

В противном случае, а также в случае молчания со стороны ответчика Арбитражный центр при НПП РК «Атамекен» согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 27 Закона об арбитраже обязан вернуть исковое заявление (иск подан в арбитраж, не предусмотренный в арбитражном соглашении). В таком случае арбитражная оговорка Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате является неисполнимой в связи с ликвидацией Международного арби-

тражного суда при ТПП РК и непризнанием второй стороной компетенции Арбитражного центра при НПП РК «Атамекен».

В случае если при наличии арбитражной оговорки Международного арбитражного суда при ТПП РК спор все-таки будет рассмотрен арбитрами Арбитражного центра НПП РК «Атамекен» в отсутствие согласия одной из сторон относительно признания компетенции Арбитражного центра, такое арбитражное решение может быть отменено судом по ходатайству стороны в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже, суд также может отказать в признании и (или) приведении в исполнение такого арбитражного решения в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 57 Закона об арбитраже.

Таким образом, в случае подачи иска в суд при наличии арбитражного соглашения Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РК судья не вправе вернуть исковое заявление в связи с тем, что такое арбитражное соглашение не может быть исполнено.

Вопрос о том, в чьей компетенции находится решение вопроса о недействительности арбитражного соглашения, является дискуссионным.

Куда необходимо обращаться сторонам за разрешением данного вопроса – в государственный суд или же арбитраж? Еще сложнее дело обстоит в том случае, когда арбитражное соглашение включено в текст основного договора, признаваемого недействительным.

Судебная практика в Казахстане пока еще не выработала единого подхода к решению этих проблем. Мы считаем, что вопрос о недействительности арбитражного соглашения должен решаться самим арбитражем на основании статьи 20 Закона об арбитраже, согласно п. 1 которой арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из

сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражем решения о недействительности договора не влечет за собой недействительности арбитражной оговорки.

В практике КМА были случаи, когда сторона пыталась признать недействительным арбитражное соглашение о передаче спора в КМА путем подачи искового заявления в СМЭС г. Алматы. КМА был привлечен к участию в этом процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований. СМЭС г. Алматы в удовлетворении требований истца отказал, направив стороны в арбитраж. В конечном итоге истец подал исковое заявление в КМА. Дело было рассмотрено Составом арбитража КМА, который признал наличие компетенции КМА по рассмотрению указанного спора (дело № 03/2016).

И в заключение следует обратить внимание на то, что часть вторая статьи 10 Закона об арбитраже предусматривает возможность начать или продолжить арбитражное разбирательство вне зависимости от параллельного процесса в государственном суде. Это сделано в целях предотвращения возможных злоупотреблений в государственном суде недобросовестной стороной, поскольку иначе существовала бы возможность парализовать арбитражное разбирательство началом параллельного процесса в государственном суде в нарушение арбитражной оговорки¹.

Следует отметить, что статья 10 Закона об арбитраже была дополнена частью второй Законом РК от 27 февраля

¹ См.: Комментарий к ст. 7 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1. Автор А.А. Панов // Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах. Под общ. ред. Хвалей В.В. – Москва, 2017. – С. 97.

2017 года¹, что может свидетельствовать о намерении законодателя поддержать проарбитражный подход.

В том случае, если до вынесения арбитражем решения суд признает себя компетентным рассматривать спор по существу и такое решение вступит в силу, арбитраж обязан признать отсутствие у него компетенции по данному спору в силу принципа обязательности вступивших в законную силу судебных актов. Арбитраж в таком случае должен в соответствии с подпунктом 5) пункта 2 статьи 49 Закона об арбитраже вынести определение о прекращении арбитражного разбирательства в связи с тем, что имеется вступившее в законную силу, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

В противном случае арбитражное решение может быть отменено на основании подпункта 5) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже: имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

¹ Закон Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности».

Давлетбаева М.А.
преподаватель Высшей школы правосудия
при Верховном суде КР,
адвокат

ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ: КОММЕНТАРИИ К ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ ГПК

Третейский суд – внесудебный орган, альтернатива государственному суду, суд третьего лица, который спорящие стороны избирают сами, добровольно доверяют вынесение решения по своему делу и заранее обязуются подчиниться и исполнить это решение. Власть третейского суда основывается не на общем законе, а на договорном начале, на воле частных лиц.

В соответствии с требованиями статьи 40 Закона о третейских судах, *решение третейского суда исполняется добровольно в порядке и сроки, установленные в решении третейского суда*. Вместе с тем статья 41 этого закона предусматривает возможность принудительного исполнения решения третейского суда в случае, если оно не исполнено добровольно.

Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом испол-

нительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в силу части 2 статьи 418 ГПК КР рассматривается районными и приравненными к ним судами по заявлению заинтересованной стороны третейского разбирательства, в пользу которой вынесено решение третейского суда.

Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в районный (районный в городе), городской суд, то есть суд первой инстанции по месту жительства или по месту нахождения должника либо, если место жительства или место нахождения должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства. Поскольку стороной третейского разбирательства может быть как юридическое лицо, так и гражданин, ГПК предусматривает возможность обращения в суд соответственно по месту нахождения юридического лица или по месту жительства гражданина.

Заявление взыскателем подается *только с целью разрешения судом вопроса о принудительном исполнении решения третейского суда* и получения исполнительного листа, являющегося основанием для возбуждения исполнительного производства и исполнения решения третейского суда в соответствии со статьями 47, 48 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве».

В соответствии с пунктом 3 статьи 41 Закона о третейских судах, заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано *в течение трех лет с момента принятия решения*. В случае если при обращении в суд с указанным заявлением будет установлено, что пропущен установленный законом срок для обращения в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение ре-

шения третейского суда, то сторона не лишается права обратиться в суд с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока по правилам статей 127, 408, 409 ГПК.

Статья 419 ГПК подробно регламентирует *форму и содержание заявления* о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Такое заявление должно подаваться в письменной машинописной форме и должно быть подписано лицом, в пользу которого принято решение, или его представителем, при условии надлежащего оформления полномочий представителя.

В части 2 статьи 419 ГПК перечисляются сведения, которые должно содержать заявление о принудительном исполнении решения третейского суда. Это:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование и состав третейского суда, вынесшего решение, место его нахождения;
- 3) наименование сторон третейского разбирательства, указание их места жительства или места нахождения;
- 4) дата и место принятия решения третейского суда;
- 5) требование взыскателя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В заявлении о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда могут быть также указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты взыскателя, должника, их представителей и иные сведения, если они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела.

К заявлению должны быть также приложены:

- 1) решение третейского суда в подлиннике или копия решения, заверенная органом, вынесшим решение, либо копия решения, удостоверенная нотариально;
- 2) соглашение о передаче спора на разрешение третейским судом (третейское соглашение) в подлиннике либо копия соглашения, удостоверенная нотариально;

3) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины;

4) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия представителя на подписание заявления;

5) уведомление о вручении или иной документ, подтверждающие направление копии заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда другой стороне.

В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 102 ГПК, к заявлению о признании и приведении в исполнения решения иностранного суда прилагается также документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в размере, установленном Ставками государственной пошлины, – в 10-кратном размере расчетного показателя (подпункт 7 пункта 1, подпункт 9 пункта 2 Ставок).

В силу части 4 статьи 419 ГПК заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поданное с нарушением вышеуказанных требований, возвращается лицу, его подавшему.

Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается судом в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в суд (ст. 420 ГПК).

К участию в деле подлежат привлечению все лица, чьи законные права и интересы могут быть затронуты принимаемым решением. К таковым относится, прежде всего, предполагаемый должник (ответчик в третейском разбирательстве), другие лица (например, сособственники имущества, на которое обращается взыскание, и т.п.).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения третейского суда рассматривается с надлежащим извещением сторон о времени и месте судебного заседания и их участием. Однако неявка по неуважительным причинам указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления.

В ходе рассмотрения заявления судья может истребовать из третейского суда надлежащим образом заверенные копии материалов дела, по которому испрашивается исполнительный лист.

Так, судья может истребовать:

1) доказательства о недееспособности одной из сторон при заключении соглашения о передаче спора в третейский суд;

2) доказательства надлежащего уведомления сторон о назначении арбитра или о третейском разбирательстве;

3) доказательства того, что состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон либо применимым правилам;

4) доказательства того, что решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному соглашением сторон, или оно не подпадает под его условия, или содержит указания по вопросам, выходящим за пределы соглашения;

5) данные о том, что сторона спора обоснованно заявляла о недействительности третейского соглашения;

6) доказательства того, что объект спора не может быть предметом третейского разбирательства по законодательству КР, и др.

При этом судья может истребовать только те материалы, которые являются основанием для отказа в выдаче исполнительного листа (ст.421 ГПК).

При рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа компетентный суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу, так как процессуальный закон не допускает возможность оспаривания решения третейского суда по существу. Из указанного следует, что компетентный суд при рассмотрении данного дела проверяет соблюдение третейским судом лишь процедуры рассмотрения дела (процессуальные моменты), не вторгаясь в вопросы законности и обоснованности принятого решения.

Согласно статье 421 ГПК, суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное ис-

полнение решения третейского суда **отказывает в выдаче исполнительного листа** исключительно в случаях:

1. Если одна из сторон представит суду доказательства о **недееспособности одной из сторон** при заключении соглашения о передаче спора в третейский суд.

Данная норма говорит о том, что при подписании соглашения о передаче спора в третейский суд должна быть установлена дееспособность каждой стороны, как физического лица, так и юридического лица.

В силу статьи 56 ГК КР способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Согласно статье 290 ГПК, в порядке особого производства суд рассматривает дела о признании гражданина недееспособным. Соответственно только на основании решения суда лицо может быть признано недееспособным.

2. Если одна из сторон **не была должным образом уведомлена** о назначении арбитра или третейском разбирательстве.

Порядок назначения арбитров предусмотрен Законом о третейских судах, согласно которому стороны должны быть извещены о назначении арбитров. В случае *непредставления в суд документов, подтверждающих извещение сторон о назначении арбитра*, это будет являться основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Пример: Банк обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании суммы задолженности с гр. В. Судом вынесено определение об

отказе в удовлетворении данного заявления, в котором было указано следующее: из представленных суду материалов дела видно, что заявителем не представлены документы, подтверждающие то, что гр. В. был должным образом уведомлен о назначении арбитра и третейском разбирательстве.

3. Если **состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон** либо **применимым правилам**.

Данная норма говорит о том, что состав третейского суда или процедура третейского разбирательства должны соответствовать соглашению сторон либо применимым правилам.

4. Если решение третейского суда принято **по спору, не предусмотренному соглашением сторон** или не подпадающему под его условия, или содержит **указания по вопросам, выходящим за пределы соглашения**.

Если указания по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, то часть решения третейского суда, в которой содержатся указания по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть приведена в исполнение, и в выдаче исполнительного листа на исполнение этой части не может быть отказано.

Содержание данной нормы говорит о том, что, заключая соглашение, стороны могут предусмотреть в нем *конкретную категорию споров* либо указать, что *все споры, вытекающие из заключенного между сторонами договора*, подлежат рассмотрению в третейском суде. Если сторонами будет предусмотрено рассмотрение в третейском суде отдельных вопросов, вытекающих из условий договора (например, расторжение договора, ненадлежащее исполнение договора), то в третейском соглашении должно быть указано об этом.

Пример: Заявитель Б. обратилась в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, указывая, что решением третейского суда в составе единоличного арбитра исковое заявление Б. к Банку и Г. о признании пунктов 3.2 и 3.5 Соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет спора в отношении недвижимого имущества, торгов и протокола о проведении внесудебных публичных торгов недействительными удовлетворено полностью, применены последствия недействительности ничтожной сделки.

В ходе рассмотрения заявления судом было установлено следующее.

В силу статей 5, 7 Закона о третейских спор может быть передан на разрешение третейского суда и принят им при наличии соглашения сторон о передаче спора данному третейскому суду или в силу закона. Из материалов дела следует: пунктом 6.1 Соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога в отношении недвижимого имущества предусмотрено, что все разногласия и споры сторон по этому Соглашению решаются сторонами путем переговоров, а в случае если разногласия и споры не могут быть урегулированы путем переговоров, то они разрешаются в МТС ТПП в соответствии с Ускоренным Регламентом МТС одним арбитром, избранным в соответствии с этим регламентом.

Таким образом, в вышеуказанном пункте Соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога в отношении недвижимого имущества предусмотрено, что в МТС ТПП подлежит рассмотрению только спор по данному соглашению. А оспариваемый протокол о проведении внесудебных публичных торгов на заложенное имущество не предусматривает передачу споров в третейский суд и какого-либо дополнительного соглашения об этом между сторонами

не заключалось. Соответственно спор о законности протокола не является спором, вытекающим из вышеуказанного соглашения.

В связи с вышеизложенным суд пришел к выводу о частичном удовлетворении заявления, а именно, удовлетворено в части выдачи исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда о признании пунктов 3.2 и 3.5 Соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет спора в отношении недвижимого имущества, в остальной части отказано.

5. Если сторона обоснованно заявила о недействительности третейского соглашения, а третейский суд принял спор к рассмотрению и вынес решение по существу спора.

Из данной нормы следует, что о недействительности третейского соглашения сторона должна заявить в процессе подготовки третейского разбирательства или в ходе рассмотрения дела третейским судом.

Следует иметь в виду, что разрешение вопроса о недействительности третейского соглашения является самостоятельным предметом рассмотрения третейского суда. Разрешение данного заявления должно быть отражено в определении либо в решении третейского суда. При этом вывод третейского суда о действительности либо недействительности соглашения о передаче дела на рассмотрение третейского суда должен быть мотивированным.

6. Если суд установит, что объект спора не может быть предметом третейского разбирательства по законодательству Кыргызской Республики.

Так, согласно статье 45 Закона о третейских судах, в третейских судах не могут рассматриваться дела:

- по жалобам на постановления и иные действия (бездействие, отказ в совершении действия) судебного исполнителя;

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение (юридических фактов);
- о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам;
- о банкротстве (несостоятельности);
- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина;
- о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- возникающие из наследственных правоотношений;
- касающиеся порядка и условий вступления в брак и прекращения брака;
- касающиеся личных и неимущественных отношений, возникающих в семье между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи;
- возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание;
- возникающие при регистрации актов гражданского состояния;
- споры, в отношении которых законом установлена невозможность их передачи на разрешение третейского суда.

Соответственно решение, вынесенное третейским судом по одному из таких дел, не может быть исполнено.

Пример: Банк обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Судом вынесено определение об отказе в удовлетворении данного заявления по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 421 ГПК, суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда вправе отказать в выдаче исполнительного листа в случаях, если суд установит, что объект спора не может быть предметом третейского разбирательства по законодательству Кыргызской Республики.

Как следует из материалов дела, Банком заявлено требование о признании за ним права собственности на домостроение, что в соответствии с законодательством Кыргызской Республики отнесено к исключительной компетенции судов. Соответственно изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. В связи с изложенным требование Банка о признании права собственности за ним не могло быть объектом третейского разбирательства.

Вышеуказанный перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Пример: Гражданин А. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда по делу по иску А. к ОсОО «Барьер» о взыскании денежной суммы, указывая, что данным решением иск А. был удовлетворен, взыскано с ОсОО «Барьер» в пользу истца 768 043 сом (задолженность по договору), 39 107 сом (сумма арбитражного сбора), 82 209 сом (расходы на оплату юридических услуг).

Суд установил, что представленные материалы соответствуют требованиям ГПК Кыргызской Республики. Местонахождение и имущество должника ОсОО «Барьер» находится на территории Первомайского района города Бишкек. Оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 421 ГПК и статьей 42 Закона «О третейских судах в Кыргызской Республике», не имеется.

На основании изложенного, учитывая, что сторонами не было представлено доказательств наличия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, а также то, что решение третейского суда не было

исполнено должниками добровольно в установленный решением срок, суд принял решение о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда.

В случае вынесения судом определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не будет исполнено.

В соответствии со статьей 422 ГПК, рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда заканчивается вынесением определения о выдаче исполнительного листа либо об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Так, согласно части 2 статьи 422 ГПК, в определении суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда должны содержаться следующие сведения:

- 1) наименование и состав третейского суда;
- 2) наименование сторон третейского разбирательства;
- 3) решение третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение которого ходатайствует заявитель;
- 4) указание на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или отказ в выдаче исполнительного листа.

Во вводной части определения должны также содержаться дата и место принятия судебного акта, наименование суда, рассмотревшего данное заявление, состав суда, секретарь судебного заседания, стороны и другие лица, участвующие в деле, их представители, заявленные требования, с которыми заявитель обратился в суд.

Описательная часть определения должна содержать указания на требования и возражения сторон, объяснения других лиц, участвующих в деле.

Резолютивная часть определения должна содержать выводы суда о выдаче исполнительного листа на принудитель-

ное исполнение решения третейского суда либо об отказе в этом, указание на распределение государственной пошлины, срок и порядок обжалования определения суда.

На основании вступившего в законную силу определения суда об удовлетворении заявления взыскателя выдается исполнительный лист, который в соответствии с частью 2 статьи 405 ГПК выдается взыскателю или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно судом в соответствующее подразделение службы судебных исполнительных по месту исполнения.

Частями 3 и 4 статьи 422 ГПК предусмотрены **последствия отказа** суда в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда, которые сводятся к следующему.

Так, если отказ в выдаче исполнительного листа был принят по основаниям, указанным в пунктах 2 и 3 части 2 статьи 421 ГПК (отсутствие уведомления о назначении арбитра или третейском разбирательстве либо несоответствие состава третейского суда или процедуры разбирательства соглашению сторон), третейский суд, вынесший решение, по которому отказано в выдаче исполнительного листа, обязан провести **повторное третейское разбирательство**.

Другие последствия предусмотрены в случае отказа в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа по основаниям, указанным в пунктах 1, 4, 5 и 6 части 2 статьи 421 ГПК (недееспособность стороны, вынесение решения по спору, не подпадающему под условия третейского соглашения, недействительность третейского соглашения, невозможность рассмотрения спора третейским судом). В этих случаях стороны третейского разбирательства вправе обратиться в суд с новым иском. Такое правило вытекает из вышеуказанных обстоятельств отказа в удовлетворении просьбы о выдаче исполнительного листа, свидетельствующих о наличии порока третейского соглашения или третейского разбирательства. Соответственно в этих случаях вынесенное третейским судом решение по спору не рассматривается как препятствие для рассмотрения судом этого же иска.

Определение суда как об отказе в выдаче, так и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в силу части 5 статьи 422 и части 1 статьи 346 ГПК может быть обжаловано в апелляционном порядке. При этом апелляционная жалоба (равно как и кассационная) оплачивается государственной пошлиной (пункт 9 части 2 статьи 102 ГПК).

Жалоба на определение суда первой инстанции об отказе в выдаче либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подана в течение десяти дней после вынесения судом определения. Такая жалоба подлежит рассмотрению судом апелляционной инстанции, то есть соответствующей судебной коллегией областного суда или Бишкекского городского суда (ст. 326 ГПК).

Затем дело может быть рассмотрено кассационной инстанцией в соответствии с требованиями главы 40 ГПК.

Таким образом, ГПК подробно регламентирует процедуру выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. При этом отказ в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа ограничен только случаями установленных нарушений процедуры ведения третейского разбирательства или недействительности третейского соглашения. Во всех остальных случаях суд, рассматривая заявление взыскателя, не исследует правильность вынесенного третейским судом решения и рассматривает только вопрос возможность выдачи исполнительного листа.

Сатаркулова И.С.

адвокат,

арбитр, член Наблюдательного Совета МТС ТПП,

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ФИШИНГОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА (PHISHINGFRAUD) ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА

В настоящей статье даются некоторые простые, но практические рекомендации для частных лиц и компаний в одной из наиболее серьезных угроз информационной безопасности в современном бизнес-пространстве со стертymi или прозрачными трансграничными барьерами совершаемых сделок в разрезе с возможными рисками материального ущерба и невозможности их компенсации посредством арбитражного разбирательства. Анализ проблем в рассматриваемой тематике был проведен автором в ходе рассмотрения иска, причиной подачи которого и стали действия фишинговых мошенников.

Наверняка каждый из нас встречался с получением различных электронных сообщений от имени популярных брендов внутри различных сервисов или социальных сетей. Содержание таких сообщений может варьироваться, включать поздравление о внезапном денежном выигрыше или задолженности по налогам, предложение пройти по ссылке на сайт (поддельный), на котором пользователю будет предложено ввести свой логин и пароль, вводимые на наиболее посещаемых сайтах (не поддельных) для совершения покупок, про-

ведения банковских операций и т.п. Фальшивая ссылка для обычного пользователя может даже внешне не отличаться от оригинального сайта, что вводит пользователя в заблуждение и позволяет без сомнения ввести свои персональные данные для проверки полученного сообщения. С этого момента мошенники получают доступ к аккаунтам, дате рождения, банковским счетам и картам и ПИН-кодам пользователя, которыми они не замедлят воспользоваться.

Считается, что впервые термин «фишинг» появился в 1996 году в новостной группе alt.online-service.America-Online сети Usenet. Первые попытки фишингового мошенничества были предприняты с использованием бренда компании AOL Inc. – американского медийного конгломерата, поставщика онлайн-служб, электронных досок объявлений, интернет-пейджера AIM. Представляясь сотрудниками AOL Inc., фишинговые мошенники от лица компании просили пользователей предоставить пароли от их аккаунтов, которые использовали для рассылки корреспонденции рекламного характера.

Со временем кибератакам стали подвергаться банковские платежные системы, регистрационные данные граждан и компаний, причиняя существенный материальный ущерб пользователям услуг интернет-сети, как частным лицам, так и компаниям. При этом жертва мошенников даже может не понять, что стала мишенью фишеров, может продолжить переписку с мошенниками (фишинг с использованием методов социальной инженерии), осуществлять заказы на поставку товаров, оплачивать их стоимость и безнадежно ожидать долгожданных поставок. Получив доступ к банковской информации, фишеры могут обналечить денежные средства, либо, боясь сложности процесса обналечивания денег, перепродать полученную конфиденциальную информацию третьим лицам. Банки могут отменять многие операции, это сложная, но возможная процедура при, например, ошибочном указании получателя или его банковских реквизитов. Однако в случаях с банковскими переводами денежных средств

фишинговым мошенникам возместить причиненные убытки будет просто невозможно, т.к. к моменту обнаружения факта мошенничества проходит несколько дней, в течение которых указанный отправителем получатель перевода спокойно обналечивает сумму. В таком случае единственным способом ее возврата является обращение в тот или иной суд, который опять же будет бессилён ввиду недоступности получателя средств, отсутствия надлежащих доказательств незаконности и ошибочности транзакции, и речь будет сведена к банальной ошибке и невнимательности самого отправителя денежных средств.

Таким образом, можно суммировать, что под фишингом понимаются различные виды интернет-мошенничества, основанного на незнании пользователями основ сетевой безопасности, с целью получения доступа и незаконного использования конфиденциальной информации частных лиц и компаний для собственного обогащения.

С развитием рыночных отношений границы стираются, предоставляя возможность бизнес-субъектам, расположенным в различных точках мира, совершать любые сделки. Большое распространение получило использование электронных подписей, признание документов, совершенных в электронном формате путем их обмена между сторонами посредством сети интернет. Инновационные подходы при работе с такими сделками на этом не ограничиваются. Например, мировой банковский сектор, отражая спрос многочисленных экспортно-импортных договоров, вовлекающих иностранные элементы, значительно расширил свои услуги, предложив: различные виды кредитования подобных договоров, выпуск таможенных карт, гарантийные операции по экспортным договорам и иные продукты торгового финансирования, включая кредитование в рамках зарубежных кредитных линий в иностранных банках.

Для стран Центральной Азии выход на международный экспортно-импортный рынок был всегда наиболее значимым

способом развития капитала и привлечения иностранных инвестиций. Основными этапами, которые, как правило, проходят потенциальные стороны договора, являются следующие:

- 1) этап – установление контакта/знакомство;
- 2) этап – выявление потребностей клиента и возможностей поставщика/исполнителя;
- 3) этап – презентация;
- 4) этап – работа с возражениями, пожеланиями сторон, условиями сотрудничества;
- 5) этап – завершение сделки путем заключения письменного договора.

Однако успешно заключенная сделка с надежным иностранным партнером вовсе не является 100%-ной гарантией ее успешного завершения. Это может случиться вовсе не из-за недобросовестности той или иной стороны, а в виду высоких рисков кибератак. С точки зрения практикующего юриста и арбитра, рекомендуется основное внимание обратить также на следующие элементы договора:

- **Способ урегулирования споров.** Наверняка органом по урегулированию споров при заключении сделки с иностранным элементом, партнерами будет согласован тот или иной иностранный международный арбитражный орган. Однако для стороны, чьи финансовые ресурсы однозначно ограничены, важно учитывать место нахождения такого органа, сроки арбитража, возможность/желание сторон проводить арбитражное разбирательство в режиме онлайн, количество арбитров и способ их избрания, объемы арбитражных сборов, подлежащих уплате в суд при возникновении спора. Неспособность выполнить требования арбитражной оговорки хотя бы по одному из перечисленных элементов может привести к невозможности пострадавшей стороны обеспечить надежную защиту своих нарушенных интересов в арбитражном органе.

- **Указание постоянного контактного лица со стороны партнера по сделке,** отвечающего за своевременное и над-

лежащее исполнение договора, чьи действия будут считаться выполненными уполномоченным представителем партнера и, как следствие, будут иметь юридическое значение. Для этого в договоре в обязательном порядке персонализируется соответствующий сотрудник с указанием его контактных данных, включая номера телефонов, адреса электронной почты и иных данных. Немаловажное значение в данном элементе является работа указанных контактных лиц – сотрудников/представителей компаний. Предпочтение необходимо отдавать не только сотрудникам, имеющим соответствующую квалификацию и опыт работы, но и владеющим иностранным языком общения с партнером, что позволит ему самостоятельно вести переписку и отмечать любые изменения, ранее не авторизованные в письменном виде.

- **Невозможность одностороннего изменения условий договора в простой форме.** В международной сделке, включающей иностранный элемент, эта составляющая является особенно важной, т.к. позволяет всем сторонам сделки быть в курсе, давать согласие либо отказываться от каких-либо навязываемых обязательств и защищаться от наступления обстоятельств, которые могут быть ими невыгодными, нецелесообразными и нежелательными. Поэтому любые изменения должны быть авторизованными уполномоченными представителями сторон в той же форме, в которой была заключена основная сделка.

- **Детальное указание реквизитов сторон,** включающих корпоративные почтовые и электронные адреса, официальные веб-сайты, банковские реквизиты, технические логины сторон в различных телекоммуникационных приложениях, а также иные данные, которые для сторон договора будут действительными и имеющими силу при ведении любой переписки. Любые отклонения от согласованных сторонами реквизитов, даже в одной букве имени представителей или адреса электронной почты, должны автоматически вызвать подозрения у получателя и приостановить любые последу-

ющие действия и банковские операции по сделке до выяснения причин изменений и их официального закрепления в письменном виде.

В дополнение стороны по сделке должны иметь надежную защиту на техническом уровне, что подразумевает:

- установка системы постоянной фильтрации спам-сообщений;

- постоянное обучение персонала, задействованного в исполнении сделки, угрозам фишинга и принятием надлежащих мер во избежание достижения мошенниками своих целей;

- усложнение процедуры электронной авторизации уполномоченных сотрудников компании при пользовании корпоративной электронной почтой для целей исполнения условий договора. Использование личной электронной почты сотрудников компаний в таких случаях не рекомендуется ввиду слабой защищенности бесплатных почтовых серверов.

В заключение хотелось бы отметить, что рост кибератак вовсе не должен привести к нежеланию заключать сделки с иностранным элементом. Возможно, что принятие ряда вышеуказанных рекомендаций может увеличить объем расходов сторон договора, но при этом это позволит достигать желаемых успешных бизнес-результатов.

Бабицкая Е.В.

директор ЮФ «Консенсус», арбитр МТС ТПП

ИСПРАВЛЕНИЕ, РАЗЪЯСНЕНИЕ, ДОПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

В практике третейских судов иногда встречаются случаи, когда вынесенное по делу решение может иметь какие-то опечатки, описки либо требовать разъяснения каких-либо его положений и т.д. При возникновении таких обстоятельств и в зависимости от конкретного обстоятельства третейский суд вправе вынести дополнительное решение, разъяснить решение или исправить его.

Дополнительное решение

Сторона, уведомив об этом другую сторону, может в течение 30 дней со дня вынесения решения третейским судом обратиться в третейский суд с заявлением о вынесении дополнительного решения в отношении требований, которые были заявлены в ходе третейского разбирательства, однако не были отражены в решении (ст. 32 Закона о третейских судах).

Для вынесения дополнительного решения в третейском суде должны быть соблюдены следующие положения:

1) сторона, инициировавшая заявление о вынесении дополнительного решения, должна направить его другой стороне;

2) срок для подачи заявления – 30 дней со дня вынесения решения;

3) заявление может касаться тех требований, которые были заявлены в ходе третейского разбирательства, однако не были отражены в решении;

4) вопрос о вынесении дополнительного решения разрешается на заседании третейского суда с участием сторон;

5) неявка сторон не является препятствием для рассмотрения вопроса о вынесении дополнительного решения;

6) третейский суд рассматривает заявление в течение 30 дней со дня его получения.

Вынесение дополнительного решения является важным с точки зрения «самоконтроля третейского суда», поскольку третейский суд может сам восполнить допущенное упущение. Это важно еще и потому, что решение третейского суда является окончательным и не может быть обжаловано.

При вынесении дополнительного решения не может быть изменено уже вынесенное решение третейского суда. Также третейский суд не может рассматривать требования, которые не были заявлены в ходе третейского разбирательства. Например, если третейским судом по заявленному требованию о взыскании кредитной задолженности в иностранной валюте вынесено решение об удовлетворении исковых требований, то заявление истца о вынесении дополнительного решения о взыскании с ответчика кредиторской задолженности в национальной валюте не может быть удовлетворено, поскольку удовлетворение такого требования повлечет за собой изменение вынесенного решения.

В практике третейских судов встречаются случаи вынесения дополнительных решений. Так, по одному из дел третейский суд рассмотрел дело по иску банка к заемщику о взыскании задолженности и вынес решение об удовлетворении

требований истца. Через 20 дней после оглашения решения, истец обратился с заявлением в третейский суд о вынесении дополнительного решения, в связи с тем, что истцом было также заявлено требование о взыскании с ответчика суммы арбитражного сбора, которое не нашло свое отражение в решении. Состав арбитров, рассмотрев заявление истца, удовлетворил его и вынес дополнительно решение, поскольку в действительности истец просил возложить на ответчика уплаченный им при подаче иска арбитражный сбор, но в вынесенном решении указание на распределение расходов, связанных с рассмотрением дела, отсутствовало.

Однако заявления сторон о вынесении дополнительного решения удовлетворяются не всегда. Для иллюстрации можно привести пример. Третейский суд рассмотрел дело по иску банка к заемщику о взыскании задолженности и вынес решение об удовлетворении требований истца. Через 10 дней после оглашения решения истец обратился с заявлением в третейский суд о вынесении дополнительного решения, в связи с тем, что истцом был также представлен договор залога имущества заемщика, но третейский суд не вынес решение об обращении взыскания на заложенное имущество. Состав арбитров, рассмотрев заявление истца, отказал в его удовлетворении, поскольку в действительности истец представлял договор залога, но не заявлял требование об обращении взыскания на заложенное имущество.

Разъяснение решения

В течение 30 дней со дня вынесения решения третейским судом любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, вправе обратиться в третейский суд с заявлением о разъяснении какого-либо конкретного пункта или части решения (ст.33 Закона о третейских судах).

В случае обращения стороной в третейский суд для дачи разъяснения необходимо соблюдение следующих правил:

- 1) сторона, инициировавшая заявление, должна направить его другой стороне;
- 2) срок для подачи заявления – 30 дней со дня вынесения решения;
- 3) решение суда еще не приведено в исполнение;
- 4) не истек срок, в течение которого решение может быть принудительно исполнено;
- 5) разъяснение решения не может изменять его содержание;
- 6) вопрос о разъяснении решения разрешается на заседании третейского суда с участием сторон;
- 7) неявка сторон не является препятствием для рассмотрения вопроса о разъяснении решения;
- 8) третейский суд рассматривает заявление в течение 30 дней со дня получения заявления;
- 9) разъяснение становится составной частью решения.

По одному из споров о ненадлежащем исполнении договора поставки решением третейского суда иски истца были удовлетворены, и ему было предписано в течение 10 дней произвести допоставку продукции покупателю в определенном объеме. Через 25 дней после вынесения решения ответчик обратился с заявлением в третейский суд и попросил разъяснить решение. В заявлении ответчик указал, что он произвел допоставку продукции покупателю в указанный срок, но в связи с тем, что в этот период времени изменился размер таможенных платежей, он понес дополнительные расходы и просил разъяснить, имеет ли он право на взыскание с покупателя этих расходов. Третейский суд рассмотрел заявление и отказал в его удовлетворении, поскольку к моменту подачи заявления решение уже было исполнено, кроме того, обстоятельства, на которые указал ответчик, возникли после вынесения решения третейского суда.

Исправление решения

Другой формой «самоконтроля третейского суда» является исправление им описок, опечаток, арифметических ошибок, допущенных в решении.

В течение 30 дней со дня вынесения решения третейский суд по своей инициативе или по заявлению любой из сторон, уведомив другую сторону, может исправить описки, опечатки, арифметические ошибки, допущенные в решении (ст.34 Закона о третейских судах).

Инициатива исправления решения может исходить как от сторон третейского разбирательства, так и от самого третейского суда.

Для исправления решения третейского суда необходимо соблюдение следующих правил:

- 1) сторона (третейский суд), инициировавшая заявление, должна направить его другой стороне (сторонам);
- 2) срок для подачи заявления – 30 дней со дня вынесения решения;
- 3) вопрос об исправлении решения разрешается на заседании третейского суда с участием сторон;
- 4) неявка сторон не является препятствием для рассмотрения вопроса об исправлении решения;
- 5) третейский суд может исправить описки, опечатки, арифметические ошибки, допущенные в решении.

Под опиской в соответствии с общеупотребительной лексикой понимается *ошибка в письменном тексте*, сделанная по рассеянности или невнимательности.

Опечатка - это *ошибка в печатном тексте*, допущенная при наборе, печатании на машинке (компьютере).

Арифметическая ошибка – это *неправильность, допущенная при вычислении*.

Не все арифметические ошибки могут быть исправлены третейским судом. Так, если арифметическая ошибка допущена вследствие неправильного применения норм, то такая

ошибка не может быть исправлена третейским судом, принявшим решение, поскольку такая ошибка по своей сути является правовой¹.

Не имеет значения, в какой части решения находится ошибка: вводной, мотивировочной или резолютивной. Неважно также, носит ли ошибка значимый или несущественный характер, – она подлежит исправлению в любом случае.

По одному из дел иски требования истца – микрокредитной компании к заемщику о взыскании задолженности по выданному кредиту были удовлетворены, и с ответчика была взыскана просроченная задолженность в сумме 101 315 (сто одна тысяча триста *шестнадцать*) сомов. Истец обратился в третейский суд с заявлением об исправлении опечатки, допущенной в решении, а именно исправления словесной части взыскиваемой суммы. Третейский суд удовлетворил заявление истца и внес исправление в словесную часть суммы, указанной в резолютивной части решения, изложив ее следующим образом: взыскать просроченную задолженность в сумме 101 315 (сто одна тысяча триста *пятнадцать*) сомов.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ст.33), Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (ст.38), а также регламенты некоторых третейских судов наделяют суд правом исправить также *«иные ошибки аналогичного характера»* (к примеру, п.48.1. ст.48 Регламента Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики). Такие ошибки не могут существенно отличаться от описок, опечаток или арифметических ошибок, поскольку будет стерта граница между ошибками такого рода и ошибками в понятиях, в фактах или применении норм права, которые не подлежат исправлению.

Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республики» не устанавливает *сроков рассмо-*

трения третейским судом заявления об исправлении решения. В отличие от этого, Типовой закон ЮНСИТРАЛ предусматривает 30-дневный срок для рассмотрения арбитражным судом просьбы стороны об исправлении решения. Такие же сроки установлены Регламентом МТС ТПП (п.48.1. ст.48)

Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республики» ничего не говорит об оформлении исправлений. В отличие от этого, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (ст.38), а также регламенты третейских судов (например, ст.48 Регламента МТС ТПП), устанавливают, что исправления являются *составной частью арбитражного решения*. Соответственно к актам третейского суда об исправлении решения и разъяснении решения, а также к дополнительному решению применяются соответствующие положения о форме и содержании решения третейского суда. При этом пункт 48.5. статьи 48 Регламента МТС ТПП четко устанавливает формы выносимых третейским судом по этим вопросам актов: в случае исправления или толкования решения – определение третейского суда, а в случае вынесения дополнительного решения – решение третейского суда.

Очень важным для сторон третейского разбирательства является то, что третейский суд не вправе устанавливать какие-либо гонорары за вынесение дополнительного решения, разъяснение или исправление вынесенного им решения (ст.38 Закона о третейских судах).

Рассмотрение вопроса о вынесении дополнительного решения, разъяснении или исправлении решения должно быть осуществлено тем же составом арбитров, который выносил решение. Это следует из статьи 12 Закона о третейских судах, которая определяет, что *полномочия арбитра, участвующего в третейском разбирательстве, прекращаются по истечении 60 дней со дня принятия решения по делу*. При этом может возникнуть вопрос, продолжают ли действовать полномочия арбитра, если заявление о вынесении дополнительного решения, разъяснении или исправлении решения поданы в

¹ Сворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – Волтерс Клувер, 2005 г.; http://for-expert.ru/treteiskoe_razbiratelstvo/index.shtml

третейский суд по обоснованным причинам позднее 30-дневного срока. Представляется правильным, что полномочия арбитра в этом случае продолжают действовать, поскольку и дополнительное решение и акт третейского суда о разъяснении/исправлении решения являются составной частью решения, а полномочия арбитра прекращаются только по истечении 60 дней со дня принятия решения по делу. Следовательно, в данном случае 60-дневный срок должен исчисляться с момента принятия дополнительного решения либо определения третейского суда о разъяснении/исправлении решения, которые устраняют все неясности, ошибки и прочие недостатки в решении и делают решение окончательным и исполнимым.

Еще один интересный вопрос возникает в практике третейских судов: можно ли заявить об отводе арбитра при вынесении дополнительного решения или разъяснении/исправлении решения третейского суда? В соответствии с частью 2 статьи 11 Закона о третейских судах:

«Отвод арбитра должен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу. В ходе рассмотрения спора заявление об отводе допускается лишь в случаях, когда основание отвода стало известно после начала рассмотрения спора».

Из вышеуказанной нормы закона следует, что отвод должен быть заявлен до начала рассмотрения спора или в ходе рассмотрения спора. Поскольку рассмотрение спора завершается вынесением решения, то, следовательно, и заявление отвода арбитра при вынесении дополнительного решения или разъяснении/исправлении решения третейского суда не допускается.

Бит-Аврагим Е.И.

*управляющий партнер Юридического агентства
«VERITAS»,
арбитр МТС ТПП*

ОТВОД АРБИТРА В ПРАКТИКЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Общаясь с моими коллегами арбитрами в последнее время, я обратила внимание, что мы стали все чаще обмениваться мнением на тему отвода арбитра в третейском разбирательстве. Это натолкнуло меня на мысль о том, почему эта тема стала так актуальна?

Мнение моих коллег были разнополярны, кто-то считает, что процесс отвода арбитра – это нормальная практика, так как является одной из процедур в ходе третейского процесса. По мнению других коллег, возможность для сторон по своему усмотрению избирать арбитра, способного обеспечить квалифицированное и беспристрастное разрешение спора, является одной из наиболее привлекательных черт третейского разбирательства. Есть еще одно мнение, которое сводится к тому, что представители сторон могут злоупотреблять своим правом, заявляя отвод арбитра, и, тем самым, затягивают сроки третейского разбирательства, действуя по аналогии с практикой в компетентных судах.

Поэтому в этом материале я постаралась собрать некоторые практические примеры, которые имели место как в моей

практике, так и практике моих коллег-арбитров, и проанализировать их.

В статье 10 Закона о третейских судах установлены следующие основания для отвода арбитра:

1) если он является родственником стороны по делу или ее представителя;

2) если он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе спора либо имеются иные обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости;

3) если не соблюдены требования, установленные в п.3 статьи 8 Закона по запрету, к тем, кто не может быть арбитром;

4) если он не обладает квалификацией, обусловленной третейским соглашением, или данным Законом.

Вышеуказанные основания условно можно разделить на две группы.

Первая группа оснований представляет собой открытый перечень случаев, основанных на оценке возможной пристрастности или зависимости арбитра от стороны, участвующей в споре. Как видим, эти основания носят нечеткий или даже «резиновый» характер, поскольку не содержат формальных критериев независимости и беспристрастности. В некоторых третейских судах были разработаны и приняты отдельные Правила о беспристрастности и независимости арбитров, в которых отражены ориентиры/критерии признаки/условия независимости и беспристрастности арбитров¹.

В Законе Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» отсутствуют понятия независимости и беспристрастности (зависимости и пристрастности). Содержание этих понятий различное. Например, в Словаре русского языка, под редакцией С.И.Ожегова (выпуск 1986

¹ Правила о беспристрастности и независимости третейских судей, утверждены приказом Торгово-промышленной палаты РФ от 27 августа 2010 № 39.

года) «беспристрастный» понимается, как не обнаруживающий пристрастия, справедливый. А «независимый» принимается как 1) самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный или 2) обнаруживающий или выражающий самостоятельность в чем-нибудь.

Исходя из этого содержания, можно предположить, что зависимость заключается в том, что между арбитром и стороной существует некая связь: служебная, финансовая, корпоративная и т.д. Что касается пристрастности, то таковая предполагает какое-то личное отношение арбитра к стороне или ее представителю.

Является ли факт дальней родственной связи основанием для отвода арбитра?

Ситуация, имевшая место на практике: в процессе формирования состава третейского суда арбитр, предложенный одной из сторон, подписывая заявление об отсутствии у него конфликта интересов, посчитал важным заявить, что, знакомясь с материалами дела, он обнаружил, что представитель стороны оппонента является его родственником, с которым он не общался давно, но формально он является его дальним родственником. При этом арбитр заявил, что не видит в этом конфликта интересов, так как не находится с этим представителем ни в материальных, ни в иных зависимых отношениях. Вышеуказанное заявление арбитра стало основанием для представителя оппонента заявить этому арбитру отвод.

Давайте попробуем разобраться, есть ли в данном случае основание для отвода. Вся эта ситуация с отводом арбитру возникла на стадии формирования состава третейского суда и сам арбитр не видит конфликта интересов, но посчитал важным раскрыть информацию о своем знакомстве и дальнем родстве с представителем одной из сторон.

Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» устанавливает следующее основание, препятствующее арбитру участвовать в рассмотрении спора,

– если арбитр является родственником стороны по делу или ее представителя (п. 1 ст. 10 Закона о третейских судах).

Возникает вопрос: какая степень родства с представителем стороны может составлять основание для отвода арбитра в третейском разбирательстве? Прямого ответа на этот вопрос законодательство Кыргызской Республики не содержит. Например, статья 17 Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года N 488-V ЗРК «Об арбитраже» содержит положения о том, что одним из оснований для отвода арбитра является обстоятельство, вызывающее сомнение в его беспристрастности и (или) компетентности, если: тесно связанное с арбитром лицо является стороной спора или арбитр иным образом может ожидать для себя значительной выгоды или ущерба в зависимости от результата рассмотрения спора. Для целей этого закона тесно связанным лицом является лицо, которое является супругом (супругой) арбитра или его близким родственником, свойственником либо работником постоянно действующего арбитража, состоит в трудовых или иных договорных отношениях с арбитром или имеет иные связи, свидетельствующие о его зависимости от арбитра.

В 2004 году были выпущены Руководящие принципы Международной Ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже, составленные на основе изучения национального законодательства арбитражных регламентов, судебной и арбитражной практики, а также мнений юристов, практикующих в области международного арбитража, с целью выработки общих стандартов, к которым могли бы прибегать не только участники арбитража, но и государственные суды.

Термин «член семьи» в данных Руководящих принципах МАЮ означает «супруга, братьев и сестер, детей или спутника жизни».

Рассматриваемый выше пример можно отнести к стандарту 3 «Раскрытие информации арбитром», согласно которому:

«(а) При наличии фактов или обстоятельств, которые могут, по мнению сторон, вызвать сомнения в беспристрастности или независимости арбитра, последний должен раскрыть такие факты или обстоятельства сторонам, арбитражному институту или иному назначающему органу (если такой имеется и если это требуется согласно применимому регламенту) и другим арбитрам, если таковые имеются, до выражения согласия на назначение или, если такое согласие уже дано, как только арбитру станет известно о таких фактах или обстоятельствах.

(b) Из Общих Стандартов 1 и 2(а) следует, что арбитр, который раскрыл информацию, считает себя беспристрастным и независимым от сторон, несмотря на раскрытые факты, и, следовательно, способным исполнять обязанности арбитра. В противном случае такой арбитр должен был бы с самого начала отклонить выдвижение или назначение своей кандидатуры или заявить самоотвод.

(с) Любые сомнения относительно того, следует ли арбитру раскрывать определенные факты или обстоятельства, должны разрешаться в пользу раскрытия информации.

(d) При рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии фактов или обстоятельств, подлежащих раскрытию, арбитр не должен принимать во внимание, находится ли арбитражное разбирательство на ранней или на более поздней стадии»

Руководящие принципы МАЮ существуют пока в виде softlaw и могут использоваться на основе соглашения сторон третейского разбирательства (если об этом стороны договорятся и отразят данную договоренность в третейской оговорке). Но для арбитров, арбитражных институтов, практикующих юристов данный документ и выработанные в нем правила являются своего рода ориентиром поведения и

возможным источником при принятии решений по вопросам беспристрастности, независимости, раскрытия информации, рассмотрения возражений и отводов арбитров, заявленных в связи с этим.

На мой взгляд, сам по себе факт раскрытия арбитром обстоятельств, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, не препятствует принятию и осуществлению полномочий арбитра. Наоборот, факт раскрытия информации лишней раз подчеркивает беспристрастность и справедливость самого арбитра. Раскрытие само по себе, как известно, не означает признание предвзятости или заинтересованности и не ведет к автоматическому отводу арбитра.

Одной из наиболее привлекательных черт третейского разбирательства является возможность для сторон по своему усмотрению избирать арбитров, способных обеспечить беспристрастное разрешение спора. Поэтому арбитром должно быть лицо, независимое от сторон и прямо или косвенно не заинтересованное в исходе спора. Эти базовые требования, предъявляемые к арбитру, закреплены в большинстве правовых систем.

В МТС ТПП существует, как представляется, полезная практика заполнения заявления арбитром до выражения согласия на назначение. Подписание арбитром анкеты означает принятие лицом функций арбитра и констатацию последним отсутствия препятствий для выполнения соответствующих обязанностей, включая свою беспристрастность и независимость.

Также у сторон есть возможность самим согласовывать требования, предъявляемые к арбитру и указать данные требования в содержании арбитражной оговорки. Данная норма является весьма полезной, обеспечивая формирование состава третейского суда из числа лиц, обладающих должной квалификацией и практическим опытом в определенных сферах деятельности.

Поэтому при наличии у арбитра сомнений, раскрывать информацию или нет, арбитру следует сделать выбор в пользу раскрытия, независимо от того находится третейское разбирательство на ранней или на более поздней стадии.

Регламент МТС ТПП дополнительно расшифровывает понятие беспристрастности или независимости арбитра. В п.30.1 статьи 30 Регламента МТС ТПП указывается, что каждая из сторон вправе заявить об отводе арбитра, *«если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно их беспристрастности или независимости, в частности, если можно предположить, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе дела...»*. Эти «обоснованные сомнения» должны быть объективны, иначе говоря, сторона должна письменно указать мотивы для отвода арбитра.

Вторая группа оснований для отвода арбитра предполагает нарушение тех требований, которые предъявляются к нему законом или соглашением сторон.

Эти критерии имеют более выраженные и четкие характеристики. Так, в пункте 3 статьи 8 Закона о третейских судах указано, что арбитром не может быть:

- судья компетентного суда;
- государственный служащий;
- лицо, имеющее судимость;
- лицо, признанное недееспособным или ограниченное в дееспособности.

В третейском соглашении стороны могут прямо указать, какой квалификацией должен обладать арбитр. Например:

«Арбитр должен иметь юридическую квалификацию для рассмотрения спора и не должен быть гражданином (указать страну). Арбитр должен иметь практический опыт арбитражирования не менее (указать количество лет). Арбитр не должен быть действующим или бывшим работником или консультантом, или юрисконсультантом Компании или Акционера».

Несоблюдение подобных требований, связанных именно с квалификацией арбитра, которые стороны заранее установили в третейском соглашении, является основанием для отвода арбитра (ст.10 Закона о третейских судах).

Правило о раскрытии подразумевает обязанность самого арбитра с момента его назначения и в течение всего третейского разбирательства уведомлять стороны об обстоятельствах, вызывающих сомнение в его беспристрастности с момента его назначения и в течение всего третейского разбирательства. Это правило часто обсуждается в отношении объема обстоятельств, которые должны или, наоборот, не должны раскрываться. Раскрывать «компрометирующие обстоятельства» может не только арбитр, но и сторона, его назначившая. Является ли это ее обязанностью? Любая сторона вправе заявить отвод арбитра, если выявлены обстоятельства, которые являются основанием для отвода (п.2 ст.11 Закона о третейских судах). В любом случае молчание стороны может пониматься против нее, так как если сторона знала о наличии оснований для заявления отвода, но не воспользовалась своим правом отвода, то она в дальнейшем лишается возможности сделать соответствующее заявление или возражение (ст.8 Регламента МТС ТПП).

Интересно, что в рассматриваемом выше примере по отводу арбитра в связи с родственными связями отвод был заявлен не стороной, назначающей арбитра, а представителем другой стороны.

Правило об отводе имеет свою специфику в том, что право заявлять отвод ограничено конкретным сроком – при отсутствии иной договоренности сторона, намеревающаяся заявить отвод арбитра, должна в письменной форме сообщить третейскому суду мотивы отвода арбитра в течение 15 дней после того, как ей стало известно о формировании третейского суда или любых обстоятельствах, указанных в Законе Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республики» (п.4 ст. 11 указанного закона).

Регламент МТС ТПП содержит дополнительное требование по срокам предъявления письменного заявления об отводе арбитра, а именно «*в течение трех дней после того, как сторона узнала об обстоятельствах, которые могут служить основанием для отвода*» (ст. 30 Регламента МТС ТПП). Это действие может возникнуть уже в ходе рассмотрения спора в случаях, когда основание отвода стало известно после начала рассмотрения спора в третейском суде.

Пропуск срока для подачи заявления об отводе арбитра является основанием для отказа в его удовлетворении. Заявление об отводе, сделанное позднее указанного срока, рассматривается только в том случае, если причина задержки заявления об отводе будет признана уважительной.

Давайте представим, что отвод арбитра был заявлен после того, как он удалился в совещательную комнату для вынесения решения. Был ли стороной нарушен срок заявления отвода? После исследования всех доказательств и обстоятельств, считается, что устные слушания завершены, и состав третейского суда остается в совещательной комнате для вынесения решения. Как было выше сказано, письменное заявление стороны об отводе должно быть сделано в течение трех дней после того, как сторона узнала об обстоятельствах, которые могут служить основанием для отвода. Закон не устанавливает срок для принятия решения. Согласно пункту 46.1 статьи 46 Регламента МТС ТПП и пункту 1 статьи 29 Закона, состав третейского суда имеет право после окончания третейского разбирательства объявить на заседании третейского суда только резолютивную часть решения или же назначить дату для оглашения решения. Полномочия арбитра, участвующего в третейском разбирательстве, прекращаются по истечении 60 дней со дня принятия решения по делу (п.1 ст. 12 Закона о третейских судах). При этом принятием решения по делу прекращается третейское разбирательство. В рассматриваемой практической ситуации сторона, заявившая отвод арбитра на стадии вынесения решения в совеща-

тельной комнате, нарушает порядок отвода арбитра, так как отвод может быть заявлен, как указывается в пункте 2 статьи 11 Закона о третейских судах, «в ходе рассмотрения спора».

Похожая ситуация может произойти, когда отвод заявлен арбитру уже после вынесения решения вместе с заявлением о принятии дополнительного решения или толкования решения. Дополнительное решение принимается третейским судом только в определенных случаях:

1) решение о дополнительном взыскании с должника расходов, связанных с принудительным исполнением решения третейского суда (п. 44.2 ст. 44 Регламента МТС ТПП);

2) решение в отношении требований, которые были надлежащим образом заявлены в ходе третейского разбирательства, однако не были отражены в решении (п.48.3 ст. 48 Регламента МТС ТПП). Срок для обращения – 30 дней после вынесения решения (ст. 32 Закона о третейских судах).

Что касается разъяснения решения, то в течение 30 дней со дня вынесения решения любая из сторон вправе обратиться в третейский суд с заявлением о разъяснении какого-либо конкретного пункта или части решения (ст. 33 Закона о третейских судах).

Как в случае принятия дополнительного решения, так и в случае разъяснения решения сторона не может заявить отвод арбитру, так как оба эти случая связаны уже с фактом принятия решения и завершением третейского разбирательства. Решение третейского суда считается принятым в месте третейского разбирательства и в день, когда оно объявлено третейским судом (п. 3 ст. 29 Закона о третейских судах).

Выявление оснований для отвода арбитра — это бремя, возлагаемое законом как на арбитров, так и на стороны. На сторону, заявляющую отвод, возлагается обязанность мотивировать его.

Проиллюстрируем это на следующем примере. Арбитр по делу был назначен председателем третейского суда. Арбитр вынес определение о назначении даты устных слушаний по

делу и за три дня до начала процесса, ответчик заявил отвод арбитру на том основании, что арбитр является членом Наблюдательного совета третейского суда. Председателем Наблюдательного совета является коллега по работе юриста, выступающего по рассматриваемому делу представителем истца. Кроме того, представитель истца, председатель Наблюдательного совета третейского суда и арбитр по делу – все трое являются одновременно арбитрами этого же третейского суда.

Как видно из приведенного практического примера, основанием для заявления об отводе арбитра по причине его якобы беспристрастности стало участие арбитра в составе Наблюдательного совета третейского суда. Является ли это критерием беспристрастности?

Функции Наблюдательного совета третейского суда сводятся к осуществлению руководства и контроля над деятельностью третейского суда. При этом под постоянно действующим третейским судом (институциональный суд) подразумевается не организационная единица – суд, а секретариат третейского суда, который предоставляет услуги администрирования заседаний и площадку для их проведения. Сам секретариат не оказывает никакого воздействия на принятие арбитрами решения по существу. Все споры разрешаются арбитрами единолично избранным или назначенным в соответствии с применимыми правилами, и решение принимается по внутреннему убеждению арбитра.

Наблюдательный совет третейского суда не оказывает и не может оказывать никакого воздействия на принятие решения арбитром, который полностью независим по отношению не только к участникам процесса, но и к любым другим третьим лицам, включая Наблюдательный совет третейского суда. Ответчик не пояснил в своем ходатайстве, в чем именно в данном случае проявляется небеспристрастность арбитра.

В такой ситуации ответчику было обоснованно оказано в удовлетворении заявления об отводе арбитра, так как нет

доказательств того, что арбитр лично прямо или косвенно заинтересован в исходе спора либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности или независимости.

Важно обратить внимание, что стороны вправе своим соглашением установить процедуру отвода арбитра. Если такое соглашение отсутствует, то процедура отвода регулируется законодательными нормами.

Решение об отводе арбитра принимается составом третейского суда (за исключением того арбитра, которому заявлен отвод) или председателем постоянно действующего третейского суда.

При этом пока сторона ожидает принятия решения по заявленному отводу арбитра, третейский суд не может продолжать третейское разбирательство и выносить решение (п. 4 ст. 11 Закона о третейских судах).

На практике этим правилом пользуются стороны, и зачастую представители сторон неоднократно заявляют отводы арбитрам уже после начала рассмотрения спора.

Правоммерно встает вопрос: установлены ли ограничения по количеству заявленных отводов арбитра в процессе третейского разбирательства?

Обратимся к арбитражной практике. В ходе рассмотрения дела в третейском суде сторона заявила ходатайство по одному из процессуальных вопросов, но арбитр его отклонил, посчитав необоснованным. Сторона заявила отвод единоличному арбитра. Отвод был отклонен председателем третейского суда. Рассмотрение дела продолжилось, и на первом возобновленном заседании представитель стороны опять заявил ходатайство, которое было также отклонено единоличным арбитром. Процедура отвода повторилась и во второй раз, и в третий. Причем было очевидно, что представитель стороны заранее подготовился к таким действиям, и готовое письменное заявление об отводе арбитра представлялось

сразу же после того, как единоличный арбитр выносил решение об отказе в удовлетворении ходатайства стороны.

Статьей 10 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республики» установлены четкие критерии и основания, когда арбитр не может участвовать в рассмотрении спора. Любая сторона вправе заявить отвод арбитра, если выявлены обстоятельства, которые являются основанием для отвода, т.е. выявлены основания отвода арбитра, указанные в статье 10 Закона о третейских судах. Отвод должен быть мотивирован, и зачастую фраза «*либо имеются иные основания, вызывающие сомнение в его беспристрастности или независимости*» дает основание заявляющей отвод стороне «обжаловать» отказ арбитра в удовлетворении заявления или ходатайства.

Следуя принципам арбитражного разбирательства, установленным Регламентом МТС ТПП и Законом Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республики», каждая из сторон должна иметь возможность представить и обосновать свои доводы. В ходе третейского разбирательства также существует принцип состязательности, сообразно которому доказательства, представленные одной из сторон и на которых арбитр основывает свое решение, должны быть переданы другой стороне, чтобы они могли быть опровергнуты. При этом арбитр самостоятельно производит оценку доказательств по его внутреннему убеждению и основывает свое решение исключительно на своих собственных выводах (п.40.4. ст.40 Регламента МТС ТПП), а не на мнении других лиц.

Арбитр самостоятелен и свободен по отношению к участникам процесса. Принцип независимости арбитра от мнения сторон и принцип самостоятельного принятия решения по внутреннему убеждению арбитра следует и из нормы, закрепленной в статье 19 Закона о третейских судах, согласно которой арбитр не может быть допрошен в качестве свидете-

ля о сведениях, ставших ему известными в ходе третейского разбирательства.

Поэтому стороны должны разумно и добросовестно пользоваться своими правами в третейском разбирательства и не забывать и об обязанностях участников третейского разбирательства, установленных в статье 7 Регламента МТС ТПП. Важно помнить, что сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений. Если сторона не смогла представить доказательства или будет не согласна с мнением и решением арбитра, то это не дает право причинить вред другому лицу и препятствовать быстрому и справедливому разрешению спора по существу.

На мой взгляд, тактика заявлений постоянных отводов арбитра, не удовлетворяющего ходатайство/заявления стороны, является недопустимыми действиями лиц, участвующих в третейском разбирательстве и приводит к злоупотреблению правами.

Формально в настоящее время не существует количественных ограничений для заявления отводов арбитра, что дает недобросовестной стороне заявлять отводы неограниченное количество раз. Отвод арбитра является, тем не менее, чрезвычайной мерой. Он заявляется в отношении конкретного арбитра (арбитров). Значит, должны иметь место конкретные факты или же причиной может быть конфликт с арбитром, рассматривающим дело.

Представляется, что заявление об отводе не может быть использовано стороной по делу в качестве способа оказания давления на арбитра с целью достижения определенного и желаемого результата

Злоупотребление одной из сторон правом влечет за собой возложение составом третейского суда на виновное лицо дополнительных издержек, понесенных другой стороной или судом в связи с этим злоупотреблением права (п.7.2. ст.7

Регламента МТС ТПП), и такая практика в МТС ТПП существует.

В заключение остановимся на цифрах. По данным, предоставленным МТС ТПП в период с 2014 года по сентябрь 2020 года, всего арбитрам было заявлено 107 отводов и самоотводов, из них со стороны истца – 29 (27%), со стороны ответчика – 50 (47%), по инициативе Председателя третейского суда – 4 (4%) и самоотвод арбитров – 24 (22%). Следует также дополнить, что из 107 заявленных отводов (самоотводов) было удовлетворено 37 (35%) и отказано 70 (65%).

Иманова С.С.

*руководитель юридического департамента
ЗАО «Чаарат ЗААВ»,
арбитр МТС ТПП*

КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ

В правоприменительной практике возникают вопросы об арбитрабельности споров о признании недействительными торгов и/или протокола передачи в собственность предмета залога, применении последствий недействительности сделки.

Поскольку законодательство о третейских судах предусматривает возможность рассмотрения споров при условии договоренности сторон об их передаче в арбитраж или в силу закона, то существует мнение, что иски о признании недействительными торгов могут рассматриваться в третейском суде только в том случае, когда в договоре между организатором торгов и залогодержателем есть арбитражная оговорка о передаче споров, вытекающих из такого договора в третейский суд. Следовательно, если такого соглашения (оговорки) нет, то третейский суд не может принимать к рассмотрению указанные иски.

В связи с тем, что в МТС ТПП поступают иски о признании недействительными торгов, вопрос арбитрабельности либо неарбитрабельности таких споров является очень актуальным.

В среде арбитров МТС ТПП на сегодняшний день не сложилось единого мнения о том, есть ли у третейского суда компетенция рассматривать такие споры или нет. Некоторые арбитры придерживаются мнения, что даже в случае отсутствия в договоре с организатором торгов арбитражной оговорки/третейского соглашения, третейский суд правомочен рассматривать иски о признании недействительными торгов, принимают такие иски к рассмотрению и выносят по ним решения.

В данной статье мне бы хотелось подробнее остановиться и рассмотреть, на чем же именно основываются аргументы арбитров МТС ТПП, отвечающих положительно на вопрос о наличии компетенции третейского суда по рассмотрению таких исков.

В большинстве случаев истцами по признанию публичных торгов недействительными выступают собственники выставленного на торги имущества (1), взыскатели, в пользу которых производится реализация имущества (2), а также участники торгов, не ставшие победителями (3).

При этом сразу хотелось бы отметить, что если собственники заложенного имущества/залогодатели и взыскатели являются сторонами арбитражного соглашения, то третьи лица (лица, не выигравшие торги) не являются сторонами гражданско-правового договора, в котором содержится арбитражная оговорка и не являются сторонами арбитражного соглашения, и в таком случае споры с их участием в качестве истцов или ответчиков однозначно не могут быть арбитрабельными.

Следовательно, вопрос заключается в том могут ли в третейских судах рассматриваться иски о признании недействительными торгов, в которых:

1) истец(ы) и ответчик(и) являются сторонами гражданско-правового договора, в обеспечение обязательств по которому установлен залог;

2) стороны определили внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога;

3) в гражданско-правовом договоре, в договоре залога, в соглашении о внесудебном порядке обращения на предмет залога имеется арбитражная оговорка либо арбитражное соглашение о передаче всех споров, вытекающих из вышеуказанных договоров в МТС ТПП?

При этом сразу хотелось бы отметить, что реализация залога на публичных торгах или его приобретение залогодержателем в установленном законом порядке вытекают из обязанности исполнить обеспеченное залогом обязательство полностью или в той его части, неисполнение или ненадлежащее исполнение которого послужило основанием для обращения взыскания и реализации предмета залога с целью уплаты сумм по основному обязательству, возникающему из гражданско-правового договора (к примеру, из кредитного договора/договора займа), в котором определена договорная подсудность.

На мой взгляд, если одна из сторон вышеуказанных договоров обратилась в третейский суд с иском о признании недействительными торгов, то у третейского суда есть компетенция рассмотреть такой спор. Ниже будут подробно рассмотрены аргументы в поддержку данной позиции.

Организатор торгов – это агент

Взаимоотношения организатора торгов с собственником имущества (обладателем имущественного права) при реализации имущества по своей природе квалифицируются как отношения агента и принципала, когда по агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала (ст. 843 ГК КР).

Для организатора торгов возможно лишь договорное представительство или иная форма посредничества, осно-

ванная на договоре, поскольку организатор торгов определяется договором (соглашением) сторон. Организатор торгов может действовать на основании договора (соглашения) об удовлетворении требований залогодержателя во внесудебном порядке или отдельного гражданско-правового договора с залогодержателем (п. 3 ст. 73 Закона о залоге).

Исключением из этого правила является проведение торгов подразделениями службы судебных исполнителей. Однако в данном случае следует принимать во внимание, что обязанность судебных исполнителей организовывать торги вытекает из закона (п. 1 ст. 78 Закона КР «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 28 января 2017 года № 15).

В силу того, что служба судебных исполнителей – публичное образование, следовательно, отношения по организации торгов лежат в области публичного, а не частного права. Таким образом, судебным исполнителям не требуется оформлять свои полномочия каким-либо договором, т.е. на них не распространяются требования наличия у организатора торгов договора с собственником или обладателем имущественного права, поскольку применение к органу, проводящему торги, формы представительства собственника (обладателя имущественного права) осуществляется на основании закона (п. 1 ст. 200 ГК КР).

Третейский суд должен принимать во внимание, что при обращении взыскания на предмет залога:

1) организатор торгов *вправе выступать от имени собственника имущества* (обладателя имущественного права), в случаях, когда определен внесудебный порядок обращения взыскания (п.4 ст. 73 Закона о залоге);

2) либо *выступать от своего имени* в случае, если организатор торгов (подразделение службы судебных исполнителей или специализированная организация) назначен по решению суда (п. 1 ст. 73, п. 4 ст. 73 Закона о залоге, п. 1 ст. 82 Закона КР «Об исполнительном производстве»).

Специализированная организация действует на основании договора с собственником вещи или обладателем имущественного права и выступает от их имени или от своего имени (п. 2 ст. 408 ГК КР). Между тем следует отметить, что правила, предусмотренные статьями 408-410 Гражданского кодекса КР, применяются к публичным торгам, проводимым в порядке исполнения решений суда (п. 2 ст. 408 ГК КР).

Хотелось бы немного остановиться на специализированных организациях. Такие организации действуют от имени и в интересах заказчиков или же уполномоченных органов. На мой взгляд, специализированные организации действуют по модели договора поручения, либо выступают в качестве агента по агентскому договору.

Таким образом, специализированная организация является всегда агентом и самостоятельной позиции иметь не может. Если она выступает от имени принципала, то нет и формальных оснований считать ее участником имущественных правоотношений, возникающих в связи с проведением торгов.

Но и в том случае, когда агент заключает договор на торгах от собственного имени, принципал (в данном случае это служба судебных исполнителей) известен участникам, от него исходит установление основных условий продажи, в том числе оценка имущества. Поэтому агент в любом случае будет занимать и в процедуре торгов, и в возможном споре второстепенное положение. На практике суды чаще всего привлекают специализированную организацию к участию в деле на одной стороне со службой судебных исполнителей, но в процессе она занимает обычно достаточно нейтральную позицию, а какое-либо присуждение с агента или на имя агента (например, при реституции), как правило, исключается¹.

¹Статья 80 Закона КР «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» от 28 января 2017 года № 15 / газета «Эркин Тоо» от 7 февраля 2017 года N 15-16.

Определение компетенции

При определении своей компетенции третейский суд, прежде всего, устанавливает, определен ли сторонами в соглашении об обращении взыскания на заложенное имущество организатор торгов либо наличие отдельного гражданско-правового договора между организатором торгов с залогодержателем. Организатор публичных торгов определяется договором (соглашением) сторон (п. 3 ст. 73 Закона о залоге).

При наличии обстоятельств, предусмотренных выше, третейский суд руководствуется тем, что во внесудебном порядке организатор торгов является агентом и выступает от имени принципала, следовательно, нет оснований считать его участником имущественных правоотношений, возникающих в связи с проведением торгов. Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого (абзац 2 п. 1 ст. 200 ГК КР).

Между тем, хотелось бы особо отметить, что поскольку организация торгов судебными исполнителями является элементом публичного права, то иски о признании недействительными публичных торгов, которые были проведены судебными исполнителями в порядке исполнительного производства, являются неарбитрабельными (п. 2 ст. 45 Закона КР о третейских судах). Следовательно, МТС ТПП не обладает компетенцией рассмотрения таких споров.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые арбитры МТС ТПП не разделяют изложенную выше точку зрения. По их мнению, без третейского соглашения, участником которого является организатор торгов и которое охва-

тывало бы данную категорию споров, у третейского суда нет компетенции. Представительский же статус организатора торгов, который я последовательно отстаиваю в настоящей статье, не согласуется с принципом его независимости.

Однако, на мой взгляд, Закон о залоге уже наделил организатора торгов правом выступать *от имени собственника имущества* (обладателя имущественного права) (п.4 ст.73 закона), что позволяет ему быть представителем взыскателя на основании статьи 200 ГК КР. В отношении *независимости организатора торгов* я также полагаю, что в статье 74 указанного закона предусмотрены четкие критерии и требования к кандидатуре организатора торгов, соблюдение которых позволит ему оставаться независимым при выполнении своих обязанностей при реализации имущества, среди которых – отсутствие имущественного интереса, наличие ограничений на осуществление деятельности по управлению делами и (или) имуществом других лиц и др.

Милащенко К.Г.
партнер Юридической фирмы
«Интеллект и право», адвокат,
арбитр МТС ТПП

СМЕРТЬ ЗАЕМЩИКА И ПОРУЧИТЕЛЯ: ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Львиную долю дел, рассматриваемых в МТС ТПП, занимают дела по взысканию кредитной задолженности. Казалось бы, по данным спорам уже сформировалась устойчивая практика и ничего нового вы для себя не откроете. Однако, в очередной раз рассматривая дело о взыскании кредитной задолженности, состав третейского суда столкнулся с рядом необычных вопросов, разрешение которых стало предметом больших дискуссий.

Сам иск содержал общие сведения о выдаче банком кредита и его невозврате. При этом банк просил взыскать задолженность с наследника заемщицы и обратить взыскание на заложенное имущество, перешедшее по наследству.

Состав арбитров определил наличие компетенции по рассмотрению данного спора и принял его к производству. В данном случае арбитры посчитали, что имеет место спор не о наследстве, который не арбитрабелен в силу статьи 45 Закона о третейских судах, а спор из кредитного договора, обязательства по которому перешли к наследнику в составе наследства в силу статьи 1120 ГК КР. А раз кредитный договор

и договор залога явились основанием возникновения обязательств, которые перешли к наследнику, то и арбитражная оговорка как часть этих договоров так же сохранила свое действие.

В то же время для меня стал откровением тот факт, что наследник был признан таковым на основании заочного решения суда, вынесенного по иску банка. Банк, будучи свидетелем того, что наследник благополучно проживает в доме наследодателя и при этом не желает оформлять его на себя, обратился в суд с иском о признании юридического факта принятия наследником наследства. Имея опыт работы юристом в банке, понимаю, что это действительно находка в данной ситуации, т.к. иначе банку пришлось бы ждать, пока наследник сам захочет принять наследство, либо придумывать что-нибудь еще.

Но вернемся к иску о взыскании кредитной задолженности. Банк предъявил иск к наследнику на сумму 2,4 млн. сомов (с учетом процентов и пени). Стоимость же заложенного имущества, указанная в договоре залога, составляла только 2 млн. сомов.

В соответствии со статьей 1165 ГК КР:

«Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к наследникам. В этом случае наследники отвечают как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику».

Казалось бы, все понятно, но какую стоимость имущества следует принять во внимание, чтобы указать в решении размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника?

Скорому нахождению ответа на данный вопрос мешало понимание того, что имущество не передается банку в натуре, а будет реализовываться с торгов, в результате которых его стоимость, скорее всего, уменьшится (на вторых торгах или уже при передаче банку). И тогда получится, что наследник будет отвечать не в пределах стоимости имущества, а

больше, т.к. возникнет разница между взысканной с наследника суммой и фактической стоимостью, по которой имущество будет продано третьему лицу или передано банку.

Конечно, вырученная от продажи имущества сумма могла быть и больше, но тогда бы банк, по логике, мог бы довысчитать разницу в стоимости (конечно, в пределах общей суммы задолженности).

Мы пытались найти аналогичные дела в базе судебных актов судов общей юрисдикции, но тщетно. В итоге пришлось обратиться к судебному опыту соседних стран. Изучив обзор их судебной практики, мы заметили, что во многих странах вопрос определения стоимости наследственного имущества при обращении взыскания по долгам наследодателя законодательно не отрегулирован.

В России данный вопрос регламентирован на уровне разъяснения пленума Верховного суда Российской Федерации. В частности, в постановлении Пленума от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что

«стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом».

Однако мы решили, что в данном случае следует исходить из стоимости, определенной сторонами в договоре о залоге имущества в качестве стартовой при объявлении торгов, поскольку стороны сами определили стоимость, которая бы удовлетворила их в случае обращения взыскания на залог.

И вот когда арбитры уже были намерены вынести решение о взыскании с наследника суммы в размере 2 млн. сомов, из которых 1,9 млн. сомов – основной долг и 0,1 млн. сомов – начисленные проценты, как вдруг истцом было заявлено дополнение к иску. В своем дополнении банк привлек поручителя в качестве соответчика и стал просить третейский суд

взыскать задолженность в сумме 2,4 млн. сомов солидарно с наследника и поручителя. В связи с чем перед составом арбитров встал новый вопрос о том, должен ли отвечать поручитель за наследника, и если должен, то в каком размере?

Соседние страны, такие как Казахстан и Россия, в этом вопросе исходят из интересов кредитора. В частности, Россия указала в Гражданском кодексе прямые нормы о том, что

«смерть должника, реорганизация юридического лица-должника не прекращают поручительство (ч. 4 ст. 367 ГК РФ) и, что поручитель не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя (ч. 3 ст. 364 ГК РФ)».

В Казахстане законодательных норм, аналогичным тем, что есть в России, нет, но зато есть разъяснение Верховного суда РК, который в нормативном постановлении «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа» от 25 ноября 2016 года № 7, указал, что

«со смертью заемщика не прекращаются способы обеспечения займа (гарантия, поручительство, залог и пр.)».

Иными словами, поручитель автоматически отвечает за наследников, принявших наследство, причем в полном размере, т.е. независимо от стоимости принятого ими имущества.

В нашем же законодательстве таких норм, как в России, также нет. Разъяснений, подобных тем, какие есть в Казахстане, мы тоже не нашли.

Согласно же пункту 2 статьи 348 ГК КР:

«Поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника».

Из чего, как я считаю, следует, что если поручитель не дал бы согласия банку отвечать за нового должника – наследни-

ка, то тогда можно было считать поручительство прекращенным.

Но в данном конкретном случае договор поручительства содержал условие о том, что поручитель полностью отвечает пред банком за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору, включая случаи, когда исполнение обязательств заемщика в установленном порядке переходит к его правопреемникам (наследникам).

В связи с чем перед арбитрами встала дилемма о том, как указать в резолютивной части решения тот факт, что с наследника подлежит взысканию 2 млн. (т.е. в пределах стоимости имущества перешедшего по наследству), а с поручителя – 2,4 млн. сомов, причем еще и солидарно.

Мое личное мнение в данной ситуации было таковым, что необходимо взыскать солидарно с наследника и поручителя 2 млн. сомов, а затем еще отдельно указать (в том же решении) о взыскании с поручителя 0,4 млн. сомов.

На это можно возразить, что поручитель в таком случае не сможет произвести возмещение выплаченной суммы с должника – наследника согласно статье 346 ГК КР, т.к. ответственность наследника ограничена стоимостью наследственного имущества. Но я исхожу из той логики, что поручитель, когда давал согласие быть поручителем и наследника, должен был осознавать, что наследственного имущества может не хватить, и тогда ему не с кого будет получить возмещение.

Однако принять решение с учетом предъявленного в суд банком дополнения состав арбитров не успел. Пока арбитры и стороны взяли время на изучение дополнительных исковых требований, произошло событие, которое, как казалось, еще более усложнило нашу задачу: поручитель скоропостижно скончался.

Обращаясь к статье 1165 ГК КР и учитывая, что банком до даты смерти поручителя уже было предъявлено требование к поручителю о выполнении его обязательств по погашению задолженности за заемщика, наследники поручителя

должны были отвечать по данному обязательству в пределах стоимости имущества, которое бы получили по наследству. При этом мы были бы вынуждены откладывать заседание по делу до определения новых ответчиков (наследников поручителя).

Но банк значительно упростил нам задачу, отказавшись от своего дополнения о взыскании задолженности с поручителя. В связи с чем нами было вынесено решение о взыскании задолженности в сумме 2 млн. сомов, путем обращения взыскания на заложенное имущество стоимостью 2 млн. сомов.

Если же предположить, что банк не отказался бы от своего требования, тогда нам пришлось бы учитывать стоимость имущества перешедшего к наследникам поручителя, и ситуация могла бы оказаться противоположной той, которая описана выше. В частности, предположим, что стоимость имущества поручителя, перешедшего по наследству к его наследникам, составила бы всего 1 млн. сомов. Тогда, я полагаю, пришлось бы указывать в решении о солидарном взыскании с наследника-заемщика и наследников поручителя суммы задолженности в размере 1 млн. сомов и дополнительно указывать о взыскании с наследника-заемщика 1 млн. сомов.

Вот при рассмотрении такого необычного дела пришлось мне поучаствовать. Не претендую на то, что все мои предположения являются истинными. Но надеюсь, что приведенные в данной статье обоснования помогут другим арбитрам в принятии правильных решений при возникновении подобных ситуаций в будущем.

Якупбаева Ф.А.

адвокат, арбитр и медиатор МТС ТПП

ПРАВОПРЕЕМСТВО В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛГА

1. Введение

Эксперты под словом «правопреемство», вероятно, сразу вспомнят многие правовые нюансы перехода прав и обязанностей от одного лица к другому, в числе которых основные виды правопреемства – универсальное и сингулярное. Различие между ними заключается в объеме передаваемых прав и обязанностей. Сингулярное правопреемство подразумевает под собой передачу лишь части прав и обязанностей, в то время как универсальное правопреемство подразумевает передачу *всей совокупности* прав и обязанностей, принадлежащих право предшественнику.

Данная статья представляет собой ответы на практические вопросы, которые могут возникнуть у арбитра в связи рассмотрением споров о взыскании долга по кредитным обязательствам, в которых присутствует аспект наследования долга должника (ответчика).

2. Кто он – надлежащий ответчик?

2.1. Состав наследства

Рассматривая подобные споры, первоочередным шагом выяснения обстоятельств становится установление состава наследства наследодателя (должника).

Из статьи 1120 ГК КР¹ следует, что в состав наследства входит весь комплекс имущества наследодателя, состоящий из актива (вещи, имущественные права) и пассива (имущественные обязанности), принадлежавшие ему на день открытия наследства.

Долговые обязательства относятся к обязанностям имущественного характера, поэтому входят в состав наследственной массы.

При этом нормы наследственного права устанавливают определенный перечень состава наследства, который не входит в наследственную массу и, в свою очередь, неразрывно связан с личностью наследодателя:

1) права членства, участия в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено законом или договором;

2) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;

3) права и обязанности, возникшие в алиментных обязательствах;

4) права на пенсию, пособия и другие выплаты на основании законодательства о труде и социальном обеспечении, за исключением прав на средства пенсионных накоплений из накопительных пенсионных фондов;

5) личные неимущественные права, не связанные с имущественными.

¹ Гражданский кодекс Кыргызской Республики (II ч.) в редакции от 19 апреля 2019 года № 2, ст.1160 (введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года).

2.2. Принятие наследства

Убедившись, что обязанности имущественного характера входят в состав наследственной массы, следующим шагом арбитра для выяснения надлежащего правопреемства становится анализ действий наследников, свидетельствующих о принятии наследства.

Факт принятия наследства подлежит обязательному выяснению арбитром на стадии подготовки дела к третейскому разбирательству (ст. 27 Регламента МТС ТПП).

Под действиями наследника понимается прямое волеизъявление наследника (подача заявления нотариусу о принятии наследства в течение 6 месяцев с даты смерти завещателя (наследодателя), свидетельствующее о принятии им наследства¹.

Если, к примеру, среди наследников имеются лица, местонахождение которых неизвестно, остальные наследники обязаны принять необходимые меры к установлению их местонахождения и призванию их к наследованию. Если в течение трех месяцев с момента такого извещения, отсутствующий наследник не уведомит остальных наследников о своем желании участвовать в соглашении о разделе наследства, остальные наследники вправе произвести раздел по соглашению между собой, выделив долю, причитающуюся отсутствующему наследнику².

Важно указать про определение районного суда о признании наследника должником по имущественному требованию. Как правило, этот судебный акт истцы (кредиторы) заинтересованы получить для скорейшего разрешения вопроса о правопреемстве и для обращения за защитой своих интересов в третейский суд.

¹ Статья 113 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики в редакции от 20 июня 2018 года N 179, утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 апреля 2011 года.

² Статья 1160 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (II ч.) в редакции от 19 апреля 2019 года № 2. Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года.

Какие же обстоятельства проверяет государственный суд, чтобы установить факт принятия наследства? Что должно указываться в определении районного суда, чтобы арбитр признал компетенцию третейского суда?

Как правило, заинтересованная сторона (чаще, кредитор) доказывает, что наследник совершил следующее:

- живет в принадлежавшем умершему жилом помещении или проживает в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания);
- обрабатывает земельный участок;
- обращается в суд с заявлением о защите своих наследственных прав;
- оплачивает коммунальные услуги;
- предпринимает иные меры как собственник имущества умершего.

Несмотря на совершение наследником подобных действий, у него есть право доказывать в районном суде отсутствие у него намерения получить право на имущество умершего и приводить свои доводы о том, что он преследовал другую цель и не имел намерений приобрести наследство. В качестве встречных действий наследник вправе даже заявить отказ от наследства.

2.3. Отказ от наследства

Статья 1156 ГК КР устанавливает право отказаться от наследства в пользу других лиц или без их указания в течение шести месяцев со дня, *когда он узнал или должен был узнать* о своем призвании к наследованию. Отказ в принятии наследства оформляется и подается так же, как и заявление о принятии наследства.

В этом случае, отказавшись от наследства, наследник уже не может вернуть наследуемое имущество. Иное дело, если в производстве одного из районных судов имеется исковое заявление об оспаривании в суде отказа от наследства, где в обо-

снование иска, например, указывается, что отказ от наследства *не был* произведен добровольно и/или осуществлялся с оказанием физического и психологического давления.

При фактическом принятии в наследство предмета ипотеки, допустим, квартиры, наследник не может отказаться от обязанности погашения ипотечного кредита и начисленных процентов по нему. Лишь при полном отказе от принятия наследуемого имущества его часть, которую он имел право принять, переходит к другим наследникам по завещанию и распределяется между ними поровну¹.

Также отказаться от наследства может несовершеннолетнее лицо в пользу своих родителей. Однако здесь необходимо будет согласие органов по защите семьи и детей (ОПЗД) по месту жительства.

2.4. Пропуск срока для вступления в наследство

Когда наследники не вступили в наследство в течение 6 месяцев, остальные наследники могут оформить письменное согласие других наследников на вступление в наследство «опоздавшего».

Кроме этого, при наличии уважительных причин опоздавшего наследника (болезнь, выезд в другую страну и т.д.) этот срок может быть продлен судом².

2.5. Автоматическое правопреемство по третейскому соглашению

Из Закона о третейских судах следует, что:

«третейское соглашение (арбитражная оговорка) – это соглашение сторон о передаче спора на рассмотрение третейскому суду».

¹ Статья 1163 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (II ч.) в редакции от 19 апреля 2019 года № 2. Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года.

² Статья 1155 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (II ч.) в редакции от 19 апреля 2019 года № 2. Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года.).

Регламент МТС ТПП шире раскрывает термин «третейское соглашение» – это договоренность сторон о передаче на рассмотрение третейского суда всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с гражданскими правоотношениями¹.

Учитывая, что третейское соглашение представляет собой заранее выраженное согласие на рассмотрение всех или определенных возможных споров именно третейским судом, следовательно, логичен вывод о возникновении *обязанности* обращения за защитой нарушенных прав и интересов только в третейский суд.

Это подтверждается и основаниями отказа в принятии искового заявления государственными судами², среди которых отказ в случае наличия соглашения между сторонами о передаче спора на разрешение третейского суда. Таким образом, третейское соглашение, если оно не признано недействительным, не утратило силу или не может быть исполнено, признается единственным способом разрешения спора с возможностью принудительного исполнения решения.

Как уже указывалось выше, все обязанности имущественного характера входят в состав наследственной массы, а значит, действие третейского соглашения распространяется на правопреемников по наследуемому имуществу. Наследник, не отказавшись в установленном законом порядке от наследуемого имущества, автоматически становится правопреемником по третейскому соглашению и соглашается на рассмотрение спора в третейском суде.

Вместе с тем, не существует запрета на заключение между кредитором и вступившим в наследство лицом (должник) нового соглашения об избрании иного способа разрешения

¹ Статья 3 Регламента Международного Третейского суда от 08 февраля 2007 года (утвержден решением Наблюдательного Совета Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики от 8 февраля 2007 года).

² Пункт 1 части 3 ст. 137 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 11 апреля 2020 года № 2, часть 3 пункта 1 ст.137 (введен в действие Законом КР от 20 января 2017 года № 6 с 1 июля 2017 года).

споров (медиация, расторжение третейского соглашения и тд.).

В целом, резюмируя задачи из раздела 2, становится ясно, что арбитру для разрешения вопроса о надлежащем ответчике необходимо выяснить: в полном ли соответствии с законодательством Кыргызской Республики наследник (сторона спора) принял наследство или отказался от наследства?

3. Признание компетенции третейского суда

3.1. Признание компетенции на стадии подготовки третейского разбирательства

Общеизвестно, что компетенция третейских судов по рассмотрению споров не распространяется на отношения, вытекающие из наследственных правоотношений¹.

Под наследственными правоотношениями принято понимать *общественные отношения, возникающие при переходе материальных и нематериальных благ умершего лица другим лицам в порядке наследования независимо от основания наследования*. Состав наследственных правоотношений образуют элементы: субъекты (наследники) и содержание (совокупность прав и обязанностей его участников) наследственных правоотношений.

Рассмотрение споров по оспариванию оснований возникновения наследства или круга субъектов не может относиться к компетенции третейского суда.

Как правило, в третейский суд обращается кредитор наследодателя с исковыми требованиями к наследникам.

Содержание наследственных правоотношений действительно рассматривается арбитрами, *но только в части правопреемства* как стороны обязательства, а не оснований возникновения наследства у наследника.

¹Пункт 2 ст.45 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике».

Таким образом, арбитру на стадии признания компетенции третейского суда надо выяснить детали правопреемства:

- Есть ли судебный акт, устанавливающий факт принятия наследства?
- Пропущен ли наследником шестимесячный срок для отказа от наследства?
- Достиг ли наследник дееспособности в момент принятия наследства?

Для получения достоверной информации о том, принято ли фактически наследство и какого возраста был наследник в момент принятия наследства, арбитру, на мой взгляд, целесообразно направить запрос в нотариальную контору по месту нахождения имущества. Запрос арбитра имеет целью получение достоверных сведений о наличии наследственного дела или обстоятельств, свидетельствующих о фактическом принятии наследства наследником.

Аналогичные сведения можно получить от истца, а также из судебного акта, устанавливающего факт принятия наследником имущества, денежного обязательства наследодателя и возраста наследника.

В моей практике арбитра при рассмотрении подобного спора я руководствовалась судебным актом, вступившим в законную силу (определением районного суда), где указывалось о правопреемстве наследника (ответчик) по денежному обязательству наследодателя. Следовательно, вопрос о надлежащем ответчике в третейском разбирательстве у меня не возник. Компетенция третейского суда была признана, и было вынесено решение по результатам рассмотрения материалов дела.

3.2. Признание компетенции в случае смерти надлежащего ответчика

От смерти никто не застрахован, в том числе и ответчик по наследуемому долгу. Возникает наследственная трансмиссия:

«Если наследник, призванный к наследованию по завещанию и (или) по закону, умер после открытия наследства, не успев принять его, право на принятие причитающейся ему доли наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию»¹.

Регламент МТС ТПП не предусматривает соответствующее основание для прекращения или приостановления рассмотрения спора в таком случае.

Да, ГПК КР вносит больше ясности. Так, например, статья 215 ГПК КР указывает в качестве одного из оснований для приостановления производства по делу *смерть гражданина, являвшегося стороной в деле, если спорное правоотношение допускает правопреемство*.

Однако, принимая во внимание суверенитет института третейского разбирательства, а также процессуальные сроки арбитража, использование норм ГПК КР по аналогии становится неоднозначным и неразумным.

Рассуждая о процессуальном решении арбитра (после признания компетенции), которое следует вынести в данном случае, прихожу к выводу, что больше правовых аргументов на стороне прекращения третейского разбирательства, поскольку сроки третейского разбирательства ограничены, срок принятия наследства также определен законом и превышает срок третейского разбирательства.

Кроме того, возникает существенный вопрос, по основанию возникновения наследства, а это уже, однозначно, сфера, на которую, согласно Закону о третейских судах, компетенция третейского суда не может распространяться.

¹ Статья 1153-1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (II ч.) в редакции от 19 апреля 2019 года № 2. Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года.

4. Пропорциональность исковых требований стоимости наследства

Ответственность по долгам несут наследники, как по закону, так и по завещанию. Но только те, которые не отказались от наследства. Этот факт имеет существенное значение, поскольку наследники, которые не приняли – отказались от наследства, не отвечают по долгам наследодателя, а значит, и не могут быть стороной спора.

Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к исполнителю завещания (управляющему наследством) или к наследникам¹.

Кредиторы, удовлетворяя свои требования, не получившие полного удовлетворения от одного из наследников, вправе требовать недополученное от остальных наследников, которые остаются обязанными, пока долг не будет погашен полностью. Одновременно с этим наследник, удовлетворивший требование кредитора, приобретает право регресса к другим наследникам в долях, соразмерных распределению наследственной массы².

Кредиторы, в свою очередь, должны соблюдать определённые условия, такие как, например, уведомить наследников о задолженности наследодателя и заявлять свои требования в пределах исковой давности (3года).

Определяя стоимость наследственного имущества, следует исходить из оценки наследственного имущества на день смерти наследодателя. Наследники вправе по своему усмот-

¹ Статья 1165 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (II ч.) в редакции от 19 апреля 2019 года № 2. Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года.

² Пункт 5 ст.313 Гражданского кодекса Кыргызской Республики в редакции от 01 августа 2020 года № 16. Введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года.

рению оценивать наследственное имущество исходя из рыночной или иной стоимости имущества.

В случае раздела наследственного имущества между двумя и более наследниками необходимо основываться на Стандартах проведения оценки имущества. Стоимость имущества определяется оценщиком или юридическими лицами, которые вправе заключить договор на проведение оценки. При этом необходимо отметить, что в случае несогласия сторон с оценкой наследственного имущества наследники вправе провести повторную оценку, которая будет удовлетворять всех наследников¹.

5. Поручитель (гарант) как сторона в третейском разбирательстве

В соответствии с пунктом 5 статьи 313 ГК КР, перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

Статья 348 ГК КР предусматривает прекращение поручительства с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника. Следовательно, в случае смерти должника по основному обязательству, обеспеченному договором поручительства, при наличии правопреемника, принявшего наследство, требуется согласие поручителя отвечать за нового должника.

Однако если в договоре поручительства содержатся условия о согласии поручителя отвечать за исполнение обязательства перед *любым новым* должником, то поручитель будет нести ответственность за должника и его правопреемника.

Кроме того, законодатель предусмотрел более лояльные положения по отношению к поручителю. Так, одним из пун-

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении стандартов оценки имущества, обязательных к применению всеми субъектами оценочной деятельности в Кыргызской Республике» от 3 апреля 2006 года № 217.

ктов прекращения поручительства является его изменение (например, увеличение суммы обязательств в виде неустойки) или иные неблагоприятные последствия для поручителя, которые были рассмотрены без его согласия¹.

6. Заключение

Подытоживая содержание настоящей статьи, уместно утверждать, что наследники, фактически вступившие во владение и управление наследственным имуществом, берут на себя ответственность по обязательствам наследодателя, следовательно, возникает процессуальное правопреемство.

Наряду с этим, наследники обладают волей по принятию или отказу от этого имущества в процессе наследования, что также влияет на процессуальное правопреемство в третейском разбирательстве, и компетенция третейского суда в данном случае не может быть реализована.

Выяснение множества правовых и иных аспектов – это важная часть надлежащего рассмотрения арбитром материалов третейского разбирательства с наследственным элементом.

Во избежание рисков отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда необходимо прояснить вопросы по надлежащей процессуальной стороне спора. Таким образом, соблюдение всех процессуальных и процедурных аспектов становится во главе угла при рассмотрении вопроса компетенции и соблюдения принципов третейского разбирательства, а именно:

- равенство сторон перед законом и третейским судом,
- состязательность, - обязательность исполнения решения третейского суда².

¹Статья 348 Гражданского кодекса Кыргызской Республики в редакции от 01 августа 2020 года № 16. Введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года.

²Преамбула Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» в редакции от 11 июня 2004 года №135.

Асель Шербото
арбитр МТС ТПП

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО СПОРАМ В ОТНОШЕНИИ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ

Удельный вес исков, которые поступают для разрешения в МТС ТПП в результате деятельности банков, как известно, весьма высок. Представляется, что постоянная и, по возможности, детальная проработка различных аспектов дел с участием банков, является весьма целесообразной. Так, одними из интересных и пока, на мой взгляд, еще недостаточно дискутированными, являются споры в отношении банковских гарантий. Данный институт весьма широко применяется нашими финансово-кредитными учреждениями и зачастую бенефициарами выступают иностранные лица, что создает предпосылки для широкого применения возможностей третейского арбитража в текущих, так сказать, «карантинных» условиях.

Как известно, банковская гарантия выдается гарантом по просьбе другого лица – принципала. Обычно это происходит в результате заключения между ними договора о предоставлении банковской гарантии. А бенефициаром гарантии является третья сторона, сделка между которой и принципалом является основным обязательством. При этом договоры между принципалом и бенефициаром, между принципалом и гарантом зачастую содержат третейские оговорки, в силу ко-

торых их споры и подлежат рассмотрению в третейском суде. Но когда речь идет о самой банковской гарантии, то этот документ, выдаваемый банком, обычно не содержит условия о подведомственности споров третейскому суду. В этом и заключается сложность, так как спорящие стороны не принимают, к сожалению, в расчет указанный факт.

Между тем, на основании статьи 349 ГК КР в силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение или страховая организация дает по просьбе другого лица письменное обязательство уплатить его кредитору в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении кредитором письменного требования о ее уплате. Таким образом, для предоставления гарантии, то есть оформления письменного обязательства уплатить бенефициару определенную сумму при предъявлении последним требования, необходимо волеизъявление лишь одной стороны – гаранта. Следовательно, правовая природа банковской гарантии – это односторонняя сделка. Согласно статье 172 ГК КР:

«Односторонней считается сделка, для совершения которой, в соответствии с законодательством или соглашением сторон, необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами».

С учетом вышеуказанного и возникает основной вопрос: каким образом в односторонней сделке можно предусмотреть арбитражную (третейскую) оговорку? На этот счет в юридическом сообществе встречается мнение, что гаранту достаточно в банковскую гарантию включить третейскую оговорку, так как данная сделка совершается волей лишь одной стороны. Данное мнение, полагаю, не учитывает особенность третейской оговорки, которая сама по себе также является двусторонней сделкой, обязательным условием

действительности которой является изъятие воли двух (или более) ее сторон. Причем волеизъявление должно быть выражено в письменной форме.

Можем ли мы признать действительной такую оговорку, особенно в случае, когда бенефициаром является иностранное лицо, что несколько усложняет коммуникацию?

Выходом из данной ситуации видится не просто включение в банковскую гарантию третейской оговорки, но и получение от бенефициара согласия на разбирательство возможных споров в указанном (или выбранном обоюдно) третейском суде. Тем более, что требования к письменной форме как банковской гарантии, так и третейской оговорки не ограничены рамками, а имеют весьма высокую вариативность исполнения: обмен письмами, электронными сообщениями, сообщениями по телеграфу, телетайпу, с использованием SWIFT и т.д.

Перейдем к следующему вопросу. Статья 350 ГК КР гласит, что предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед кредитором не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство. Данная норма устанавливает принцип независимости банковской гарантии, определяя его как неакцессорное обязательство. Этот тезис подчеркивается и в статье 5 Унифицированных Правил для Гарантий по Требованию (в публикации ICC N 758), где указано, что:

«Гарантия по своей природе не зависит от основной сделки и заявления, а гарант никоим образом не связан и не ограничен такими сделками».

Соответственно при рассмотрении исков, касающихся банковских гарантий, необходимо рассматривать гарантию вне зависимости от договоров, заключенных между бенефициаром и принципалом, а также между принципалом и гарантом. Это тем более важно при разрешении вопроса о наличии компетенции третейского суда на рассмотрение спора, так

как третейские оговорки, содержащиеся в указанных договорах, не могут распространяться на банковскую гарантию.

Давайте предположим, что принципалом было подано исковое заявление о признании банковской гарантии прекращенной. Ответчиком в искомом заявлении указан гарант. Бенефициар – иностранное юридическое лицо, которое к делу привлечено не было. Третейская оговорка содержится только в договоре о предоставлении банковской гарантии. Сама же банковская гарантия третейской оговорки не содержит. С учетом вышеуказанных обстоятельств, по моему мнению, у третейского суда нет компетенции рассматривать указанный спор, так как банковская гарантия – неакцессорное обязательство, и третейская оговорка из договора о предоставлении банковской гарантии не может и не должна распространяться на банковскую гарантию.

Безусловно, в зависимости от обстоятельств дела, каждый иск рассматривается индивидуально, и могут быть ситуации, когда компетенция третейского суда должна быть признана. Тем более что в соответствии с действующим законодательством изъявление воли сторон может быть и в форме отзыва на иск, а в некоторых случаях и в виде непосредственного участия в разбирательстве или в подготовке к нему.

Более того, надо учитывать и тот факт, что выдача банковской гарантии может быть и без указания конкретного бенефициара (например, банковская гарантия, обеспечивающая исполнение обязательств по облигациям), и в этом случае получение согласия бенефициара на рассмотрение спора в третейском суде до факта спора, невозможно.

Таким образом, очевидно, что вопросов по теме значительно больше, а потребности практики много шире теории. Надеюсь, что данная статья послужит основой для дальнейшего критического рассмотрения коллегами этой, безусловно, интересной темы, расширяя ее применительно и к другим видам односторонних сделок и неакцессорных обязательств.

Абасканова А.Т.

бакалавр права,

Американский университет Центральной Азии

АСИММЕТРИЧНЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ ОГОВОРКИ И ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СТОРОН

Асимметричные арбитражные оговорки очень гибки по своей природе, предоставляя одностороннее право бенефициару, когда оно либо устанавливает передачу споров в арбитраж в качестве единственного варианта, либо создает возможность выбора между арбитражем и судебным разбирательством. Основным аргументом для признания действительности положений асимметричных арбитражных оговорок является автономия воли сторон – принцип, дающий сторонам право свободно заключать соглашения. Тем не менее, асимметричный характер оговорки создает угрозу признания ее судом недействительной, поскольку некоторые юрисдикции придерживаются мнения о том, что стороны арбитражного соглашения должны иметь равное положение, таким образом, соглашение должно предоставлять им права в равной степени.

Поскольку в Кыргызской Республике случаи использования сторонами асимметричной арбитражной оговорки не часты, а также поскольку отношение к ним достаточно терпимое¹, особое внимание в настоящей работе будет уделено

¹ Алёнкина Н. Третейские соглашения в практике Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате КР // Взаимодействие государственных судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров: Материалы научно-практического семинара (Алматы, 12 октября 2018 г.) / отв.ред.М.К.Сулейменов, А.Е. Дуйсенова. – Алматы, 2019. – Стр.101-102.

российской практике признания таких оговорок недействительными. Российские суды, ссылаясь на публичный порядок государства, признали недействительными асимметричные арбитражные оговорки из-за отсутствия равного отношения к сторонам. Таким образом, данная работа также коснется принципа равенства сторон, его объема и применимости к вопросам юрисдикции. В результате будет ясно видно, что признание недействительными оговорок об асимметричном арбитраже на основании процессуальной государственной политики, требующей равенства сторон, неоправданно, поскольку нуждается в большем юридическом анализе и, вероятно, служит скорее прикрытием для политических соображений.

Введение

Асимметричные арбитражные соглашения (или оговорки) – это гибкий тип арбитражного соглашения, который предоставляет только одной из сторон соглашения право выбора форума для разрешения спора¹. Например, одна сторона может инициировать арбитражное или судебное разбирательство, а другая сторона имеет право инициировать только один из этих механизмов. Стремительно растущее использование этих положений обусловлено гибкостью, которую они предоставляют для бенефициара: он может выбрать форум, который наилучшим образом соответствует его интересам². К примеру, «*арбитраж обеспечивает превосходную гибкость и автономию сторон, а также секретность и конфиденциальность арбитражного разбирательства как преи-*

¹ Deyan Draguiev, *Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability*, 31 J. Int'l Arb. 19 (2014). P. 21.

² Bas van Zelst, *Unilateral Option Arbitration Clauses in the EU: A Comparative Assessment of the Operation of Unilateral Option Arbitration Clauses in the European Context*, 33 J. Int'l Arb. 365 (2016). P. 367.

*мущества перед судебным разбирательством»*¹. Что касается судебного разбирательства, оно «*может предлагать дополнительные процессуальные механизмы, которые не всегда доступны в арбитраже, такие как досудебные ходатайства, расширенное рассмотрение и апелляции*»². Однако, несмотря на преимущества асимметричной оговорки, она носит сомнительный характер, что в некоторых случаях приводит к признанию арбитражного соглашения недействительным.

1. Основания для действительности

Асимметричные арбитражные оговорки являются продуктом воли сторон соглашения, поэтому главным основанием для действительности этих оговорок является принцип автономии сторон – «*основа процессуальной гибкости и фундаментальный принцип международного коммерческого арбитража*»³. Этот принцип дает сторонам свободу заключать договор на согласованных условиях с учетом их потребностей⁴. Таким образом, если стороны согласились с асимметричной оговоркой, то, в соответствии с принципом автономии сторон, эта оговорка остается в силе, ибо стороны сами согласились с ней⁵. В частности, асимметричная оговорка обычно рассматривается как эффективное проявление дискреционных полномочий сторон в отношении способа разрешения их споров, таким образом, она имеет право

¹ Там же стр. 368.

² Там же.

³ Iurii Ustinov, *Unilateral Arbitration Clauses: Legal Validity*, Universiteit van Tilburg, (2016), https://tilburguniversity.worldcat.org/title/unilateral-arbitration-clauses-legal-validity/oclc/1000294445&referer=brief_results (дата обращения: 26.09.2020). P. 28.

⁴ Там же.

⁵ *Mauritius Commercial Bank Limited v. Hestia Holdings Limited* [2013] EWHC (QB) 1328, <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/1328.html> (дата обращения: 26.09.2020).

на полную юридическую силу¹. Допускается включение в соглашение перечня несбалансированных пунктов, тем не менее, несбалансированность редко является основанием для недействительности². Тот факт, что одна сторона находится в более выгодном положении, не обязательно означает, что другая сторона находится в худшем положении – у нее все еще есть форум, в который можно подавать свои претензии³. Асимметричные арбитражные оговорки предоставляют преимущества одной стороне, как и другие договорные положения⁴. Они считаются действительными, если стороны согласились быть связанными ими⁵.

Тем не менее, включение асимметричных арбитражных оговорок часто сопряжено со сложностями. Соответственно, приведение в исполнение решений третейских судов, вынесенных на основе асимметричных арбитражных оговорок, может оказаться под угрозой из-за параллельных разбирательств и/или наличия нескольких решений. Обеспечение соблюдения асимметричных положений также находится под угрозой из-за соображений государственной политики. Таким образом, исполнение асимметричных арбитражных оговорок может оказаться проблематичным.

¹ Gary B. Born, *International Commercial Arbitration*, International Arbitration Agreements 867 (2d ed. 2014).

² См. сноску 69 стр. 33.

³ Там же, стр. 34.

⁴ *The Law Debenture Trust Corporation PLC v. Elektrim Finance BV* [2005] EWHC (Ch) 1412, [https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Ch/2005/1412.html&query=\(law\)+AND+\(debenture\)](https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Ch/2005/1412.html&query=(law)+AND+(debenture)) (дата обращения: 26.09.2020), 44 (“They give an additional advantage to one party, but so do many contractual provisions”, в переводе: “Они дают дополнительное преимущество одной стороне, но то же самое делают многие договорные положения”).

⁵ См. ссылку 75, 30 (“If commercial parties freely agree to change their governing law, the court should strive to give effect to their bargain”, в переводе: “Если коммерческие стороны добровольно соглашаются изменить свое регулирующее законодательство, суд должен стремиться к исполнению их сделки”).

2. Основания для недействительности

Судя по всему, суды некоторых стран считают асимметричные арбитражные оговорки недействительными, поскольку они признаны противоречащими государственной политике, например, они якобы лишают сторону ее права на равенство¹. Однако признание недействительными асимметричных арбитражных оговорок на таком основании не является оправданным, поскольку этому основанию не хватает юридического анализа. Что касается других оснований недействительности, то страны общего права применяют доктрины недобросовестности и невнимания, которые более практичны и специфичны для конкретного дела².

Наиболее яркое дело о признании недействительной асимметричной арбитражной оговорки по соображениям публичного порядка было представлено Высшим Арбитражным Судом РФ. В частности, в настоящей публикации сравниваются два дела из судебной практики Российской Федерации, касающихся асимметричных арбитражных оговорок: одно поддерживает эту оговорку, а другое признает ее недействительной.

3. Анализ судебных дел

А. Компания «Ред Барн Кэпитал ЛЛК» (Red Barn Capital LLC) против Закрытого акционерного общества «Факторинговая компания «Еврокоммерц»

Асимметричная арбитражная оговорка в настоящем деле предусматривала арбитраж в Лондонском международном арбитражном суде в качестве общего форума, тем не менее,

¹ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. No. 1831/12, http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_98128cf5-b3ac-4955-b3ea-05de9221a392 (дата обращения: 26.09.2020).

² См. ссылку 76, п. 857. See also Judita Perenyiova, *Unilateral Option Clauses in Commercial Arbitration*, Central European University, 2014, p. 36.

Ред Барн мог отказаться до назначения арбитра и потребовать обращения в суд¹. Высший арбитражный суд РФ признал положение договора о разрешении споров действительным и подлежащим исполнению. Суд принял во внимание коммерческие позиции сторон и счел разумным и обоснованным, что соглашение защищает интересы стороны риска – финансовой стороны. Таким образом, оставив в силе эту оговорку, российские суды получили компетенцию рассматривать дело по существу.

Следует отметить, что это дело не единственное, в котором российский суд подтвердил действительность асимметричных арбитражных оговорок. В частности, Федеральным арбитражным судом Московского округа рассматривался ряд дел, в которых иностранным кредиторам было разрешено подавать иски в российские государственные суды на основании асимметричной оговорки².

Между тем, особое внимание в настоящей публикации уделяется все же делу Ред Барн, поскольку оно было принято тем же судом, который рассматривал следующее дело, основанное на кардинально противоположной позиции.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 декабря 2009 г. No. А40-59745/09-63-478, <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/770834710> (дата обращения: 26.09.2020). See also <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2011/02/28/russian-improvement-in-relations-between-the-russian-courts-and-international-arbitration/?print=print> (дата обращения: 26.09.2020).

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22 декабря 2009 г. No. КГ-А40/11983-09, http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/489478461?text=&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=%D0%9A%D0%93-%D0%9040%2F11983-09+ (дата обращения: 26.09.2020); Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 января 2010 г. No. КГ-А40/14014-09, http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/679701436?text=&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=%D0%9A%D0%93-%D0%9040%2F14014-09 (дата обращения: 26.09.2020). See also Alyona N. Kucher et al, *Asymmetric Dispute Resolution Clauses: Validity Under Russian Law After The Sony Ericsson Jurisprudence*, p. 3, <https://www.debevoise.com/-/media/files/insights/publications/2012/11/asymmetric-dispute-resolution-clauses-validity-underline/files/view-client-update/file-attachment/are-asymmetric-dispute-resolution-clauses-valid-underline.pdf> (дата обращения: 26.09.2020).

В. Закрытое акционерное общество «Русская Телефонная Компания» против Общества с ограниченной ответственностью «Сони Эрикссон Мобайл Коммюникейшнз Рус»

В настоящем деле Арбитраж ИСС в Лондоне был определен сторонами в качестве общего механизма разрешения споров, однако продавец, Сони Эрикссон Мобайл Коммюникейшнз Рус, имел привилегию отказаться от арбитража и обратиться в суд¹. В арбитражной оговорке прямо предусмотрено, что:

«Любой спор, возникший в связи с настоящим Соглашением, который не может быть разрешен путем переговоров, будет окончательно разрешен в соответствии с Правилами примирения и арбитража Международной торговой палаты... Арбитражная оговорка также не ограничивает право Сони Эрикссон обратиться в суд компетентной юрисдикции с иском о взыскании сумм задолженности за поставленную продукцию»².

Когда возник спор, Русская телефонная компания обратилась в суд первой инстанции Москвы. Сони Эрикссон возразила и попросила суд передать дело в арбитраж на основании варианта, предусмотренного арбитражной оговоркой, ибо только Сони Эрикссон имела право обращаться в суд (к тому же только по определенному вопросу). Суд первой инстанции, апелляционный и кассационный суды постановили, что *«[п]ри заключении контракта стороны руководствовались гражданско-правовым принципом свободы договора, в соответствии с которым условия договора, в том числе и его положения о порядке рассмотрения возникающих споров и передаче ряда споров на рассмотрение третейского суда,*

¹ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. No. 1831/12, http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_98128cf5-b3ac-4955-b3ea-05de9221a392 (дата обращения: 26.09.2020).

² Там же, с. 3.

определяются по усмотрению сторон»¹, таким образом, арбитражная оговорка подлежит исполнению.

Высший арбитражный суд РФ не согласился с решением нижестоящих судов и постановил, что односторонний выбор судебного разбирательства является недействительным, поскольку договор создает дисбаланс между правами сторон. Суд подчеркнул, что равенство сторон является одним из основных принципов гражданского права, и сторонам в равной степени должна быть предоставлена возможность представить суду все соответствующие аспекты своего дела². Таким образом, оговорка была признана недействительной. Такое решение автоматически привело к компетенции российских судов рассматривать дело по существу.

Эти дела вызывают интерес в свете исполнимости асимметричных оговорок. Высший арбитражный суд РФ вынес совершенно противоположные решения по одному и тому же вопросу – действительность асимметричных арбитражных оговорок. Сначала суд, учитывая принцип автономии сторон, оставил оговорку в силе. Но через несколько лет суд признал недействительной оговорку, ссылаясь на принцип равенства сторон, который, как заявил суд, является частью государственной политики Российской Федерации. Более того, интересен тот факт, что в обоих случаях решение было принято таким образом, что в итоге государственные суды получили компетенцию рассматривать дела по существу. Обоснование суда подводит нас к следующему вопросу – сфере действия принципа равенства сторон и применимости его к юрисдикционным вопросам.

¹ Там же, с. 4.

² Там же, с. 6.

4. Сфера действия принципа равенства сторон

Начнем с того, что принцип равенства сторон содержится в различных юридических документах и национальных законодательствах¹. Например, принцип, закрепленный в российском арбитражно-процессуальном законодательстве, устанавливает, что судьи должны соблюдать равенство в отношении сторон в ходе разбирательства².

Типовой закон ЮНСИТРАЛ также включает этот принцип. В пояснительной записке Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону указывается, что статья 18 воплощает основной принцип равного отношения к сторонам³. Дальнейшее объяснение принципа содержится в статье 24 (1), которая касается только общего права стороны на устные слушания, и статье 26 (2), которая обязывает эксперта участвовать в слушании после вручения его письменного или устного отчета, чтобы дать сторонам возможность задать вопросы и представлять свидетелей-экспертов для дачи показаний по спорным вопросам, если такое слушание запрашивается стороной или арбитражный суд сочтет это необходимым. Таким образом, цель этого принципа – защитить сторону от необоснованного поведения трибунала. Предлагается, что правильная интерпретация принципа заключалась в том, что он должен применяться к процессу, который уже начался⁴. Следовательно, равномерность арбитражной оговорки не подпадает под принцип равного отношения к сторонам.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ, статьи 1, 12; Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15, статья 2; Гражданский процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 14, статья 10.

² Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, статья 8.

³ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году, ¶32-33, https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения: 26.09.2020).

⁴ См. ссылку 69, стр. 35.

Следует отметить, что Высший арбитражный суд РФ в своем решении сослался на прецедентное право Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в котором принцип равного отношения к сторонам рассматривается как принцип равенства сторон¹. Однако сам ЕСПЧ заявил, что этот принцип применим к уже начатой процедуре². Более того, принцип равного доступа к правосудию, закрепленный в статье 6 Европейской конвенции о правах человека, направлен на доступ к правосудию в рамках форума, выбранного сторонами. Таким образом, это право не должно применяться к выбору суда³.

Кроме того, принцип равенства сторон, который также закреплен в упомянутой статье 6, не может применяться к асимметричным положениям⁴. Подразумевается, что сторона добровольно согласилась с асимметричным положением, и ее согласие выражено явным языком:

«Отказ от права на равный доступ к суду сопровождается «минимальными гарантиями, соизмеримыми с его важностью», поскольку бенефициар по-прежнему может добиваться рассмотрения своего иска в арбитражном разбирательстве, где частично применимы гарантии статьи 6 ЕКПЧ»⁵.

В заключение следует отметить, что принцип равного отношения к сторонам не может применяться для признания недействительным положения об асимметричном разрешении споров, поскольку оно не распространяется на равный выбор суда. Он применяется сразу после возбуждения дела

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. No. 1831/12, http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_98128cf5-b3ac-4955-b3ea-05de9221a392 (дата обращения: 26.09.2020). С. 5.

² См. ссылку 73, стр. 34.

³ См. ссылку 60, ¶43. См. также ссылку 77.

⁴ Pavlo Malyuta, Compatibility of Unilateral Option Clauses with the European Convention on Human Rights, 8 UCLJLJ 1 (2019), p. 18.

⁵ Там же, стр. 29.

для обеспечения равного отношения к сторонам со стороны суда или трибунала.

5. Заключение о признании асимметричной арбитражной оговорки недействительной на основании принципа равенства сторон

Рассмотрев подходы российских судов на основе отобранных дел, нельзя отрицать, что обоснование недействительности асимметричной арбитражной оговорки в связи с принципом равенства сторон является сомнительным. Очевидно, что российские суды могут как принимать, так и отрицать действительность асимметричных оговорок. Складывается впечатление, что упомянутые судебные решения были приняты с целью предоставления российским судам компетенции рассматривать дела по существу. Более того, обоснование нарушения принципа равного отношения к сторонам и дальнейшего обращения к практике ЕКПЧ имеет недостаточный правовой анализ. Таким образом, создается представление о том, что асимметричная оговорка была признана недействительной скорее по политическим соображениям, чем по правовым основаниям.

Вывод

Гибкость и преимущества, которые асимметричные арбитражные оговорки предоставляют бенефициару, неоспоримы. Включение таких оговорок в договоры обеспечивается принципом автономии сторон. Фактически асимметричность не может служить основанием для оспаривания действительности этих положений. Несмотря на то, что многие государства принимают асимметричные арбитражные

оговорки как законные и подлежащие исполнению, позиция некоторых государств не определена.

Тем не менее, в некоторых государствах существует тенденция к признанию недействительными асимметричных арбитражных оговорок. Российская Федерация является ярким примером страны, судебные органы которой, скорее всего, аннулируют эти положения на основании отсутствия равенства сторон.

Однако принцип равенства сторон неприменим к юрисдикционным вопросам. Скорее суды, рассматривающие вопрос о признании недействительными асимметричных арбитражных оговорок, должны учитывать добросовестность сторон, заключающих арбитражное соглашение. Если стороны сознательно и ясно согласились с условиями соглашения, то суд не должен отменять это положение на основании публичного порядка (т.е. равенства сторон), уважая, таким образом, автономию воли сторон.

Kaibyl daeva B.M.

*CEO of the «Business Soft» LLC,
arbitrator of the ICA CCI KR, mediator*

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

The submitted article is devoted to information technologies in the civil and arbitration process. The article also discusses the results of application of information technologies in civil and arbitration processes, their impact on the accessibility of the court and ensuring the equality of parties.

Currently, there is another stage of the technological revolution - formation of the information society. Modern information and communication technologies significantly change not only the methods of performance of products and types of services, but also leisure activities, parenting, realization of civil rights. ICTs have a decisive impact on changes in the social structure of society, the economy, and the development of democratic institutions.

The activities of both the state and individuals particularly are increasingly dependent on their awareness, knowledge, and the ability to effectively use information.

Information today is a resource that determines the level of development of the state. The transition to information society will provide informatization, and therefore we can safely talk about informatization as a strategic course of society.

The information revolution highlights the new industry - the information industry associated with the production of technical

means, methods, and technologies for the production of new knowledge. The most important components of the information industry are all types of information technologies, especially telecommunications. Modern information technology is based on advances in computer technology and telecommunications.

Information technology is a process that uses a combination of means and methods of collecting, processing and transmitting data to obtain new quality information about the state of an object, process or phenomenon.

At the present stage of the development of society, in which information becomes the main value, qualitative changes are taking place in relations between society and the state, people and government agencies, the rights and obligations of authorities and citizens are reassessed in the information sphere, and the importance of citizen rights to access information is growing. The formation of the information society is fundamentally changing our attitude to information, including the right to access information created by government bodies in all areas and at all levels.

The formation of legislative frameworks guaranteeing citizen access to information held by the authorities is a generally accepted standard in the work of a modern democratic state.

The rapid development of information technologies over the past decade and the associated with this, the transfer of part of the commercial turnover to the Internet naturally cause a large number of procedural issues.

The use of information technologies is an innovation of modern law. Indeed, at present, modern information and communication technologies are widely used in many spheres and areas of human activity. This process also covers legal proceedings, namely, there is an active use and legal consolidation of the use of the latest information technologies.

Thus, the possibilities of electronic expression of will on the Internet, the conclusion of transactions in electronic form are closely related to issues of proof. In turn, a formalized judicial civil procedure, which is predominantly written in nature, should also

not be left out of the accelerating business turnover and existing modern technologies. An increasing number of cases, assignment of judges, cannot and should not be solved only by an increase in the number of judges and court staff. This approach is not very effective and is associated with serious costs for the state. The use of information technologies in legal proceedings can significantly reduce the burden on judges, financial costs, increase the attractiveness of the judiciary as a modern and equipped branch of government in the eyes of the people.

The main objective of the development of the national judicial system is currently called improving the quality of justice and improving the judicial protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations.

Modern civil proceedings are undergoing a stage of serious transformation, which is manifested in several basic reform trends: simplification of the civil procedural form and its differentiation, increased activity and responsibility of process participants, informatization of court proceedings and court support activities. The indicated tendencies can be traced in all the current and proposed legislative changes, but by no means consistently.

Novels are developed and implemented separately, outside a single systematic approach, their content reveals inconsistencies and contradictions that reduce the enforcement value of the changes. At the same time, a reasonable combination of the main directions of the development of civil procedural legislation, their comprehensive development is able to solve the problems facing the legislator more effectively.

One of the key areas of the package of measures to improve quality is the informatization of the judicial system, the introduction of modern information technologies in its activities. It should be noted that in one of the first comprehensive studies to assess the quality of court resolution, it is noted that the main criteria by which the quality of court proceedings assessed are: the social function of the courts, access to justice, procedural justice and trust in the court.

Undoubtedly, new technologies and convenient software are invoked to solve some departmental tasks: reducing postal expenses, instant access to case materials, which, in turn, should lead to increased efficiency in decision-making and facilitate the work of courts. At the same time, one of the main goals of introducing information technologies should be considered to increase the accessibility of justice, ensuring the constitutional right of everyone to judicial protection. Such an understanding of the multidimensional use of information technology is reflected in the very understanding of accessibility, which has a judicial, financial, organizational and procedural side.

Modern technologies can significantly shorten or facilitate the path to judicial protection, i.e. to some extent also serve the purpose of optimizing civil proceedings. At the same time, it is important to understand that the introduction of information technologies in the civil process should provide for a balanced and cautious approach, since along with the advantages of such technologies may also carry risks.

Accordingly, the issue of further development in this area must be considered, including from the perspective of increasing or decreasing the availability of justice. In this case, it is not only about taking into account the interests of the parties to the process, not each of them may have access to modern communication tools, but also about the readiness of the judicial system to such changes. There is a need for further training for judges and court staff.

The application of modern information technologies in judicial activity is not only access to information; it is also a qualitative change in the judicial process, which allows organizing «electronic» justice. With varying degrees of activity, many states are creating conditions for e-justice, which is undoubtedly a global trend.

One of the priority areas for the development of the judicial system is the introduction of e-justice. Despite the fact that world practice demonstrates the possibility of achieving justice through the introduction of information and communication technologies

in the judicial system, which reduces the complexity of work processes, draws up court hearings, in the administration of justice from the moment of going to court to the execution of judicial acts, in judicial practice the system of the Kyrgyz Republic has not yet introduced «e-justice» due to the lack of appropriate conditions and financial resources.

One of the directions of increasing the informational openness of government bodies, including judicial ones, is the development and widespread use of information and communication technologies in their activities in order to effectively interact with citizens and organizations.

Modern information and communication technologies make it possible at a new level to ensure the principle of publicity of the trial, enshrined in the Constitution of the Kyrgyz Republic, by increasing the degree of transparency, accessibility and openness of justice. This implies the informatization of the judicial system and the creation of conditions for electronic justice, which requires the formation of an appropriate legal framework.

The most important factor in ensuring transparency and access of citizens to justice is the creation of the necessary conditions for the administration of justice, that is, the placement of courts in buildings that meet modern requirements for the administration of justice in civil, criminal, administrative and other cases. A reasonable balance is needed between improving the case management process, increasing the attractiveness of the judiciary in the eyes of citizens and ensuring the security of electronic document management.

Courts of all levels and all branches of the judiciary are actively mastering modern information technology. But modern technologies provide more opportunities than the ability to simply post information on websites related to the activities of courts. Along with increasing the openness of the judiciary, the introduction of information and communication technologies in the activities of the courts can increase the accessibility of the judicial system.

Modern information and communication technologies have firmly entered and are rooted in the everyday life of citizens, as well as in the work of public authorities.

The worldwide process of globalization and the spread of the Internet have led to wide use by civil society actors of new opportunities.

In foreign practice, a lot of interesting, from a practical point of view, methods and forms of introducing information technology into procedural legislation have developed.

Such methods primarily include the following:

- filing statements of claim, complaints, and documents attached to them in court in electronic form;
- use of electronic documents as evidence in the case, possessing the same probative value as their written counterparts;
- use of videoconferencing to conduct court hearings in real time.

Thus, the possibility of broadcasting court hearings will help solve the problem of the low capacity of courtrooms and ensure compliance with the requirement for free access to courts. The use of video conferencing for court hearings, filing lawsuits over the Internet and the transition to the formation of electronic court cases will also increase the availability of justice and reduce the time for considering cases.

However, the active use of information and communication technologies in the judicial system requires clear regulation and a change in procedural legislation that would allow the idea of «electronic justice» to be implemented.

It should be noted that foreign practice attaches importance to identification, using electronic signatures, logins and passwords for this.

The advantage of electronic document management is that users of the system have the opportunity to submit documents 24 hours a day, without wasting time waiting. With the help of electronic document management, it is possible to quickly obtain copies of documents submitted by the parties, various

notifications, etc. The court also received the opportunity of electronic communication with the parties, including judicial notification of persons participating in the case.

In connection with the development of e-justice for the Kyrgyz Republic, foreign experience is of great interest, and especially of those countries that hold the palm in this matter. One of the historical sources of procedural law is called German law. In addition, it should be noted that among the countries of the Romano-German legal family, it is Germany that has quite a lot of experience in the implementation of information technologies in legal proceedings.

It is understood that electronic notification of persons participating in a case is not a novelty in a number of countries, but approaches to it may be different: in some countries, electronic notification of persons involved in a case about the time and place of the trial is mandatory, in others - voluntary.

For example, in Germany, both traditional and electronic notification methods are used. However, a prerequisite for using the electronic form for transmitting judicial notices is the consent of the participants in the process to use this method.

In many countries, there is a requirement that an electronic document be signed with an electronic signature that provides protection against unauthorized access by third parties. For our country, electronic signature is a problem holding back electronic document circulation in all spheres of society.

An electronic document management system (elektronischeRechtsverker) is chosen as the starting point for reforming the German legal proceedings regarding the introduction of modern information technologies. Under such a system in the German doctrine it is customary to understand a reliable, legally valid exchange of electronic documents between lawyers, citizens, state institutions and courts.

The concept of «electronic document» is legally enshrined in the German Civil Procedure Code and implies any information in electronic form, the contents of which can be read using written

characters. In addition, another very important requirement is presented to this document, namely: the document must be saved in a way that allows it to be accessed repeatedly and for a long time. In turn, the legislative definition of an electronic document in our country is contained in the Law of the Kyrgyz Republic «On Electronic Signature» dated July 19, 2017 No. 128.

The practical use of videoconferencing revealed a number of pressing problems requiring legislative resolution, first of all, the question arises of the possibility of ensuring the principle of direct examination of evidence by the court considering the case. At the moment, there is no legislative provision for the process of providing the original documents to the court, which is an integral part of the proceedings. Also, the mechanism for providing new evidence, filing motions, and acquaintance with the other party to the case is not clear. In addition, a practical question inevitably arises related to different watch poles. Nevertheless, it can be stated with confidence that one of the undoubted advantages of introducing the possibility of using videoconferencing is the reduction of economic costs for participants in legal proceedings, which in itself is a weighty argument in favor of the active use of this type of communication.

In order for the persons participating in the case to exercise their rights and receive the necessary information on the progress of the case in time, the court must have a well-tuned information system and the deadlines for posting the established information on the court website. The «electronic justice» portal in the mode of personified access should provide a full summary of the case.

The courts of general jurisdiction are also moving along the path of introducing information technologies. The Automated Information System of the District Court of the Kyrgyz Republic (AIS) is created. The Automated Court Information System is developed to increase the efficiency and quality of the courts by increasing the openness and transparency of the judicial system.

Achieving the effectiveness of justice is possible through the introduction of information and communication technologies

in the judicial system, which reduces the complexity of work processes in the administration of justice from the moment of appeal to court to the execution of judicial acts.

The introduction of Information and Communication Technology (ICT) in the judicial system involves the preparation of appropriate court infrastructure. For these purposes, an inventory of ships is carried out to identify the missing computer and network equipment. An infrastructure modernization plan has been drawn up and work has begun on its implementation.

All local courts have a basic level of infrastructure to support the operation of the main information systems: sets of computer equipment are purchased to support the staff of ships, local computer networks are conducted, and qualified technical support is organized. The foundations have been laid for the formation of a data processing center and a certification authority for the integration of information systems. Many courts have installed indoor and outdoor video surveillance systems and access control and accounting systems for buildings.

As of this date, the introduction of electronic communication between the court and the participants in the process leads to a reduction in the time for consideration of cases and lower postal costs, firstly.

Secondly, conducting business in electronic form allows to instantly accessing the necessary documents or judicial acts, and also eliminates the need for manual transportation of files from the archive.

Thirdly, the use of specially designed automated electronic systems for legal proceedings greatly facilitates the control over the procedural deadlines, dates of court hearings, significantly affects the time limit for the consideration of the case as a whole, and allows sorting, organizing and presenting to the judge information about the case and its participants.

Fourth, there is undoubtedly an advantage in the use of electronic archives, as this leads to lower economic costs of

archiving, and also allows you to store documents for a longer period without harming them.

On the other hand, technological progress every day requires an ever-higher level of knowledge and skills from the human individual. The massive number of technical devices, their introduction into production and everyday life is ahead of the intellectual (and especially moral) level of mass consciousness. Information technology, introduced into legal proceedings, in this sense is no exception.

Elements of electronic support of justice, both already implemented in civil and arbitration proceedings, as well as those planned to be invested in procedural forms, require a person who goes to court to protect the rights and legitimate interests, and a person who defends himself/herself from made claims, not only legal knowledge, but also a fairly high level of technical literacy. Therefore, for the most citizens, many of the benefits of e-justice may not be available.

It must be understood that the process of introducing innovative technologies cannot be exclusively positive. Any reform has its consequences and shortcomings, gives rise to contradictions and more and more new questions, some of which can be formulated now, while others can be identified only in the course of law enforcement practice.

The main problems that create a barrier to the active implementation and use of information technologies include the following: lack of adequate funding, poor technical equipment of the courts, absence of sufficient specialists in the courts capable of «serving» the entire range of electronic services, low level of awareness of citizens, and also, often, the deficiency of the opportunity for citizens to participate in electronic communication with the court. It seems possible to solve the last problem by creating special centers for receiving applications, where they would not only assist in the preparation of applications, but also in sending them by e-mail.

It is important to focus on the fact that electronic communication between the court and the participants in the process is not mandatory, but rather an addition, the principle of dispositivity is manifested here. Strict adherence to this principle is designed to ensure the reliability of mutual exchange of information, the ability to identify interested parties and verify the reliability of their will.

Also noted is the lack of coordinated interaction between the courts and state authorities, local governments, commercial organizations, as well as the shortage of legal support. The possibilities of using video conferencing in the arbitration process are considered.

No matter what benefit the presence of information technologies in society, their active application in the arbitration process, there are a number of shortcomings and the problems arising from the use of these technologies.

One of the first problems is the difficulty of training new personnel in the basic rules for using automated information systems and resources used in arbitration courts. If the younger generation can quickly learn new knowledge and understand the application of information technology, then the older generation has some difficulties here. Existing employees of the court apparatus may find it difficult to get used to new technology, periodically updated computer software, new, more advanced versions of automated information systems and resources.

It should also be noted that highly qualified specialists in the field of legal informatization should work in the court apparatus, which contributes to the quality of the systems, as well as timely assistance to the court apparatus in identifying any failures of these systems.

Due to the high cost of high-quality hardware, software, licensed programs, and the lack of adequate funding, the pace of introducing new information technologies into the system of arbitration courts is slowing. In addition to financial problems,

there are also human factors, such as dishonesty of some employees and corruption.

An important problem is the lack of coordinated work between the individual actors of the information society. Difficulties arise due to the insufficient equipment of individual organs with new technologies, modern technology, and most importantly, trained and competent personnel. Lack of necessary interaction between the court and state authorities, local self-government leads to ineffective work and postponement of court proceedings until a later date.

Discretely, it should be noted that in the Kyrgyz Republic not all regions have the same level of informatization, which is one of the main constraints on the development of information technology.

It must be understood that a high level of informatization of courts contributes to the introduction of new technologies and, as a result, leads to a simplification of the work of both the courts themselves and the citizens and organizations that contact them.

Separately, one can distinguish such an aspect as the complication and improvement of software. The fact is that the working possibilities of certain programs are constantly expanding, systems are being updated, but the available equipment is sometimes not able to cope with the data transfer by these programs, since it is not updated as often. It should also highlight legal issues related to the use of information technology in the arbitration process. Today, parties in the arbitration process (claimant or respondent) have the opportunity to submit procedural documents, for example, a statement of claim in the form of an electronic document. The concept of an electronic document is contained in the Law of the Kyrgyz Republic «On Electronic Signature» dated July 19, 2017 No. 128.

Given the territorial features of our country, it can be imagined that the possibility of holding court hearings through video-conferencing has great potential. However, the practical application of video conferencing has revealed a number of pressing problems

requiring legislative resolution. First of all, the question arises of the possibility of ensuring the principle of direct examination of evidence by the court hearing the case.

Inevitably, a practical question arises related to different time zones and weather conditions, which cannot always ensure the presence of their representatives in court. Among the undoubted advantages of introducing the possibility of using video-conferencing include the reduction of economic costs for participants in legal proceedings, which in itself is a weighty argument in favor of the active use of this type of communication.

When introducing information technologies into the arbitration process, one may also encounter a requirement to ensure the authenticity of documents submitted to the court in electronic form and to prevent possible abuse by unscrupulous persons when applying to the court in electronic form; the need to ensure the confidentiality of personal data of participants in the process in the conditions of free access to the materials of court cases; the requirement to ensure the accessibility of the civil justice system and the opportunity to receive legal assistance in civil cases for persons who do not have a legal education and do not have the means to pay for the services of a qualified representative; the need to overcome the «technological, electronic inequality» between citizens belonging to different sectors of the population and having a different level of literacy.

Admissibility and mandatory use of electronic documents in normal economic circulation, i.e. giving them legal force is inextricably linked with the possibility of their use as evidence in judicial and arbitration proceedings. The ability to use these documents in case of a dispute is one of the conditions of their legal force. Such an opportunity should be established in the relevant regulatory acts, which, in fact, sets the stage for their use in economic circulation both inside and outside those management systems where electronic documents are created.

The specificity of electronic documents is related to the fact that they are prepared using a computer. Significantly change the

form of documents, the conditions for checking their authenticity, methods of certification.

The problem of the electronic document, its use is not only domestic, but also interstate, since the participation of the Kyrgyz Republic in foreign trade leads to the need to take into account new conditions for the creation and operation of a non-traditional document. Relevant for foreign trade practice is the question of the conditions under which the arbitration courts, according to national law, can accept information stored in computers for proof and consider it identical to the one that was originally entered into the computer.

Subject to resolution is the question of the periods of storage of information in computer memory, since they may be required in the event of a case being considered in an arbitration court. It seems that in this area there is a need for timely preparation of scientific recommendations and practical solutions.

The legislation of a number of foreign countries has norms that establish the procedure and procedure for using electronic documents.

In legal science, there is a wide variety of views regarding the expansion of evidence. For example, a number of scientists are opposed to highlighting sound and video recordings as independent means of proving.

Electronic documents have significant specificity, which should be reflected in the substantive and procedural legislation. In any case, it is hardly possible to automatically equate electronic documents with traditional written documents and other modern sources of information with material evidence. Since there are specific requirements for the form of an electronic document, which provide the evidence-based function of the document.

For example, if it is possible to put a seal and a signature on a written document, then this procedure cannot be done on an electronic document. A computer system can memorize events occurring with it in the form of standard records for all computer systems without distortion and destruction, while it is possible

with a specified storage period. Such records are associated with structural changes in the substance of the carrier and at first glance could be considered as material evidence.

However, just as it is impossible to analyze and reproduce images captured in the human brain by directly examining the brain matter, bypassing the thought process, it is practically impossible to extract information from the computer memory by directly analyzing the physical properties of the substance - the information carrier, bypassing the computational process. Therefore, recording on magnetic media in the general case is impractical and incorrect to classify as evidence.

However, the information contained in the memory of one computer, in most cases, can be reproduced on another computer. This distinguishes an electronic record from memorization by a person and, to some extent, makes it similar to documentary written evidence. In civil law, in the event of a conflict under the contract and its transfer to the court, the document carries the function of certifying a significant fact, i.e. serves as evidence. In this case, the court accepts a paper document and independently determines its content.

For this, the court does not require any equipment, since the information is fixed on the medium using a traditional sign system in a certain language and can be directly perceived by the court. In relation to an electronic document, the question of using it as evidence in court cannot be resolved so simply.

Thus, the problems of using information technologies in the arbitration process are completely solvable, but require constant monitoring, as well as technical and legislative improvements.

Moreover, the introduction of new technologies does not necessarily lead to an automatic increase in the accessibility of justice, since it is always necessary to take into account a number of factors. The main factors, for example, can be attributed to: the presence of an effective and stable system for identifying users of information systems, maintaining a balance between electronic and paper circulation (not all users have access to modern

technologies), ensuring the proper level of security of systems and advanced training of public servants.

Maintaining a balance between electronic and paper circulation, stability and security of information systems, in turn, are designed to guarantee compliance with and implementation of the most important principle of the civil process - equality of parties. That is why a complete transition to electronic legal proceedings is not possible until the availability of such a model for each participant in legal proceedings is guaranteed.

At the same time, even the introduction of a mixed model of electronic-paper circulation does not remove the risks of violating the principle of equality of parties, if the system can be easily hacked or is unstable. A party with access to modern information systems is entitled to rely on the state in matters of stability and security of such systems, as well as on the usual working hours of the court registry. Violation of such expectations (for example, failure to deliver a statement of claim in electronic form on the last day of the limitation period) can equally violate both the principle of equality of parties (in comparison with the party that used the traditional method of filing a lawsuit) and everyone's right to justice and judicial protection.

As domestic experience shows, from the introduction of information technology it is most reasonable to expect an increase in the openness of the judicial system and giving it a modern look in the eyes of society.

However, it is impossible to unambiguously consider predicted even such an apparently obvious result of using modern technologies as increasing accessibility. The fact is that the problem of accessibility of justice in its traditional form can be transformed into the problem of digital accessibility of justice (difficulties in redirecting, technical malfunctions in the operation of Internet portals, etc.).

In order for new information technologies to be introduced into legal proceedings, they must meet high criteria of reliability and security, but at the same time, it is necessary to take into

account the prevalence in society of various methods to ensure the reliability and security of electronic documents.

A reasonable balance is needed between improving the case management process, increasing the attractiveness of the judiciary in the eyes of citizens and ensuring the security of electronic document management.

Introducing information technology into cases of disputed (lawsuit) proceedings, one should not forget about the existence of other types of civil proceedings, in particular, writ proceedings.

Compared with traditional (lawsuit) proceedings, the production of a court order is characterized by a simplified procedural form, which is based on the alleged indisputability of the applicant claims and significantly facilitates the process of possible electronic communication between the applicant and the court.

Accordingly, the high percentage of the number of cases resolved in the order of writ proceedings, and the alleged indisputability of the applicant claims, together with the absence of the need for a court hearing, make it possible to speak of a very rich (but unclaimed) potential for using information technologies and even some automation of the order proceedings.

For example, the International Court of Arbitration under the Chamber of Commerce and Industry of the Kyrgyz Republic (hereinafter ICA CCI) has already developed an information platform for studying the legal framework of the Alternative Dispute Resolution (ADR).

The international platform, it is an electronic document management system under the legislation of the ADR, has been created and is now at the stage of filling with information.

Arbitral tribunals of other states can participate here to join and post relevant legislative documents, regulatory legal acts and other information on the activities of arbitration institutions on the platform <http://www.iadr.kg//>

The IADR is:

- Unified base of relevant regulatory legal acts and other information on the activities of arbitration institutions in different countries;

- Wide public access to a single service, which contains relevant documents on national legislation in the field of ADR, local acts of arbitration institutions in different countries;

- Platform for communication on all planned and past events in the field of ADR;

- Platform for the exchange of information between arbitration courts of different countries;

- Place for organizing various levels of events and placing materials on the platform;

- ADR Learning Platform.

In connection with the coronavirus pandemic around the world and the introduction of quarantine measures, whenever possible, everyone is trying to cross over to a remote mode of work. Accordingly, it is necessary to think over the procedure for organizing further interaction.

A new online Regulation of the ICA CCI is also being worked out.

At the moment, the «Business Soft» is developing the «Arbitration Cabinet of the ICA CCI» - this is a secure information system for electronic filing, processing, storage and transmission of documents for resolving disputes, if the proceedings are carried out on the basis of written materials or oral hearing with remote participation of arbitrators and participants in the proceedings in the session of the arbitral tribunal in real time using electronic means of video communication.

«Online arbitration proceedings» are conducted without hearings on the basis of written materials submitted by the Parties, via e-mail or the Arbitration Cabinet.

The party initiating online arbitration shall send a statement of claim with attachments to the other party by placing these documents in electronic form in the Arbitration Cabinet.

When placing a statement of claim in the Arbitration Cabinet, the ICA CCI sends information about this to the e-mail addresses specified in the arbitration agreement, as well as to the last known e-mail addresses of the claimant and the respondent.

Online arbitration proceedings are carried out only on the basis of documents in electronic form posted in the Arbitration Cabinet, the originals of which are submitted to the ICA CCI.

If necessary, the Arbitrator may decide to hold a hearing by videoconference or teleconference.

During the period of online arbitration, the parties have the right to submit additional explanations and documents.

All documents and notices are transmitted by the parties, as well as by arbitrators via e-mail and through the Arbitration Cabinet.

Why is it important to become a user of the Arbitration Cabinet service and why is the service created?

The most important plus is that people, using the «Arbitration Cabinet», save a significant amount of time and effort. The use of information technology in an arbitration institution can significantly reduce financial costs, increase the attractiveness as a modern and well-equipped body in the eyes of society, ensuring prompt and high-quality resolution of economic disputes in the business environment also through information technology.

Information technologies play a huge role in modern legal activity. In consequence of information technologies, it is possible to accelerate the adoption of legal decisions, the search and systematization of evidence is improved, and lawyers are given the opportunity at any time to find all the necessary information regarding relevant laws and legal acts.

Despite the variety of existing IT technologies, the search for directions for their modernization, development and implementation of new ones continues in progress. The directions of IT technologies in jurisprudence are developing both in the context of automation, increasing the efficiency of functionality, and the applied technical and software solutions.

The adoption of information technologies, creating a new environment for the operational and reliable interaction of the court and the participants in the process, provides increased opportunities for obtaining judicial protection, on the one hand, and, by automating the clerical work, routine work of the courts, helps reduce the load on the courts, on the other.

In conclusion, I would like to note that solving the problems of increasing the effectiveness of judicial protection and optimizing the judicial burden through the introduction of information technologies is associated with significant costs and the solution of related problems, in particular the availability of information tools for the population.

However, it must be borne in mind that such investments will have a much broader effect than improving justice, because informatization is becoming the main direction of development of all spheres of life in modern society.

In addition, the developed forms of informatization of the process will lead in the long run to significant savings on the support activities of the courts, without allowing savings on justice. For the legal process itself, acceleration, simplification of the process, increased responsibility and independence of its participants when using information technologies will not have such devastating consequences as a simple change in procedural rules, and most importantly, the opposite of the expected result.

To date, Kyrgyzstan is a country that adopts the processes of technological progress in the world. The level of development of information and high technologies in the Kyrgyz Republic lags far behind the leading countries of the world. Whatever the case, this indicates the high potential and development opportunities of this sector.

In particular, over the past decade, the information and communication technology (ICT) sector of Kyrgyzstan has shown a significant upward trend.

The Government of the Kyrgyz Republic adopted Decree of March 7, 2019 No. 112 on the draft State Target Program

«Development of the Judicial System of the Kyrgyz Republic for 2019-2022» and the State Target Program «Development of the Judicial System of the Kyrgyz Republic for 2019-2022» is developed, as indicated above, on the basis of conclusions and recommendations held in 2016-2017 functional analysis of the judicial system of the Kyrgyz Republic, and is designed to solve new goals and objectives, due to the need to develop and improve the judicial system, aimed at a comprehensive solution to the problems of ensuring effectiveness, accessibility, openness and transparency of justice, increase public confidence in the judiciary, ensuring the independence of judges, increase the level of execution of court decisions, as well as the development of information technologies.

The information explosion occurring in other fields is also occurring in law.

Today the lawyer must cope with more laws, more regulations, more problems, and more judicial and administrative bodies than ever before. Old methods of work are inadequate and he/she needs new tools. Scientists and engineers must help him/her learn to use these tools.

When the relation between information technology and the law is examined a little more closely, it is soon recognized that two oppositely polarized relations exist. Lawyers today are interested in making use of information technology in recording, classifying, analyzing, utilizing, and applying the law. In addition, lawyers are becoming concerned with the application of the common law, which has evolved through centuries of trial and error, and modern statutory law, to problems that are being created by information technology. Some lawyers are turning to the computer and to modern mathematical science to help them in the solution of all their problems, both old and new.

At the same time, the use of computers is creating new legal problems, which can be solved best by an understanding of computers as well as an understanding of established legal principles. It is overview of the activity occurring at the interface

between information technology and law and suggests the problems that may be most significant from the standpoint of the lawyer, the courts, and the public as a whole.

Technology has revolutionized the way, ease, speed and time with which we conduct our activities. Business transactions are conducted faster, learning and teaching are richer, and generally the legal profession is better positioned.

The legal profession is known for its conservatism and traditionalism which many believe must be preserved in order to maintain the prestige of the profession. Therefore, technological advancement may have put a strain on this ideology. The wave of technological advancement and globalization which has swept through various aspects of the society has not left the profession in its path.

Technology including Information and Communication Technology now plays a quintessential role in legal practice and education.

The challenges faced in the application of technology in these areas are quite colossal. Despite this, it is important for the legal profession to forge ahead in overcoming these challenges as the application of technology is not only the global trend but also the way forward.

ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ МТС ТПП (2004-2020)

1. Введение

30 июля 2002 года в Кыргызской Республике был принят Закон «О третейских арбитражах в Кыргызской Республике», который в 2003 году был переименован в Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике». Сразу после вступления в силу упомянутого выше Закона о третейских судах, Торгово-промышленная палата, объединяющая в своих рядах более 500 компаний, и несколько физических лиц приняли решение учредить в Кыргызстане независимый третейский суд.

Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики (МТС ТПП) был официально зарегистрирован Министерством юстиции Кыргызской Республики 26 сентября 2002 года и является постоянно действующим институциональным арбитражем.

Международный Третейский суд создан как некоммерческая организация в организационно-правовой форме общественного фонда, который не основан на членстве его учредителей и не имеет основной целью своей деятельности извлечение прибыли.

Все учредители МТС ТПП, включая Торгово-промышленную палату Кыргызской Республики, с целью исключения возможного влияния на деятельность суда, отказались от всех своих прав учредителей, передав все полномочия по

управлению МТС ТПП Наблюдательному совету, который является высшим органом управления МТС ТПП.

Финансовую поддержку Международному Третейскому суду на начальном этапе его становления оказывал Проект АРД/Чекки (ЮСАИД), Центр ОБСЕ в Бишкеке, Центр корпоративного развития (АБР), Фонд Евразия Центральной Азии, Проект поддержки инвестиционной бизнес-среды (ПРАГ-МА), Фонд Сорос-Кыргызстан. Без их помощи было бы весьма сложно организовать деятельность нашего третейского суда. Эта поддержка очень ценна и весома. В настоящее время донорское сообщество Кыргызстана, а именно, Программа «Верховенство права в Кыргызской Республике» (Европейский союз, GIZ), проект USAID «Конкурентное предприятие», проект USAID IDLO продолжают оказывать содействие нашему институту в обучении и повышении квалификации арбитров, в организации тренингов, семинаров, конференций, публикаций бюллетеней и журналов.

В Список арбитров Международного Третейского суда включено 334 профессиональных специалиста, из которых 165 отечественных арбитров и 169 арбитров из 29 стран мира, в том числе из Великобритании, Швеции, Франции, США, России, Нидерландов, Беларуси, Турции, Казахстана, Украины, Узбекистана, Грузии, Таджикистана, Индии, Австрии, Хорватии, Румынии, Литвы и Китая. В список арбитров входят не только юристы, но также и специалисты в области экономики, финансов, бизнеса. Список арбитров с каждым годом пополняется из прошедших обучение кандидатов.

Всю организационную работу в МТС ТПП, включая продвижение, развитие и обеспечение проведения третейских разбирательств, информирование и консультирование осуществляют опытные и профессиональные специалисты. Коллектив МТС ТПП включает 7 человек.

За относительно недолгий период своей деятельности МТС ТПП уже провел очень большую и серьезную работу. Полностью завершена разработка нормативных актов, регла-

ментирующих деятельность суда. Споры в МТС ТПП рассматриваются по правилам Регламента и Ускоренного Регламента по усмотрению сторон. Разработаны и введены в действие новые применимые правила – Регламент Малого жюри, внедрение которого открывает бизнесу еще больше возможностей для быстрого и эффективного разрешения споров.

Основные положения Регламента (Ускоренного Регламента) МТС ТПП базируются на Арбитражном Регламенте Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), по правилам которого рассматривается большое количество международных споров. Безусловно, Регламент содержит все императивные нормы, которые установлены Законом КР «О третейских судах в Кыргызской Республике». Между тем эти нормы Закона, также, в свою очередь, повторяют нормы Типового Закона ЮНСИТРАЛ.

Начиная с 2004 года, в МТС ТПП было рассмотрено более 1000 споров на общую сумму свыше 80 миллионов долларов, из которых более 60 споров с участием иностранных компаний.

В законодательстве Кыргызстана заложены все предпосылки для принудительного исполнения решений третейских судов посредством получения исполнительных листов в судах общей юрисдикции. В 1997 году Кыргызская Республика присоединилась к Нью-Йоркской Конвенции 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», что гарантирует исполнение решений МТС ТПП в 165 странах мира.

Международный Третейский суд открыт для сотрудничества с другими арбитражными институтами и центрами поддерживает постоянную связь, планирует и проводит деловые встречи с целью ознакомления с законодательством, регламентами, правилами и требованиями, действующими в международной арбитражной сфере каждой стороны.

2. Результаты работы МТС ТПП Арбитражный процесс

Статистика дел МТС ТПП по годам за период с 2004 года по 01 января 2020 года:

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Всего
Число исковых заявлений, зарегистрированных МТС ТПП	5	10	11	15	37	99	139	81	39	42	56	62	147	156	101	112	1112
Число дел, зарегистрированных МТС ТПП	5	10	11	15	37	99	139	81	39	42	56	60	147	152	101	111	1105
Число дел, рассмотренных МТС ТПП	5	6	12	12	32	90	126	101	40	46	41	47	114	182	114	109	1077
Число исковых заявлений, не принятых к производству											2		4	1	1		8
Число дел, находящихся в производстве	0	4	3	6	11	20	33	13	12	8	23	36	69	39	26	29	

Количество поступивших дел за период 2004-2019 гг.

Статистика дел МТС ТПП за 2019 год:

по состоянию на 01.01.2020 г.

Показатели	на 01.01.2019	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего за 2019 г.
Число исковых заявлений, зарегистрированных МТС ТПП		13	10	5	10	14	11	4	8	9	12	3	13	112
Число дел, зарегистрированных МТС ТПП		13	10	5	10	14	11	4	8	9	12	3	13	112
Число дел, рассмотренных МТС ТПП		7	5	15	9	7	13	8	3	9	12	7	14	109

Число исковых заявлений, не принятых к производству														1		1
Число дел, находящихся в производстве	26	32	37	27	28	35	33	29	34	34	34	34	30	29	29	

Количество арбитров, участвовавших в рассмотрении споров, в зависимости от количества рассмотренных дел

№	Количество рассмотренных дел	Количество арбитров, участвовавших в рассмотрении споров
1	До 10 дел	64
2	Более 10 дел	36
3	Более 20 дел	24
4	Более 30 дел	16
5	Более 40 дел	9
6	Более 50 дел	5
7	Более 60 дел	3
8	Более 70 дел	2
9	Более 80 дел	1

Количество активно арбитражирующих арбитров – 101, из них:

- арбитры мужского пола – 57;
- арбитры женского пола – 44.

Список истцов или ответчиков из зарубежных стран, участвовавших в спорах МТС ТПП (на 01.09.2020 года)

№	Страна	Количество дел
1	Англия (+ 1 о. Невис)	7
2	Израиль	1
3	Казахстан	15
4	Китай	7
5	Куба	1
6	ОАЭ	1
7	Республика Корея	1
8	РФ	10
9	США	1
10	Таджикистан	7
11	Турция	6
12	Узбекистан	2
13	Украина	1
14	Германия	2
15	Австрия	1
16	Республика Кипр	1
Итого		64

Работа по приему кандидатов в арбитры МТС ТПП и арбитражи других стран:

На 1 января 2020 года количество действующих арбитров Кыргызской Республики достигло 165.

На 1 января 2020 года количество арбитров из зарубежных стран достигло 169, в том числе из следующих стран:

Страна	Арбитры
Россия	18
Казахстан	12
Беларусь	3
Украина	7
Узбекистан	4
Турция	5
Швеция	4
Швейцария	1
Великобритания	5
США	11
Франция	3
Австрия	1
Румыния	2
Хорватия	1
Индия	1
Корея	1
Польша	1
Италия	2
Бельгия	1
Молдова	4
Монголия	1
Китай	52
ОАЭ	1
Литва	5
Таджикистан	20
Германия	1
Греция	1
Сингапур	1
Всего:	169

Всего в списке арбитров МТС при ТПП – 334 арбитра.

22 мая 2019 года состоялось вручение сертификатов Циньжоуской арбитражной комиссии 50 арбитрам МТС ТПП.

Арбитры Международного Коммерческого Арбитража при ТПП Республики Таджикистан, Арбитражного суда Литвы включены в списки арбитров МТС ТПП.

Работа по разработке нормативных актов МТС ТПП по арбитражу

Разработаны и приняты:

- Положение об арбитражных расходах и сборах Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики
- Положение о Международном Третейском суде при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики
- Регламент Малого жюри Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики
- Регламент Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики
- Ускоренный регламент Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики.

1. Законотворческая деятельность. Судебная реформа

Согласно распоряжению президента С.Жээнбекова от 26 ноября 2019 года, Председатель МТС ТПП Майчиев Ш.Ю. является членом Совета по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики, который является совещательным и консультативным органом при Президенте Кыргызской Республики по вопросам судебной реформы.

Согласно распоряжению Торага ЖК КР от 25 февраля 2020 №35-ОД, Председатель МТС ТПП Майчиев Ш.Ю. является членом рабочей группы для решения вопроса о создании новых возможностей рассмотрения налоговых споров на досудебной и судебной стадиях, о проекте изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (Налоговый кодекс Кыргызской Республики, Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике»).

МТС ТПП является активным участником инициативы и разработчиком предложенного Министерством экономики КР проекта изменений в действующие законы Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике», «О третейских судах в Кыргызской Республике», которые позволят уравнивать в правах иностранных и национальных инвесторов в части разрешения инвестиционных споров путем третейского разбирательства. Предложены уточнения и конкретизация определения «инвестиционный спор», поскольку в редакции указанного Закона на государственном языке «инвестиционный спор» определен как спор, возникающий при продаже инвестиций, что в значительной мере ограничивает права инвесторов. «Инвестиционный спор» предлагается расширить до понятия «инвестиционная и хозяйственная деятельность», под которой следует понимать, что любые вложения предпринимателя фактически являются инвестициями.

Третьим предложением Министерство экономики КР вынесло на обсуждение возможность Международному Третейскому суду при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики разрешать инвестиционные споры между Кыргызской Республикой и иностранными, а также отечественными инвесторами. Устранение отрицательного стереотипа, сложившегося у иностранных и отечественных инвесторов относительно возможности справедливого разрешения эко-

номических и инвестиционных споров в нашей стране возможно только при условии нормального функционирования и дальнейшего развития третейского арбитража как механизма внесудебного разрешения споров. Также предлагается внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О медиации», направленные на расширение прав субъектов предпринимательства на применение внесудебных и досудебных способов разрешения споров с государственными органами при осуществлении последними своих полномочий. Эта мера позволит физическим и юридическим лицам попытаться решить вопросы, рассматриваемые в административном порядке вне суда, тем самым разгрузить судебные органы Кыргызской Республики.

Председатель МТС ТПП Майчиев Ш.Ю. является членом рабочей группы, созданной депутатской рабочей группой Жогорку Кенеша Кыргызской Республики во главе с депутатом Экматом Байбакпаевым совместно с профильным Комитетом Жогорку Кенеша по обсуждению проекта Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики».

2. Сотрудничество с Китаем в рамках проекта экономического пояса Шелкового пути «Один пояс – один путь»

Если в прошлом Великий Шелковый путь играл роль связующего моста, то сейчас, в условиях глобализации, предназначение его выходит далеко за рамки только одного этого измерения. Будучи в самом центре евразийского материка, на стыке нескольких цивилизаций, впитав многообразие культур, Кыргызстан в современных условиях имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы стать мостом сотрудничества между всеми государствами Великого Шел-

кового пути, а идея его возрождения находит широкую международную поддержку.

Роль третейского разбирательства и в Кыргызстане, и в Центральноазиатском регионе, и во всем мире будет только расти, поэтому необходимо продолжать совершенствовать механизмы развития третейских арбитражей, законодательство и их применимые правила, чтобы этот институт полнее соответствовал запросам бизнеса и общества уже на региональном уровне. МТС должен наработать основательную практику эффективно действующих третейских судов на всем протяжении Великого Шелкового пути.

Сегодня МТС ТПП имеет потенциальную возможность и все необходимые условия, чтобы стать одним из крупнейших арбитражных центров для рассмотрения экономических споров во всем Центральноазиатском регионе, и в странах, которые входят в регион Великого Шелкового пути, поскольку Кыргызская Республика уже является одним из лидеров региона в вопросе создания законодательных механизмов альтернативного разрешения споров. Действующее законодательство Кыргызской Республики, регулирующее деятельность третейских судов и процедуры третейского разбирательства, полностью соответствует нормам международного права.

8 августа 2017 года подписан Протокол намерений и далее Соглашение о сотрудничестве в международной арбитражной сфере между Qinzhou Arbitration Commission (China) и МТС ТПП. Целью данных документов является содействие в разрешении споров, возникающих между китайскими предпринимателями, гражданами, а также их партнерами по бизнесу из стран СНГ, Украины, Грузии и стран Прибалтики. Документы подписаны от Qinzhou Arbitration Commission (China) уполномоченным представителем господином Сун Ли, а от МТС ТПП – Председателем Майчиевым Ш.Ю. В целях реализации данного соглашения Qinzhou Arbitration Commission (China) и МТС ТПП обменялись и включили в свои списки арбитров по 50 квалифицированных арбитров другой стороны.

В мае 2018 года Международный институт арбитража нового района Цицзян КНР Ассоциация юристов по арбитражному праву Китая и Профильный комитет по примирению, Китайско-португальский юридический институт, Юридический институт Ши Лян Китая, которые занимаются изучением и осуществлением арбитражного права в Китае, и МТС ТПП основали и открыли Всемирный Арбитражный коммуникативный центр в городе Чанчжоу (Китай) в целях осуществления деятельности и активной работы арбитражных судов между странами, которые расположены вдоль экономического пояса «Один пояс – один путь».

С октября 2019 года МТС ТПП является соучредителем «БМТСГК – Бишкекский международный третейский суд по недрам и коммерции» совместно с китайскими партнёрами. МТС ТПП представлен в наблюдательном органе данного института.

В июне 2019 года подписано Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве по международной арбитражной деятельности между Гуаньчжоуским Новорегиональным Международным Арбитражным Судом Китайской Народной Республики и МТС ТПП, а также Соглашение о сотрудничестве между Харбинской Арбитражной Комиссией и МТС ТПП.

3. Наблюдательный совет МТС ТПП

С момента создания организации МТС ТПП Наблюдательный Совет проводит активную плодотворную регулярную работу, направленную на реализацию миссии организации.

Наблюдательный Совет МТС ТПП является высшим органом управления МТС ТПП и:

- определяет стратегию и политику развития организации, нацеленную на предоставление качественных услуг в арбитражном и медиативном процессах;

- решает вопросы международного сотрудничества с другими арбитражами, повышения авторитета института с целью стать одним из крупнейших арбитражных центров для рассмотрения экономических споров в Центральноазиатском регионе и СНГ;
- решает вопросы по внедрению новых технологий в арбитражный и медиативный процессы в условиях новых реалий и стремительного развития информационных технологий;
- принимает отчеты исполнительного органа и утверждает планы работы;
- утверждает локальные нормативные акты МТС ТПП по арбитражу и медиации и изменения в них;
- утверждает кандидатуры арбитров и медиаторов;
- осуществляет контроль и руководство за деятельностью организации.

Членами Наблюдательного Совета являются Галлямова Наталья Сидоровна, Чекошев Айбек Мелисканович, Брайан Кемпл, Иманова Салтанат Султановна, Сатаркулова Индира Сабатбековна, Бабицкая Елена Викторовна, Булатова Юлия Нарыновна.

4. Экспертный совет МТС ТПП

В августе 2019 года создан Экспертный Совет МТС ТПП, состав и положение которого утверждены Наблюдательным Советом МТС ТПП. Экспертный Совет МТС ТПП проводит работу на регулярной основе.

Экспертный Совет является совещательным органом, в задачу которого входит подготовка экспертных рекомендаций по вопросам арбитражной практики, а также разработка предложений по совершенствованию применимых правил МТС ТПП и законодательства.

Экспертный Совет изучает вопросы, возникающие в арбитражной практике, разрабатывает соответствующие рекомендации и дает заключения:

- по возникающим в практике арбитража вопросам применения норм права, требующих научно-обоснованного решения;
- по вопросам совершенствования применимых правил МТС ТПП;
- по вопросам совершенствования законодательства;
- по материалам изучения и обобщения практики применения третейским судом законов и иных нормативных правовых актов;
- по проектам постановлений Наблюдательного Совета МТС ТПП;
- по иным вопросам правового характера, возникающим в деятельности арбитража.

Членами Экспертного Совета являются Ниязова Анара Натуевна (председатель), Аленкина Наталья Борисовна, Иманова Салтанат Султановна, Алымбаев Нурлан Сатылканович, Бабицкая Елена Викторовна, Галлямова Наталья Сидоровна, Кененбаев Темирбек Осмонович, Садыков Нурлан Берикович.

5. Электронное третейское производство и новые технологии

В связи с ситуацией в 2020 году во всем мире и введением карантинных мер в МТС ТПП создаются и используются новые сервисы, платформы для онлайн арбитража и арбитражных слушаний в формате видеоконференций.

Разработан и находится в стадии тестирования «**Арбитражный кабинет**». Это защищенная информационная система электронной подачи, обработки, хранения и передачи документов для разрешения споров в МТС ТПП, доступ к которой осуществляется с web-сайта МТС ТПП www.arbitr.kg.

Основными целями создания системы являются:

- автоматизация бизнес-процессов МТС ТПП;
- обеспечение доступа к услугам МТС ТПП в регионах Кыргызской Республики;
 - электронная подача, обработка, хранение и передача документов для разрешения споров;
 - проведение третейского разбирательства онлайн;
 - идентификация спорящих сторон и регистрация их статуса (получение ключа) в системе;
 - мониторинг статуса дела всеми участниками третейского разбирательства; оперативное оповещение участников процесса;
 - доступ к типовым шаблонам документов (исков, жалоб и проч.) с возможностью онлайн заполнения и отправки в систему.

Основной функционал «Арбитражного кабинета»:

- авторизация (идентификация);
- доступ к документам и данным третейского разбирательства;
 - действия в рамках разбирательства (истец, ответчик, арбитры, председатель МТС);
 - загрузка материалов по разбирательству (истец, ответчик и секретарь);
 - получение уведомлений по разбирательству (истец, ответчик);
 - получение напоминаний по разбирательству;
 - календарь событий;
 - формирование документов на основе шаблонов (секретарь);
 - реестр третейских разбирательств (секретарь, председатель МТС).

МТС ТПП переводит все **делопроизводство в электронный формат**, что включает такие подсистемы как:

- реестр третейских разбирательств;
- обмен сообщениями;

- регистрация корреспонденции;
- поручения и их мониторинг;
- отчетность и статистика.

6. Процесс медиации

Работа по приему кандидатов в медиаторы МТС ТПП:

На 1 января 2020 года количество действующих медиаторов Кыргызской Республики составляет 8.

На 1 января 2020 года количество медиаторов из зарубежных стран составляет 10, в том числе из:

Страна	Медиаторы
Россия	1
Казахстан	2
Беларусь	2
Украина	1
Узбекистан	1
Эстония	1
Германия	1
Пакистан	1
Итого:	10

Работа по разработке нормативных актов МТС ТПП по медиации.

Разработаны и приняты:

- Положение о гонорарах по делам медиации Международного Третейского суда при Торгово-промышленной Палате Кыргызской Республики;

- Положение о сборах и расходах по обеспечению проведения процедуры медиации, консультаций и переговоров;

ного процесса в Международном третейском суде при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики;

- Регламент проведения медиации Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики.

Разработана **Международная платформа по законодательству APC** – уникальная платформа для сотрудничества с третейскими (арбитражами) судами разных стран, которая содействует продвижению APC в странах СНГ и во всем мире.

Международная платформа по законодательству APC это:

- единая база актуальных нормативно-правовых актов и другой информации деятельности арбитражных институтов разных стран;

- широкий доступ общественности к единому сервису, где собраны актуальные документы по национальному законодательству в сфере APC, локальные акты арбитражных институтов разных стран и др.;

- площадка для общения по всем планируемым и прошедшим мероприятиям в сфере APC;

- площадка для обмена информацией между третейскими судами разных стран;

- площадка для организации различного уровня мероприятий и размещение материалов на платформе;

- площадка для обучения в сфере APC.

На сайте организации www.arbitr.kg разработаны и представлены следующие сервисы для удобства клиентов и арбитров:

- Тренинг-тест «Что вы знаете о третейском суде?»
- Тренинг-тест «Что вы знаете о медиации?»
- График назначения арбитров
- График заседаний
- Библиотека, в которую загружено около 40 методической и иной литературы по теме
- Калькулятор медиативных сборов
- Калькулятор арбитражных сборов

7. Итоги работы и резюме отчета

Октябрь 2020 года:

1. Финансы

МТС ТПП имеет долгосрочную финансовую устойчивость с тенденцией выхода на финансовую самоустойчивость. В МТС ТПП поступают столько исков, что позволяет обеспечить финансовую устойчивость МТС ТПП.

Финансовая стратегия, состоящая из четырех ключевых блоков, реализована:

Для справки:

Долгосрочная финансовая устойчивость – это финансовая устойчивость в течение периода более пяти лет, означает, что организация может неопределенно продолжительное время не только привлекать ресурсы, но и воспроизводить в нужных для организации темпах и размерах.

Финансовая самоустойчивость – это способность организации самостоятельно извлекать доход преимущественно от своей операционной деятельности, превышающий все затраты организации. При этом понятие финансовой самоустойчивости должно рассматриваться в двух плоскостях: самоустойчивость текущая и самоустойчивость будущего периода. В последнем случае это подразумевает способность организации заменять, обновлять, приобретать основные средства для продолжения и развития операционной деятельности.

2. Клиенториентированность

• МТС ТПП является площадкой, которая предоставляет качественные и профессиональные услуги для спорящих сторон.

• У бизнеса сформировано устойчивое мнение о том, что есть третейский арбитраж, где выносятся справедливые, законные, беспристрастные решения.

• Крупный и средний бизнес Кыргызстана включает арбитражную оговорку в договоры.

• МТС ТПП в своей работе придерживается ценностей: профессионализм, репутация, законность.

• МТС ТПП имеет сотрудничество с государственными судами, основанное на понимании роли каждого из институтов.

• Вынесенные решения арбитрами МТС ТПП исполняются.

• МТС ТПП узнаваем и имеет авторитет среди юридического сообщества.

3. Управление бизнес-процессами

• В МТС ТПП работают высокопрофессиональные специалисты, знающие иностранные языки, все с высшим образованием.

• Сотрудники МТС ТПП регулярно участвуют в международных конференциях по международному арбитражу и повышают свою квалификацию на тренингах.

• Атмосфера в коллективе рабочая, спокойная, доверительная, деловая. Каждый занимается своим делом, каждый четко исполняет свои обязанности.

• Активная управленческая позиция членов Наблюдательного Совета.

• Арбитры на регулярной основе обучаются, высокопрофессиональны и имеют безупречную репутацию.

• У МТС ТПП имеется поддержка донорского сектора для реализации образовательных, просветительских, издательских программ и мероприятий по продвижению.

• Деятельность МТС отличается оперативностью, конфиденциальностью и понятными процедурами.

• Оснащенность офиса и использование новых технологий отвечает современным стандартам.

Приложения к отчету

1. Международное сотрудничество

Подписанные меморандумы за период с 2003 года по 2019 год

МТС ТПП открыт для сотрудничества с другими арбитражными институтами и центрами, готов поддерживать постоянную связь, планировать и проводить деловые встречи с целью ознакомления с законодательством, регламентами, правилами и требованиями, действующими в международной арбитражной сфере каждой стороны. Так, МТС ТПП подписал соглашения о сотрудничестве со следующими арбитражными институтами и компаниями:

Дата	Название документа	Участники	Место подписания
02.04.2003 г.	Соглашение о сотрудничестве	Международный третейский суд Юридического центра «IUS» (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и Третейским Арбитражем при ТПП КР	Республика Казахстан, г. Алма-Ата

Отчет о результатах работы МТС ТПП (2004-2020)

01.12.2005	Соглашение ТПП РФ о сотрудничестве в области международного коммерческого арбитража	ТПП КР и ТПП РФ	Кыргызская Республика г. Бишкек
25.10.2007 г.	МОСКОВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ по углублению сотрудничества в области международного коммерческого арбитража	Китайская внешнеэкономическая и торговая арбитражная комиссия; Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ; Монгольский национальный арбитражный центр при Монгольской национальной ТПП; Казахстанский Международный арбитраж; Корейский Совет по коммерческому арбитражу; Международный Третейский суд при ТПП КР	Российская Федерация, г. Москва
11.11. 2007	Соглашение о сотрудничестве	Германский Арбитражный институт	Германия, г. Кельн
2007	Соглашение о сотрудничестве в области международного коммерческого арбитража	ТПП Белоруссии и ТПП Кыргызской Республики	Беларусь, г. Минск
30.11.2017 г.	Соглашение о сотрудничестве	Международный Коммерческий Арбитраж при ТПП Республики Таджикистан и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
30.11.2017 г.	Соглашение о сотрудничестве	Международный коммерческий арбитражный (третейский) суд при ТПП Республики Узбекистан и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
30.11.2017 г.	Соглашение о сотрудничестве	Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП Украины и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек

Отчет о результатах работы МТС ТПП (2004-2020)

2017 г.	Соглашение о международном арбитражном сотрудничестве	Цзиньжоуская арбитражная комиссия КНР и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	КНР, г.Цзиньжоу
05.07.2017	Меморандум о сотрудничестве в области развития и продвижения медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов/споров	ОсОО «Центр Медиации и Переговоров» и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
08.08.2017	Протокол намерений о сотрудничестве в международной арбитражной сфере	Qinzhou Arbitration Commission (China) и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
Июль 2018г.	Меморандум о сотрудничестве	Американская торговая палата в Кыргызской Республике и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
18.12.2018г.	Меморандум о сотрудничестве	Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
26.03.2019г.	Меморандум о сотрудничестве	CEDR Center for Effective Resolution, London UK и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
19.04.2019г.	Меморандум о сотрудничестве	Международный Арбитражный суд в г.Ташкент и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Республика Узбекистан, г. Ташкент

Отчет о результатах работы МТС ТПП (2004-2020)

04.06.2019г.	Меморандум о сотрудничестве	Международный Университет в Центральной Азии (далее МУЦА) и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
06.06.2019	Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве по международной арбитражной деятельности	Ганьчжоуский Новорегиональный Международный Арбитражный Суд Китайской Народной Республики и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	КНР, г.Ганьчжоу
17.06.2019г.	Соглашение о сотрудничестве	Харбинская Арбитражная Комиссия и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	КНР, г.Харбин
17.07.2019г.	Меморандум	Судебно-экспертное учреждение «Кейджи Лаб-эксперт» и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
18.09.2019г.	Меморандум о сотрудничестве	Профессиональное ОО «Палата налоговых консультантов Кыргызской Республики» и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
29.10.2019г.	Решение 17-го заседания Совета руководителей палат государств-участников СНГ, Заседание Постоянно действующего консультативного органа Совета руководителей ТПП государств-участников СНГ в области международного коммерческого арбитража	Руководители ТПП и арбитражных институтов государств-участников СНГ.	Российская Федерация, г.Москва

Отчет о результатах работы МТС ТПП (2004-2020)

17.10.2019г.	Меморандум о сотрудничестве	ОО «Единая Нотариальная палата» и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
22.11.2019г.	Меморандум о сотрудничестве в области развития и продвижения медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов/споров	Департамент экономики и инвестиций мэрии города Бишкек и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
02.11.2019г.	Меморандум о сотрудничестве в области развития и продвижения третейского арбитража и медиации как альтернативных способов разрешения конфликтов/споров	ОО «Crowe Consulting & CF Qazaqstan» и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек
23.11.2019г.	Меморандум о сотрудничестве	Стамбульский Арбитражный Суд и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Стамбул, Турция
28 сентября 2017 года	Меморандум о сотрудничестве	Адвокатура Кыргызской Республики и Международный Третейский суд при ТПП Кыргызской Республики	Кыргызская Республика г. Бишкек

2. Участие в конференциях

16.09.2017 г.	14 сентября 2017 года председатель МТС ТПП принял участие в торжественном мероприятии, посвященном 25-летию деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины (МКАС при ТПП Украины)
---------------	--

17.07.2019 г.	В зале заседания отеля JANNAT с целью укрепления и развития экономического сотрудничества в рамках государственной программы «Один пояс – один путь» состоялась встреча. Ассоциация Кыргызско-Китайского торгово-экономического сотрудничества пригласила в Кыргызскую Республику предпринимателей-инвесторов из КНР. На встречу также был приглашен Председатель МТС ТПП Майчиев Ш. Ю.
09.07.2018	29 июня в отеле Orion прошла неформальная бизнес встреча, организованная Торгово-промышленной палатой Кыргызской Республики. На ней присутствовали более 300 представителей компаний из самых разных отраслей экономики.
12 декабря 2018	«Правовая основа и меры по обеспечению соблюдения правовых норм интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике». Организатор: Кыргызпатент
5 октября 2018	Конференция по случаю 25 летия деятельности Международного Коммерческого арбитражного суда при ТПП Республики Молдова, Кишинев

Резюме по разделу «Международное сотрудничество»

Всего за три года налажены контакты с 26 бизнес-ассоциациями, подписаны меморандумы о сотрудничестве.

Использованы каналы:

- личные встречи
- участие в мероприятиях

3. Работа с бизнесом

- проведенные встречи
- презентации
- подписанные меморандумы
- продвижение арбитражной оговорки

Проведённые встречи и презентации за период 2017-2019 гг.

19.12.2018 г.	19 декабря 2018 года Председатель МТС ТПП Майчиев Шамарал Юсупович провел встречу с заместителем Председателя Международного Арбитражного суда г. Ташкент (Республика Узбекистан) Расуловым Азизжоном Козбековичем
26.07.2018 г.	Пресс-релиз встречи Саиды Айдаралиевой и генерального директора компании Тимура Файзиева с председателем МТС при ТПП КР Шамаралом Майчиевым
Май-июль 2018 г.	В рамках продвижения арбитражной оговорки для бизнеса и ознакомления с принципами работы МТС ТПП состоялась серия деловых встреч с членами правлений и юристами крупнейших страховых компаний Кыргызстана: ЗАО СК «Ингосстрах», ЗАО СК «Кыргызстан», ЗАО СК «Арсенал-Кыргызстан», ЗАО СК «Аю Гарант и весь Аю Холдинг», Объединение юридических лиц «Кыргызская ассоциация страховщиков».
18.07.2018 г.	Состоялась встреча председателя МТС ТПП Шамарала Майчиева с представителем Американской торговой палаты AmCham Kyrgyz Republic Зариной Чекирбаевой.
14.07.2018 г.	12 июля состоялась встреча между исполнительным директором и учредителем международной компании AlMarsat Project Development (APD) Джамалом Чакхуни и председателем МТС ТПП Майчиевым Шамаралом Юсуповичем.
12.07.2018 г.	В Кыргызстане началась работа над созданием института бизнес-омбудсмена – уполномоченного по защите прав предпринимателей. Участвовали представители МТС ТПП, председатель МТС ТПП Шамарал Майчиев
03.07.2018 г.	29 июня прошла встреча с Национальным энергохолдингом Кыргызстана во главе с заместителем председателя, а также с юристами компании.

26.06.2019 г.	Проведены встречи с Правлением и юридическими департаментами следующих компаний: <ul style="list-style-type: none"> ▪ Альфа Телеком (Мегаком) ▪ Национальные электрические станции Кыргызстана ▪ Электрические станции ▪ Северэлектро ▪ Банк Азии ▪ Халык Банк Кыргызстан ▪ Финка Банк
05.06.2018 г.	В целях информирования бизнес-сообщества о деятельности, услугах Международного третейского суда и преимуществах третейского арбитража за прошедший месяц проведены расширенные встречи с представителями исполнительных органов и начальниками юридических отделов компаний: <ul style="list-style-type: none"> ▪ АЮ Холдинг ▪ Альфа Строй ▪ Имарат Строй Групп ▪ Газпронефть Азия ▪ Кыргызгаз ▪ ТД «Народный»
18.05.2018 г.	Председатель МТС ТПП Шамарал Юсупович Майчиев посетил Китайскую Республику, чтобы подписать соглашение о международном арбитражном сотрудничестве.
10-11 августа 2017 г.	Встречи с членами ТПП. Председатель МТС ТПП Шамарал Майчиев рассказал о преимуществах при обращении в МТС на встречах с бизнес компаниями - членами ТПП, которые состоялись 10 и 11 августа 2017 года
25 июля 2018 г.	Презентация услуг МТС для членов АМСНАМ

Резюме по разделу «Работа с бизнесом»

Всего за три года проведено около 200 встреч с бизнес-компаниями.

Использованы каналы:

- личные встречи
- участие в мероприятиях
- продвижение через СМИ

4. Тренинги для арбитров

Отчет по проведенным тренингам за 2017-2019 годы:

Дата	Тема	Количество участников	Цель, партнер
26.01.2020	Участие арбитров в круглом столе на тему: «Подготовки кадров в области международного арбитража»	15	Кыргызская государственная юридическая академия
2 октября 2019	Встреча с китайской делегацией	30	«БМТСГК-Бишкекский международный Третейский Суд по недрам и коммерции»
15 мая 2019	Тренинг «Различия и особенности искового, особого, приказного и заочного производства по гражданским делам (приобретение практических навыков)»	17	Для юристов, Академия АРС, лектор: Есеналиева Г.
16 мая 2019	Тренинг «Как определить: ничтожная или оспоримая сделка? (анализ законодательства и судебной практики)»	20	Для юристов, Академия АРС, лектор: Есеналиева Г.
4 апреля 2019	Встреча-презентация с Озон-ния Ожиейло	15	Арбитры
2 декабря 2018	Тренинг для арбитров и практикующих юристов «Доказательства и правила доказывания в третейском суде»	25	GIZ
1 декабря 2018	Интенсивный тренинг для арбитров, практикующих юристов и медиаторов на тему: «Этические правила в арбитражном процессе. Требования о независимости и беспристрастности арбитров»	25	Проект ЕС «Верховенство права»

19-23 ноября 2018	Интенсивный квалификационный тренинг для арбитров и практикующих юристов	18	
24.11.2018	Квалификационный интенсив-тренинг для арбитров и практикующих юристов в офисе МТС ТПП КР		
23.11.2018	Круглый стол «Медиация и имплементация принципа верховенства права»		
1 декабря 2017	Тренинг для арбитров	25	Проект ЕС «Верховенство права»
29.11.2017г.	Встреча арбитров Международного третейского суда при ТПП КР, практикующих адвокатов и юристов с Артуром Троссен, судьей в отставке Министерства юстиции г. Рейнланд-Пфальц (Германия)	25	Проект ЕС «Верховенство права»
11.10.2017г.	Тренинг для адвокатов и арбитров на тему: «Подготовка решений третейского суда».	20	
25-29.09.2017	Интенсивный квалификационный пятидневный тренинг – «Ведение дела в Международном Третейском суде при Торгово-промышленной палате КР»	12	
24.07.2017г.	Первая коуч-сессия от Международного бизнес тренера и профессионального коуча ICF – Лилия Утюшева.	9	

Резюме по разделу «Тренинги для арбитров»:

Всего за три года проведено:

- Количество тренингов – 15
- Количество участников – 256.
- Количество тем – 13.

5. Семинары для бизнеса и юристов

Отчет по проведенным семинарам за 2017-2019 годы:

Дата	Тема	Количество участников	Цель, партнер
19 апреля 2019	МТС и Международный арбитражный суд г. Ташкента совместно провели семинар в г. Ташкент по теме: «Альтернативные способы разрешения экономических споров: законодательство и практика рассмотрения дел в Международном третейском при ТПП КР и в Международном арбитражном суде г.Ташкента». Презентация платформы по APC	25	Международный арбитражный суд г. Ташкента
28 марта 2019	Тренинг-семинар по основам коммерческой медиации, организованный Международным Третейским судом при ТПП КР	15	
19 сентября 2018	Семинар для членов АМСНАМ в «Хаятте»	15	АМСНАМ, Продвижение МТС
3-4 октября 2018	Расширенный тренинг для энергохолдинга в три раунда: «Третейский суд – современный инструмент в разрешении бизнес споров»	30	НЭСК, Электрические станции, Востокэлектро, Северэлектро, Джалал-Абадэлектро, Ошэлектро, Энергохолдинг
26-27 сентября 2018	Расширенный тренинг для энергохолдинга в три раунда: «Третейский суд – современный инструмент в разрешении бизнес споров»	30	НЭСК, Электрические станции, Востокэлектро, Северэлектро, Джалал-Абадэлектро, Ошэлектро, Энергохолдинг
12-13 сентября 2018	Расширенный тренинг для энергохолдинга в три раунда: «Третейский суд – современный инструмент в разрешении бизнес споров»	30	НЭСК, Электрические станции, Востокэлектро, Северэлектро, Джалал-Абадэлектро, Ошэлектро, Энергохолдинг

Резюме по разделу «Семинары для бизнеса и юристов»

Всего за три года проведено:

- Количество семинаров – 6.
- Количество участников – 145.
- Количество тем – 6.

6. Круглые столы для юристов**Отчет по проведённым круглым столам и конференциям за 2017-2019 годы**

Дата	Тема	Количество участников	Цель, партнер
12 декабря 2019 Город Ош	Круглый стол «Создание новых возможностей рассмотрения налоговых споров на внесудебной, досудебной и судебной стадиях». Круглый стол состоялся в городе Ош, с участием депутата ЖК КР, сотрудников аппарата ЖК КР, представителей Аппарата полномочного представительства Правительства КР в Ошской области, сотрудников мэрии города Ош, членов Совета, представителей бизнес сообщества.	25	ПНК, ЖК КР (Депутат Нурбаев), Совет по развитию бизнеса и предпринимательства при Торага ЖК КР
15 ноября 2019	Круглый стол на тему: «Создание новых возможностей рассмотрения налоговых споров на досудебной, внесудебной и судебной стадиях»	53	ПНК, МЭ КР
1 ноября 2019	Центральноазиатский арбитражный саммит: «Страны «Стан» утверждают: Будущее инвестиционного арбитража – охрана окружающей среды»	60	

10 октября 2019 года	Деловой завтрак по вопросам налоговых споров в третейском суде	25	ПНК
26 сентября 2019	Деловой завтрак по вопросам обсуждения взаимодействия судей и медиаторов	25	IDLO
16.08.2019	9 августа арбитр МТС ТПП Наталья Алёнкина приняла участие в конференции, посвященной арбитражу в странах СНГ.		
26 июня 2019	Круглый стол по исполнителю производству	50	Разработка «Руководства по взаимодействию государственных судов и третейских арбитражей»
29 апреля 2019	Бизнес-завтрак по исполнителю производству	25	Разработка «Руководства по взаимодействию государственных судов и третейских арбитражей»
14.03.2019	«Когда без медиации бизнесу не обойтись?» Бизнес-завтрак, организованный МТС ТПП КР	15	
28 февраля 2019	Бизнес-завтрак по медиации	10	Продвижение медиативной оговорки МТС

27 марта 2019	«Перспективы улучшения инвестиционного климата в Кыргызской Республике посредством развития медиации» – тема круглого стола. Министерство Экономики КР на круглом столе представлял Заместитель Министра Экономики Кыргызской Республики Абакиров Эльдар Курманбекович. От имени Международного Третейского суда при ТПП КР выступил Председатель МТС ТПП Майчиев Шамарал Юсупович. В мероприятии принимал участие специально приглашенный из Великобритании Вульф вон Кумберг, медиатор ведущей организации по медиации в Европе CEDR (Center for Effective Dispute Resolution), арбитр, член Правления ArbDB Chambers (Лондон), основным направлением деятельности которого является урегулирование инвестиционных споров посредством медиации		ПНК, Минэкономики КР
30 ноября 2018	Международная конференция «Нью-Йоркская конвенция и её взаимодействие с внутренним законодательством стран Центральной Азии»	70	Проект ЕС «Верховенство права»
30 ноября 2017	Международная конференция «Перспективы развития институтов третейского арбитража в Центральной Азии»	80	Проект ЕС «Верховенство права»

Резюме по разделу «Круглые столы для юристов»

Всего за три года проведено:

- Количество круглых столов, бизнес-завтраков – 11.
- Количество международных конференций – 3.
- Количество участников – 438.
- Количество тем – 11.

7. Работа с донорами

Дата	Мероприятие, действие
03.07.2019 г.	Второе заседание Наблюдательного комитета по реализации Программы «Верховенства права в Кыргызской Республике – 2 фаза, в соответствии с Финансовым соглашением»
26.02.2019 г.	Встреча Председателя МТС ТПП КР Шамарала Юсуповича Майчиева и Заместителя Председателя МТС ТПП КР по медиации Алиевой Фиданы с Постоянным координатором системы ООН и Постоянным представителем ПРООН в Кыргызстане – Озонниа Ожиело, в ходе которой господин Ожиело любезно поделился опытом развития медиации в африканских странах, в частности в Алжире
20 сентября 2017	Встреча с донорами
25 июля 2017	Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики провел расширенную и очень полезную встречу с донорским сектором и международными организациями Кыргызстана.

Написаны заявки по следующим тендерам и конкурсам:

Проект по региональному развитию МТС	Проект ЕС, Швейцарское посольство, ПРООН, ЮСАИД, проект IDLO, SIDA, Американское посольство	20 апреля 2018	Отклонено
Проект по электронному судопроизводству	USAID	Февраль 2020	В стадии тендера на присуждение контракта компании – разработчику
Донорская помощь в виде офисного оборудования от американского посольства	Американское посольство	Сентябрь 2018	Получено: ноутбуки – 4 шт, стол – 5, кресло – 2, телефон – 4, принтер – 2 шт.

Резюме по разделу «Работа с донорами»:

Работа с донорами ведется на постоянной основе. Самыми активными партнерами являются:

- Программа «Верховенство права в Кыргызской Республике» в лице: Стефанос Кареклас, Радость Тофтисова, Виктор Кеслер и Динара Идирисова, Мадалиев Рустам и Залина Абдулхафизова.

- IDLO в лице Фред Хьюстон и Кымбат Омурзакова.

Использованы каналы:

- встречи
- участие в мероприятиях
- заявка на грант.

8. Работа со студентами

07.05.2019 г.	26 апреля 2019 года в МТС прошел учебный арбитражный процесс (moot court) для студентов Американского Университета в Центральной Азии (АУЦА).
22.12.2017 г.	7-8 декабря 2017г. Председатель МТС ТПП КР, Майчиев Шамарал Юсупович, провел серию лекций для студентов 3-го курса кафедры Уголовного права криминологии Юридического факультета КНУ им. Ж.Баласагына, по предмету «Юридическая конфликтология», на тему «Альтернативные способы разрешения юридических конфликтов (медиация и третейский суд)»
19 апреля 2019	Семинар – лекция по APC для потока студентов (150) и преподавателей Ташкентского государственного юридического университета.

На регулярной основе (особенно летом и на период крупных мероприятий) студенты привлекаются в качестве практикантов и стажеров.

9. Работа с юристами

12.11.2019г.	Ассоциация «Юристы Кыргызстана» – Круглый стол «Вопросы развития институтов альтернативных способов разрешения споров в Кыргызской Республике»
22.06.2019г.	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ на тему «Современный образ юриста. Вызовы правовой системы».

8. Статьи, бюллетени, брошюры, книги

Отчет по публикациям за 2017-2019 годы:

Дата	Наименование публикации	Тираж в экз.
2009	Рабочая книга арбитра Международного Третейского суда	500
2009	Рабочая книга юриста, участвующего в третейском разбирательстве	1000
2009	Издание информационной брошюры для предпринимателя	1000
2017	Брошюра «Регламент Международного Третейского суда»	На кыргызском яз. – 1000 на русском яз. – 1000 на англ. яз. – 1000
2017	Информационный журнал к 15- летию Международного Третейского суда	500
2018	Издание сборника «Третейское разбирательство в Кыргызской Республике: Современные вызовы и пути решения»	500
2019	Издание ежегодного сборника «Третейское разбирательство в Кыргызской Республике: Современные вызовы и пути решения» к 60-летию Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений	700

Резюме по разделу «Статьи, бюллетени, брошюры, книги»

Всего опубликовано:

- Количество публикаций: 7.
- Количество тем: 7.
- Тираж: см.выше.

9. Работа со СМИ**Радио, телевидение, газеты**

15.02.2020г.	Интервью председателя МТС ТПП КР Майчиева Ш.Ю.	«Общественный рейтинг»: http://www.pr.kg/gazeta/number859/3691/
13.02.2020г.	Ознакомительный видеоролик о МТС ТПП КР	
18.01.2020г.	Интервью от 16.01.2020г. заместителя председателя МТС ТПП КР, международный медиатор генеральный директор Центра медиации и переговоров, дала интервью газете «Общественный рейтинг»	«Общественный рейтинг» http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=news
31.12.2019г.	ПРЕСС-РЕЛИЗ: Практика и теория: Итоги 2019 года от Международного третейского суда	www.arbitr.kg
18.12.2019г.	Арбитр МТС ТПП КР, адвокат, медиатор Омуралиев Сагын Чепашевич на радио выступил с темой: «Возможности рассмотрения налоговых споров на судебной и досудебной стадиях рассмотрения налоговых споров»	Радио Марал-MARAL FM
14.11.2019г.	Фидана Алиева заместитель председателя МТС ТПП по медиации ответила на вопросы Сейитжана Апышева	https://mediatorkg.blogspot.com/2019/11/blog-post_72.html...

12.11.2019г.	Интервью Аленкиной Н.Б. о третейских судах	https://kaktus.media/.../397606_ayca_provel_okolo_30_naychnyh...
14.10.2019г.	Лян ВЭНЮН: Кыргызстан имеет удобную ситуацию для развития международного арбитража и может сделать его своей «визитной карточкой»	«Общественный Рейтинг» http://www.pr.kg/gazeta/number846/3604/?fbclid=IwAR208IhwJlqS13mMyimNLn4XgVepimqDZP0yrK6M4zJLbh9kNlrhg3owdE
23.03.2018г.	Интервью в прямом эфире с Омурбеком Сатаевым. Тема: «Третейский суды как альтернативный способ решения вопросов»	Канал «Next Tv»
21.12.2017г.	Наши шведские коллеги - Арбитражный институт Торговой палаты города Стокгольма уже опубликовали на своём сайте отчёт о Международной Конференции, посвящённой 15-летию МТС при ТПП КР.	Сайт: Арбитражный институт Торговой палаты города Стокгольма
10.08.2017г.	Действительно ли Международный третейский суд при ТПП КР является эффективным инструментом для разрешения споров, возникающих у отечественного бизнеса и иностранных инвесторов? О результатах работы, плюсах и минусах деятельности данного института и о многом другом узнаете в следующем выпуске нашей передачи «МДС: Бизнес-обзор»	Передача «МДС: Бизнес-обзор».

Facebook <https://www.facebook.com/arbitr.kg>

YouTube МТС при ТПП КР

<https://www.youtube.com/channel/UC24ISw0jPsKmPCXSytFELgw/featured>

ВЕБСАЙТ www.arbitr.kg

10. Имиджевые, рекламные и образовательные видеоролики

Год	Название видеоролика	Респондент или участник
2017	Интервью об отдельных аспектах деятельности Международного Третейского суда при Торгово-Промышленной Палате Кыргызской Республики.	Иманова Салтанат Султановна
2017	В своём интервью Аленкина Наталья Борисовна, адвокат юридической компании «Сатаров, Аскарлов и партнеры», рассказала о том, какие споры разрешаются в МТС при ТПП КР и кто в основном обращается.	Аленкина Наталья Борисовна
2017	Тема – «Преимущества рассмотрения споров в Международном Третейском суде».	Булатова Юлия Нарыновна
2019	О саммите: «Страны «Стан» утверждают: Будущее инвестиционного арбитража – охрана окружающей среды»	Бизнес-омбудсмен Robin Ord Smith
2019	Делится своим мнением о том, почему проект Евросоюза посчитал важным оказать поддержку развитию третейского арбитража в целом и Международного Третейского суда при ТПП КР в частности	Радость Тофтисова-Матерон

2017	Делится своим мнением, почему хорошо, когда мнение арбитров по одному и тому же вопросу не совпадает.	Сабиров Нурбек Нурканович
2017	Рассказывает в интервью о принципах автономности третейской оговорки.	Бабицкая Елена Викторовна
2019	О саммите: «Страны «Стан» утверждают: Будущее инвестиционного арбитража – охрана окружающей среды»	Профессор китайско-португальской школы права Лян Вэнюн
2018	Перспективы развития институтов третейского арбитража в Центральной Азии.	Мадалиев Рустам Каримович
2018	О Международном третейском суде при ТПП КР На Международной конференции «Перспективы развития институтов третейского арбитража в Центральной Азии», посвященная 15-тилетию Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики	Доктор Патрисия Шонесси
2018	Коммерческий банк Кыргызстан выбирает Международный третейский суд при ТПП КР На Международной конференции «Перспективы развития институтов третейского арбитража в Центральной Азии», посвященная 15-тилетию Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики	Джилкичиева Елена Джусуповна заместитель председателя правления ОАО «Коммерческий банк «КЫР-ГЫЗСТАН»»

2018	Делится своим мнением, почему для разрешения споров ОАО «Халык банк Кыргызстан» выбирает МТС ТПП КР На Международной конференции «Перспективы развития институтов третейского арбитража в Центральной Азии», посвященная 15-тилетию Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики	Тургунбекова Райхан Тимуровна, начальник юридического департамента ОАО «Халык банк Кыргызстан».
2017	При консультировании клиентов мы советуем включать в договор арбитражную оговорку	Садыков Нурлан Берикович
2018	Международный третейский арбитраж весьма привлекательный институт На Международной конференции «Перспективы развития институтов третейского арбитража в Центральной Азии», посвященная 15-тилетию Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики	Апостолос Антимос международный арбитр, адвокат (Греция, Чешская Республика)
2017	Для чего нужен или важен третейский суд?	Алымбаев Нурлан Сатылканович
2017	Чем обусловлен рост доверия со стороны бизнес-сообщества к МКАС	Захарченко Татьяна Геннадьевна
2018	Перспективы развития третейского суда в Кыргызской Республике.	Джамашева Фируза Зулумбековна заместитель председателя Верховного суда Кыргызской Республики.

2018	Оценка деятельности Международного третейского суда при ТПП КР	Мамбеталиева Жылдыз Жээнбаевна
2019	Половина известных инвестиционных арбитражей имеет какой-то экологический компонент	Mr. Arne Fuchs партнер в юридической компании «McDermott Will & Emery»
2019	Перспективы разрешения экологических споров в арбитраже в странах Средней Азии	Dr Gavan Griffith
2019	Саммит «Страны «Стан» утверждают: Будущее инвестиционного арбитража – охрана окружающей среды»	Джамал Чэйхони эксперт, третейский судья, медиатор (Дубаи, Объединенные Арабские Эмираты)
2019	У нас государственные суды еще не рассматривали дела о нарушении экологического законодательства	Эколог Криворучко С.А.
2019	«Если ты судишься с государством, а государственный суд у тебя... он не будет нейтрален»	Хайдаралиева Рано Ташболотовна, заместитель директора Кара-Балтинского горно-рудного комбината:
2019	Ответил на вопросы по Саммиту «Страны «Стан» утверждают: Будущее инвестиционного арбитража – охрана окружающей среды»	Директор института международного права и международных отношений КГЮА Найманбаев А.Б.
2019	Перспективы экологических споров в арбитражах	Радость Тофтисова эксперт программы Верховенство права в КР

2019	О третейских судах в Кыргызстане	Кубатбек РАХИМОВ, советник Премьер-министра Кыргызской Республики
2019	Саммит «Страны «Стан» утверждают: Будущее инвестиционного арбитража – охрана окружающей среды»	Давлетбаков А.Т. заведующий лабораторией зоологии Института биологии Национальной академии наук Кыргызской Республики
2019	Об арбитраже и экологических спорах	Джанузаков А.Д. эксперт ОО «Табигат плюс»
2019	Саммит «Страны «стан» утверждают – будущее инвестиционного арбитража - охрана окружающей среды».	Давлеталиев А.С., заместитель председателя Торгово-промышленной палаты Кыргызской Республики
2017	История создания МТС при ТПП КР (8 видеороликов)	Галлямова Наталья Сидоровна

Всего за три года отснято, смонтировано и опубликовано:

- Количество имиджевых, рекламных и образовательных видеороликов – 41.
- Количество участников и респондентов – 41.

**ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Бишкек, издательство «Турар»

(На русском языке)

Дизайнер *Ж. Кудабаяев*
Компьютерная верстка *Б. Мураталиевой*

Подписано в печать __.12.2020 г.
Бумага офсетная. Формат бумаги 60x84¹/₁₆.
14 п.л. Тираж 600. Заказ № 2092.

Отпечатано в типографии издательства «Турар».
720031, г. Бишкек, ул. М.Горького, 1.